Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
“РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ”
Липецкий филиал
АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ

СБОРНИК ТРУДОВ УЧАСТНИКОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЧНОЙ НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

для школьников и студентов
к 205-летию со дня рождения русского поэта
Афанасия Афанасьевича Фета
«СНОВА СЛЫШУ ГОЛОС ТВОЙ…»
19 декабря 2025 года

ЛИПЕЦК, 2025 г

УДК 082.2
ББК 94.31 83.3

Под общей редакцией
канд. пед. наук, доц. **Е.В. Чудиновой**

Технический редактор:
Л.А. Дьякова

Академия знаний: Материалы Всероссийской очной научно-познавательной конференции для школьников и студентов к 205-летию со дня рождения А.А. Фета «Снова слышу голос твой…» (19 декабря 2025 г.) г. Липецк / Под общей редакцией канд. пед. наук, доц. Е.В.Чудиновой. - Липецк: Липецкий филиал РАНХиГС, 2025. – 135 с.

Материалы сборника Всероссийской очной научно-познавательной конференции для школьников и студентов к 205-летию со дня рождения А.А. Фета «Снова слышу голос твой…», которая состоялась 19 декабря 2025 г. в г. Липецке (Липецкий филиал РАНХиГС).

В сборнике представлены исследования учащихся школ, лицеев, гимназий, колледжей, учреждений дополнительного образования, студентов вузов города Липецка и Липецкой области.

Сборник предназначен для широкого круга читателей: учителей, студентов, учащихся общеобразовательных учреждений.

Материалы опубликованы в авторской редакции.

© Коллектив авторов, 2025
© Академия при Президенте Российской Федерации, РАНХиГС, Липецкий филиал, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Андреева Яна "Любовь и жизнь в стихотворении "Я пришел к тебе с приветом..."	5
2.	Гречишников Дмитрий «Жизнь и творчество А.А. Фета»	10
3.	Демин Александр «Сравнения в лирике А.А.Фета: семантика, структура, функции»	17
4.	Долгова Варвара «"Но мы вместе с тобой, нас нельзя разлучить" Афанасий Фет и Мария Лазич»	24
5.	Кожевникова Виталина «Жизнь и творчество А.А. Фета»	29
6.	Козлов Роман «Природа в творчестве А.А. Фета»	31
7.	Коробов Даниил «Особенности творчества А.А. Фета»	33
8.	Королев Кирилл «Пора за будущность заране не пугаться, пора о счастии учиться вспоминать»	37
9.	Лила Кристина «Иллюстрации к любимым произведениям А.А. Фета»	44
10.	Логинова Екатерина «Жизнь и творчество А.А. Фета»	48
11.	Лычкин Никита «Романсы на стихи А.А. Фета»	52
12.	Олейников Матвей «Любовь в поэзии А.А. Фета» (на англ. яз.)	55
13.	Пикалова Вероника «Тайна поэзии А.А. Фета»	58
14.	Романова Софья «Иллюстрации к поэзии А.А. Фета»	61
15.	Симонян Кима «Философия А. Шопенгауэра и ее отражение в мирочувствовании А. Фета»	67
16.	Сладкова Виктория «Жизнь и творчество А.А. Фета»	72
17.	Сынков Дмитрий «Волшебный мир Фета»	77
18.	Титаренко Маргарита «Жизнь и творчество А.А. Фета»	82
19.	Токарева Анна	88

«"Учись у них — у дуба, у березы…": человек и природа в лирике А.Фета»
20. Ханыкина Софья 93
«Крылатый слова звук…»
21. Черненилова Варвара 102
«Афанасий Афанасьевич Фет: поэт, переводчик и человек, который очень любил слово»
22. Чернышова Светлана 105
«Мария Лазич в жизни и творчестве А.А.Фета»
23. Чулицкий Никита 109
«Импрессионизм в поэзии А.А. Фета: философия мимолетного и техника «шестого чувства»»
24. Щукина Софья 113
«Творчество А.А. Фета, воплощенное в виде изображений»
25. Ярцев Михаил 120
«Жизнь и творчество А.А. Фета»
26. Ячменева Валерия 125
««Я звука душою ищу»: музыкальная лирика А. Фета»
27. Пузина Юлия 130
«Рай земной А. Фета: виртуальное путешествие в музей-усадьбу А.Фета

Андреева Яна
студентка
Липецкий казачий институт технологий и управления
(филиал) МГУТУ им. К.Г.Разумовского (ПКУ)
г.Липецк
Научный руководитель – Скрипкин Иван Николаевич

ЛЮБОВЬ И ЖИЗНЬ В СТИХОТВОРЕНИИ "Я ПРИШЕЛ К ТЕБЕ С ПРИВЕТОМ..."

Стихотворение Афанасия Фета «Я пришел к тебе с приветом…», написанное в 1843 году, — это не просто поэтическое признание в любви, а один из ярчайших примеров любовной лирики XIX века. Оно стало своего рода лирическим автопортретом и поэтической декларацией молодого поэта. Это целая философская концепция, выраженная в нескольких строфах, где любовь предстает не как отдельное чувство, а как фундаментальный закон мироздания, неразрывно связанный с самой сутью жизни. В этом произведении автор совершает удивительное: он превращает мгновенный порыв души в вечный, безграничный принцип, совмещая любовь и природу.

Известный советский литературовед Дмитрий Благой видел в стихотворении восторженный гимн жизни, о весне и любви. Он подчеркивал его музыкально-песенный строй: «Вся эта ″песня″ — одно сплошное ликование, упоение счастьем бытия, молодостью, весной, красотой... Это не столько описание чувств, сколько само чувство во всей его непосредственности, переданное с такой силой и яркостью, что оно действительно заражает читателя»[1]. Благой отмечал, что Фет не описывает, а «заражает» читателя состоянием души, используя повторы и ритм.

Крупнейший исследователь творчества А.А. Фета Борис Бухштаб анализировал стихотворение с точки зрения его композиции и философского наполнения. Он видел в нем не просто эмоцию, а целостную философскую программу: «Стихотворение построено как цепь параллельных конструкций, где каждая строфа — новый аспект единого порыва. Это движение от внешнего мира к внутреннему и

[1] Фет А. А. Вечерние огни. Серия "Литературные памятники". Издание подготовили: Д. Д. Благой, М. А. Соколова. - М., "Наука", 1981. С. 19.

обратно к миру воплощает фетовскую идею единства всего сущего, преодоления границ между 'я' и миром»[2]. Бухштаб подчеркивал, что Фет здесь — «наивный гений», схватывающий мир в его первозданной целостности.

Современные исследователи часто акцентируют внимание на предельной обобщенности образов Фета. Стихотворение построено не на деталях, а на универсалиях, что позволяет говорить о поэтике медитации и созерцания: «Поэт стремится выразить невыразимое — фоновое, довербальное состояние счастья и родства с миром. Стихотворение — это не описание, а сам акт передачи этого несказанного чувства через ритм и интонацию»[3].

На мой взгляд, поэт очень грамотно использует средства выразительности, погружая нас в удивительный музыкальный мир строк. Он охватывает несколько тем: музыка, философия, любовь, эмоции и природа. А также у него прекрасно получается связать эти темы между собой, вовлекая читателя в интересное раздумье над данным произведением.

С первых же строк стихотворение стирает границу между внутренним миром лирического героя и внешним миром природы. Его приход «с приветом» и желанием «рассказать» совпадает с пробуждением всей земли. Это не параллелизм, а отождествление:

- **«Солнце встало»** — это не просто природное явление, это синоним пробужденной любви в его душе.
- **«Оно горячим светом / По листам затрепетало»** — здесь трепет света зеркально отражает трепет чувства, который герой несет возлюбленной.
- **«Лес проснулся»** — проснулся и его собственный внутренний мир, готовый к откровению и песне.

Таким образом, любовь для Фета — это состояние полной гармонии со вселенной. Герой приходит не только поделиться своей радостью, но и сообщить, что его личное счастье — часть общего, вселенского ликования. Любить — значит быть созвучным «весне и песне», которые наполняют красками мир.

---

[2] Бухштаб Б.Я. А. А. Фет. Очерк жизни и творчества. — Л.: Наука, 1974. С. 57.

[3] Ранчин А. М. Путеводитель по поэзии А. А. Фета. Учебное пособие / ред. Кутукова Л. В. — М.: Издательство Московского Университета, 2010. С. 38.

Вторая строфа углубляет эту связь. Душа героя не просто отзывается с природой — она переполнена творческой силой, которую рождает это чувство:

• **«Душа… служить готова».** Душа "служит" не конкретному человеку, а самому состоянию счастья и любви. Любовь — это форма служения жизни, высшая цель существования души.

• **«И весенней полон жажды»** — жажда здесь метафора жизненной и творческой силы. Это не физическая, а метафизическая жажда — стремление к полноте бытия и совместимости, которую дает любовь.

Любовь в этом стихотворении — это яркая энергия жизни. Она не отнимает силы, а, наоборот, наполняет героя неиссякаемым желанием жить, чувствовать и творить. По моему мнению, эти строки прекрасно передают настроение и песню души автора, которой он с нами хочет поделится. Также они так интонационно составлены, что передают взволнованное дыхание при прочтении, создается легкий и энергичный рисунок природы.

Кульминация стихотворения — в его знаменитом финале. Все нити — природы (жизни), чувства (любви) и творческого порыва (песни) — сплетаются воедино:

«Что не знаю сам, что буду петь — но только песня зреет».

Это апофеоз стихийности и органичности. Любовь рождает песню так же естественно и неизбежно, как весна рождает листву. Герой — не мастер, выстраивающий сюжет, а проводник этой вселенской силы. Автор понимает, что его душа уже раскрылась, и она создает гармоничную мелодию, но какую конкретно - остается загадкой, потому что песня будет сама создаваться по течению событий с проявлением любви, радости и искренности.

В данном стихотворении Фет предлагает уникальный взгляд на любовь. Это не драма, не страсть, не конфликт — а естественное и радостное состояние бытия.

Любовь — это Пробуждение (к жизни, к миру).

Любовь — это Гармония (с природой).

Любовь — это Творчество (как единственно возможный способ выражения этой полноты).

Любовь в стихотворении лишена бытовых или психологических подробностей. Она стала философской категорией. Поэт показывает, что истинная любовь не отделяет человека от мира, а, наоборот, находит его подлинное место в нем — место вдохновенного певца, чья

песня «зреет» от избытка жизни и счастья. Рассмотрим любовь в философской категории.

Идеалистическая любовь — это стремление от прекрасных физических форм к постижению абсолютной идеи красоты и добра. Это лестница восхождения от тела к духу, путь познания[4].

Христианская любовь — высшая добродетельность, самопожертвование, милосердие, дар Бога человеку. Это любовь-действие, а не только чувство. Она этически направлена[5].

Романтическая любовь — способ постижения бесконечного и слияния с ним. Это путь к чувствам через другую душу. Любовь трагична, так как идеал недостижим в земном мире, но именно в этом стремлении — величие духа[6].

Созвучна поэзия Фета с немецкими романтиками. Для автора, как и для романтиков, любовь — ключ к мировой гармонии, способ слияния с природой и вечностью. Это не бытовое чувство, а метафизическая сила. Любовь открывает в человеке способность слышать «мировую душу». Также и с идеалистической любовью - поэзия совпадает в идее любви как стремлении к прекрасному и вечному[7].

Диссонирует поэзия Фета с утилитарно-рационалистическим подходом (просветители, Чернышевский, «реальная критика» Добролюбова): для них любовь должна быть или разумной, или социально значимой (в рамках «теории разумного эгоизма» или борьбы за освобождение личности). Фетовская любовь-стихия, любовь-миг, лишенная социального контекста, казалась им пустой, безнравственной и бессмысленной[8].

Церковная мысль часто настороженно относилась к пламенному эросу, видя в нем страсть, которую нужно сублимировать в любовь к

---

[4] Борев Ю.Б. Эстетика [Электронный ресурс] // https://independent-academy.net/science/library/borev_estetika/prekrasnoe.html

[5] Борев Ю.Б. Указ. Соч.

[6] Борев Ю.Б. Там же.

[7] Лотман Ю.М. "Я пришел к тебе с приветом..." (Анализ стихотворения А. Фета) // Лотман. Ю. М. О поэтах и поэзии. — СПб. Искусство-СПб, 1996.

[8] Лотман Ю.М. Указ. Соч.

Богу. Поэт же обожествляет сам земной, страстный порыв, делая его центром мироздания, что могло восприниматься как язычество[9].

Таким образом, в этом коротком шедевре Афанасий Фет создал гимн не столько конкретному чувству к женщине, сколько любви как основе и смыслу самой жизни. Это поэтическое доказательство того, что любить — значит полностью пробудиться для мира и, переполняясь его радостью, нести в него свою неповторимую, созревающую в душе песню.

В заключении хочу привести пару цитат о данном поэте, обобщенные в таблице.

Таблица 1. Оценка творчества А. Фета

Автор	Анализ творчества А. Фета
Николай Некрасов	«Смело можем сказать, что человек, понимающий поэзию и охотно открывающий душу свою ее ощущениям, ни в одном русском авторе, после Пушкина, не почерпнет столько поэтического наслаждения, сколько доставит ему Фет».
Пётр Ильич Чайковский	«Считаю его поэтом абсолютно гениальным... Фет в лучшие свои минуты переходил из пределов, указанных поэзии, и смело делает шаг в нашу область. Поэтому часто Фет напоминает мне Бетховена... Это не просто поэт, скорее поэт- музыкант...».
Лев Толстой	«И откуда у этого добродушного толстого офицера берется такая непонятная лирическая дерзость, свойство великих поэтов?»

Таким образом, выдающиеся деятели искусства признавали уникальность и мощь поэтического дара А. Фета, несмотря на разницу в подходах творчества.

Творчество Афанасия Фета отличается музыкальной выразительностью и поэтичной глубиной. Его поэзия — это гимн красоте, радости жизни и вдохновению, где форма неотделима от содержания, а слово обретает музыкальное звучание.

Список литературы:

[9] Гаспаров М.Л. "Я пришел к тебе с приветом..." (Эволюция фетовского стиля) // Гаспаров М. Л. Избранные статьи. — М.: Новое литературное обозрение, 1995.

1. Борев Ю.Б. Эстетика [Электронный ресурс] // https://independent-academy.net/science/library/borev_estetika/prekrasnoe.html
2. Бухштаб Б.Я. А. А. Фет. Очерк жизни и творчества. — Л.: Наука, 1974.
3. Волков М. П. Лирика А. А. Фета: ценностно-мировоззренческие аспекты // Родное и вселенское: национальное своеобразие и мировое значение русской литературы. Эстетика, традиции, культурные приоритеты: сборник научных трудов, Ульяновск, 29–30 сентября 2017 года. — 2017. — Вып. 5. — С. 73—81.
4. Гаспаров М.Л. "Я пришел к тебе с приветом..." (Эволюция фетовского стиля) // Гаспаров М. Л. Избранные статьи. — М.: Новое литературное обозрение, 1995.
5. Лотман Ю.М. "Я пришел к тебе с приветом..." (Анализ стихотворения А. Фета) // Лотман. Ю. М. О поэтах и поэзии. — СПб. Искусство-СПб, 1996.
6. Ранчин А. М. Путеводитель по поэзии А. А. Фета. Учебное пособие / ред. Кутукова Л. В. — М.: Издательство Московского Университета, 2010.
7. Фет А.А. Вечерние огни. Серия "Литературные памятники". Издание подготовили: Д.Д. Благой, М.А. Соколова. - М., "Наука", 1981.

Гречишников Дмитрий
учащийся
МБОУ Гимназия №1 г.Липецка
г.Липецк
Научный руководитель – Федянина Светлана М ихайловна

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО А.А. ФЕТА

Творчество Афанасия Афанасьевича Фета по праву считается одним из ярчайших явлений в истории русской лирической поэзии. Сегодня его значение для литературы неоспоримо, однако при жизни поэта современники не разделяли этого мнения — его стихи не получали столь высокой оценки.

Фет вошёл в историю как поэт, чья слава не была широкой ни в годы его жизни, ни сразу после кончины. Он творил в эпоху, мало располагавшую к лирике, и сам никогда не гнался за признанием.

Удивительным кажется контраст между личностью Фета и его творчеством. Люди, знакомые с биографией поэта, не перестают задаваться вопросом: как человек с таким мрачноватым взглядом на жизнь, со столь непростым бытовым укладом, мог создавать столь светлые, вдохновляющие строки? В нём словно сосуществовали две ипостаси: Фет-человек и Фет-поэт.

Как поэт он оставил нам изумительные по красоте стихотворения. В его лирике природа оживает, обретает человеческие черты и чувства. Читая Фета, мы испытываем целую гамму эмоций — от восхищения до сопереживания. Его стихи пронизаны верой в лучшее, в возможность исполнения заветных мечтаний.

Однако в реальной жизни сам автор был далёк от этого оптимизма. Фет часто пребывал в мрачном настроении, его одолевали житейские заботы и тревоги. Слава поэта никогда не была его целью. Гораздо больше его волновали вопросы восстановления родовой фамилии Шеншин и возвращения наследственных прав — именно этому он посвятил большую часть своей жизни, стремясь официально утвердиться в статусе дворянина.

Тем не менее Фет-творец создал поразительный поэтический мир — мир тончайшей лирики, полной красоты и гармонии. Именно за это его нередко критиковали: в его стихах не находили тех общественно значимых тем, которые требовало время. Фет сознательно дистанцировался от актуальных социальных вопросов, открыто заявляя, что не считает себя обязанным быть «гражданином» в поэзии. Его творчество шло вразрез с духом эпохи, за что получило определение «искусство ради искусства».

Жизнь Афанасия Афанасьевича Фета сложилась непросто — её можно назвать по-настоящему драматичной. При этом судьба поэта во многом отражает дух эпохи: она тесно переплетена с ключевыми событиями русской общественной жизни и литературными процессами середины и второй половины XIX века.

Корни многих жизненных испытаний Фета уходят в историю его появления на свет.

Мать будущего поэта, Шарлотта-Елизавета Фет, находилась в браке и ожидала второго ребёнка, когда сбежала с русским помещиком — отставным ротмистром Афанасием Неофитовичем Шеншиным. Тот в то время лечился в Германии и снимал жильё в доме Беккера — отца

Шарлотты. Шеншин прожил у Беккеров до осени 1820 года, после чего Шарлотта вместе с ним отправилась в Россию.

Причины, побудившие молодую женщину оставить мужа, дочь и отца и уехать в чужую страну с немолодым, небогатым и внешне непривлекательным иностранцем, остаются загадкой.

Примечательно, что ребёнок, которого носила Шарлотта, не мог быть от Шеншина. В письмах к брату Эрнсту Беккеру она прямо признавалась: отец будущего ребёнка — Фет. Тем не менее сам Афанасий Афанасьевич впоследствии считал своим отцом именно Шеншина.

Афанасий Афанасьевич родился в Новосёлках — туда Шарлотта Фет прибыла в конце сентября 1820 года. Местный священник записал младенца сыном Шеншина. Официальный брак между Шеншиным и Шарлоттой был заключён лишь спустя два года. До сих пор неизвестно, получила ли Шарлотта развод от первого мужа.

Переломный момент наступил, когда Афанасию Афанасиевичу исполнилось 14 лет: тайна его происхождения раскрылась. В результате он лишился фамилии Шеншин и на какое-то время остался вообще без фамилии.

Чтобы мальчик получил фамилию, Шеншину пришлось договариваться с немецкими родственниками Афанасия. Это событие стало источником многолетних душевных терзаний: Фет всю жизнь стремился вернуть фамилию Шеншин и дворянский титул, которым обладал его отчим.

В письмах брату Шарлотта (после замужества — Елизавета Петровна) упоминала, что бывший муж требовал с неё деньги за усыновление ребёнка.

При этом братья и сёстры Афанасия Афанасиевича носили фамилию Шеншин — он же утратил её в 14-летнем возрасте.

В детские годы образованием Афанасия Фета и его братьев и сестёр занимались семинаристы, которые часто сменяли друг друга. Позже поэт с горечью вспоминал об этом периоде: даже обладая исключительной памятью, он вряд ли смог бы чему-то научиться при таком подходе к обучению.

Когда Фету исполнилось 14 лет, его отправили учиться в отдалённый пансион Крюммера, расположенный в городе Верро. Это учебное заведение отличалось строгими порядками: питание было скудным, однако преподавание — на высоком уровне, а общение велось исключительно на немецком языке.

На каникулы Фета, в отличие от других учеников, домой не отпускали. Главной причиной называли большое расстояние, но, вероятно, имелись и иные обстоятельства — связанные с начатым незадолго до его отъезда следствием по делу об усыновлении.

Перемены в жизни обернулись для Фета настоящей трагедией: из русского столбового дворянина он превратился в немца-разночинца. Это означало не просто потерю статуса — он лишился даже права именовать себя русским.

В официальных документах ему приходилось подписываться так: *«К сему иностранец Афанасий Фёт руку приложил»*.

Для молодого Фета это стало невыносимым унижением. Он воспринимал случившееся как катастрофу, которая не только запятнала его честь, но и бросила тень на любимую мать. Ощущение безвозвратной утраты определило его дальнейшую жизнь: вернуть утраченное — фамилию, статус, положение — превратилось в навязчивую идею, почти страсть. Эта цель во многом направляла его поступки, влияя даже на литературный путь.

После трёх с половиной лет обучения в пансионе Фет поступил на словесное отделение философского факультета Московского университета.

Едва он завершил учёбу, скончалась его мать. Тогда же Афанасий осознал: её душевная болезнь носила наследственный характер. Ещё до смерти матери его братья и сёстры начали страдать от психических расстройств. Это породило в Фете новые тревоги — он опасался, что недуг может передаться и ему. Свои страхи и переживания поэт тщательно скрывал от окружающих.

Существует древняя мудрость: поэтами не становятся — ими рождаются. Афанасий Фет был живым подтверждением этой мысли. Его природная одарённость, глубокая художественная восприимчивость составляли самую суть личности, были её внутренним стержнем.

Уже в детские годы Фет испытывал особенную тягу к поэзии. Он с восторгом зачитывался произведениями Пушкина, вновь и вновь повторяя строки из «Кавказского пленника» и «Бахчисарайского фонтана» — эти стихи доставляли ему неповторимое, ни с чем не сравнимое удовольствие.

Первые порывы к собственному творчеству пробудились в Фете во время учёбы в немецком пансионе.

Несмотря на неуверенность и самокритику, Фет не оставлял поэтических опытов. Его увлечение лишь крепло: сначала в пансионе

профессора Погодина (где он готовился к поступлению в Московский университет), а затем — на словесном отделении философского факультета. Учёба нередко уступала место творчеству: вместо прилежного посещения лекций молодой поэт почти ежедневно сочинял новые стихотворения.

Существенную поддержку в становлении Фета как поэта оказал его однокурсник Аполлон Григорьев. Их судьбы имели немало общего, хотя Фета это мало тревожило. Григорьев же искренне переживал за друга, опасаясь, что тяжёлые душевные переживания могут толкнуть Афанасия на отчаянный шаг. Сам Фет находил выход эмоциям в поэзии — всё, что его волновало, он облекал в стихотворные строки.

В доме Григорьевых сложился кружок молодых интеллектуалов, который Фет называл «истинной колыбелью» своего духовного развития. Здесь встречались будущие знаменитости: поэт Полонский, историк С. М. Соловьёв (отец философа Владимира Соловьёва) и другие талантливые студенты.

Важнейшим событием стало одобрение его творчества Николаем Гоголем. Через профессора Погодина Фет передал писателю свои стихи. Отзыв Гоголя прозвучал как благословение: «Это — несомненное дарование».

Ободрённый высокой оценкой, Фет решился издать собственный сборник. Для этого он занял 300 рублей ассигнациями у гувернантки своих сестёр — девушки, с которой его связывали нежные чувства. Молодые люди мечтали о браке и верили: книга быстро найдёт читателей, принесёт автору славу и обеспечит им «независимую будущность».

Поэзия Фета заметно выделялась на фоне современников — и быстро получила признание. Уже в 1842 году он стал активным автором «Отечественных записок», параллельно сотрудничая с журналом «Москвитянин». Талант молодого поэта раскрывался стремительно.

Начало творческого пути Фета совпало с тяжёлым периодом в истории русской литературы. Ушли из жизни Пушкин и Лермонтов, оставив пустоту в литературном пространстве. Тютчев ещё не обрёл известность, а Жуковский писал мало.

Однако поэзия в ту эпоху отставала от прозы: в ней слабо отражались острые идейные споры и общественные искания времени.

Для Фета наступил тяжёлый период — его почти перестали печатать. После череды публикаций, переводов и первых успехов

наступил резкий спад: в 1850 году свет увидели лишь три его стихотворения. Поэт осознал, что поэзия, самое дорогое для него, не может стать надёжным источником дохода — она оставалась лишь личным увлечением.

К личным ударам добавилась семейная трагедия: брат, обещавший оставить Фету наследство, скончался в Пятигорске, а имущество бесследно исчезло.

В поисках стабильности Фет пошёл на военную службу. Он понимал: путь к дворянскому титулу будет полон унижений. Цель была ясна — добиться дворянского звания. Но удача не сопутствовала: в 1845 году Николай I подписал указ, согласно которому дворянство давалось лишь с чином майора. Мечта отодвинулась на долгие годы.

В этот непростой период Фет встретил Марию Лазич. Между ними вспыхнули взаимные чувства, но брак оказался невозможен: Мария была бесприданницей. История завершилась трагически — после расставания Лазич погибла при пожаре.

Образ Марии навсегда остался в сердце поэта и вдохновил ряд его стихотворений.

1853 год принёс перемены: Фета перевели в гвардию, а в литературе наметился поворот — интерес к поэзии возродился. Фет вновь начал публиковаться и занялся переводами.

Однако военная карьера не сложилась: новый указ императора Александра I требовал генеральского звания для получения дворянства. Фет оставил службу, полностью посвятив себя литературе.

В 1857 году Фет женился на Марии Петровне Боткиной — дочери богатого чаеторговца и сестре литературного критика. Это был брак без любви: невеста не отличалась красотой и имела непростое прошлое. Сам поэт откровенно писал о своём решении:

«Итак, идеальный мир мой разрушен давно… Ищу хозяйку, с которой буду жить, не понимая друг друга… Если никто никогда не услышит жалоб моих на такое непонимание друг друга, то я буду убеждён, что я исполнил свою обязанность, и только».

Тем не менее Мария Петровна оказалась хорошей женой — спокойной, хозяйственной, по-своему близкой Фету.

К концу 1850-х признание Фета стало неоднозначным. Его резкие высказывания в защиту «чистого искусства» вызвали отторжение. Сотрудничество с «Современником» прекратилось, хотя даже противники признавали его талант. Так, Чернышевский отмечал:

«…Я знавал Фета. Он положительно идиот: идиот, каких мало на свете. Но с поэтическим талантом».

Фет продолжил публиковаться тайно — под псевдонимом Лавренский он напечатал перевод шекспировского «Юлия Цезаря». Однако двери ведущих журналов для него закрылись.

Решив, что литературная карьера завершена, Фет выбрал путь помещика. Он поспешно купил не самый удачный земельный участок и с головой погрузился в хозяйство. В это время он увлёкся философией Шопенгауэра, который утверждал, что страдание — неотъемлемая часть бытия.

В возрасте 53 лет поэт добился главной цели — вернул фамилию Шеншин и дворянский статус. Литературным псевдонимом осталась фамилия Фет. После смерти бездетных родственников он унаследовал имение и состояние. К старости Фет стал богатым, переложив управление делами на управляющего.

В литературе для Фета открылась новая страница: он пересмотрел взгляды, обрёл множество последователей среди молодых поэтов и вернулся к публикациям. Теперь писательство стало для него удовольствием, а не средством заработка.

Он активно занимался переводами, в том числе переложил на русский язык главный труд Шопенгауэра «Мир как воля и представление» и «Фауста» Гёте.

В 1890 году вышли два тома его мемуаров «Мои воспоминания», а в 1893 году посмертно был издан третий том — «Ранние годы моей жизни».

Последнее из дошедших до нас стихотворений Фета датировано **23 октября 1892 года**. Менее чем через месяц, **21 ноября**, поэт скончался от «грудной болезни», осложнённой бронхитом. Так гласила официальная версия, озвученная его женой и первым биографом Н. Н. Страховым.

Однако обстоятельства смерти оказались окутаны тайной, раскрытой лишь спустя четверть века.

За полчаса до кончины Фет настойчиво попросил шампанского. Когда жена отказалась дать его, он послал её к врачу за разрешением. Оставшись наедине с секретаршей, поэт продиктовал записку необычного содержания:

«Не понимаю сознательного преумножения неизбежных страданий, добровольно иду к неизбежному».

Подписал её: *«21-го ноября Фет (Шеншин)»*. Затем схватил стальной стилет для разрезания бумаги. Секретарша попыталась отобрать его и поранила руку. Фет бросился в столовую, вероятно, за другим ножом, но внезапно задышал часто и упал на стул.

Формально самоубийство не состоялось, но всё происходящее указывало на **заранее обдуманное решение**. Даже бокал шампанского в его состоянии мог стать смертельным — и Фет это осознавал.

Всю жизнь он разделил в себе две ипостаси — «поэта» и «человека», — словно проведя между ними непроходимую грань.

Фет добился всего, к чему стремился, но так и не обрёл внутреннего покоя. Его интеллект, воля и душевные силы были направлены на достижение одной цели — и ради неё он пожертвовал многим.

Список литературы:

1. Борев Ю.Б. Эстетика [Электронный ресурс] // https://independent-academy.net/science/library/borev_estetika/prekrasnoe.html
2. Бухштаб Б.Я. А. А. Фет. Очерк жизни и творчества. — Л.: Наука, 1974.

Демин Александр
студент
Елецкий филиал АНО ВО «Российский новый университет
г. Елец
Научный руководитель – кандидат филологических наук,
доцент Сергеева Галина Николаевна

СРАВНЕНИЯ В ПОЭЗИИ А.А. ФЕТА: СЕМАНТИКА, СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ

В лингвистической поэтике А.А.Фета сравнение занимает значительное место среди других изобразительно-выразительных средств, что достаточно традиционно в классической отечественной лирике. Поэт использует сравнения и простые, и развернутые, и однозначные, и полисемичные, и реалистически-конкретные, и абстрактно-ассоциативные.

В текстах стихотворений А.А.Фета в целом преобладают простые сравнения. Причем самая большая частотность употребления отмечается у однословных тропов. Наиболее продуктивно используются простые сравнения при глаголах с различной семантикой и при качественных прилагательных, способствуя

уточнению, конкретизации действия или образному пояснению признака.

В частности, если говорить о глагольной лексике, то нельзя не отметить устойчивое использование разных форм глагола «блестеть»: «Ветер взморья не колышет/ Весь залив блестит, как сталь…» («Ночь весенней негой дышит…»), «Все спит. Над тесным переулком / Как речка, блещут небеса…» («Ревель»), «И солнце вырвалось из тучи, и лучи,/ Блеснув, как молнии, в долину долетели…» («Старый парк»).

В первом контексте сравнение «как сталь» отражает и серебристый цвет, и матовость сияния, и абсолютную неподвижность, гладкость водной поверхности залива. Во втором контексте сравнение «как речка» соотносится и с предикатом «блещут», и с субъектом «небеса». Блеск ночного неба над тесным переулком уподобляется сверкающей огоньками реке. Сопоставление в данном случае вбирает в себя и световые, и пространственные ассоциации: узкая улица как бы проецируется на небесный свод. Охват взгляда лирического героя ограничивается параллелями высоких стен, «колодцем» стоящих вплотную друг к другу зданий старого Ревеля (ныне Таллина). Этим обусловлено и использование в сравнении формы существительного с уменьшительным суффиксом -к- «речка», что также отражает незначительность размера видимого небесного пространства.

В последнем контексте сравнение «как молнии» относится к деепричастию «блеснув», образованному от глагола однократного действия (с суффиксом –ну-). Кроме того, в семантике существительного «молния» есть элемент значения быстроты, мгновенности, неожиданности, стремительности. Такое сравнение становится органичной частью динамического описания пейзажа: «солнце вырвалось» - «лучи, блеснув, как молнии, в долину долетели».

Достаточно продуктивно в стихотворных текстах А.А.Фета используются простые приадъективные сравнения: «Ты же светла, как любовь…» («Тихая, звездная ночь…»), «Неподвижная, немая,/ Ночь светла, как день…» («Теплым ветром потянуло…»), «Вместе с зарею и сон налетает на вежды, /Светел, как призрак…» («Ночью как-то вольнее дышать мне…»), «Но вот громада докатилась,/ Тяжеловесна, как стекло…» («Морская даль во мгле туманной…»).

Интересно использование сравнений в первых трех контекстах, поскольку именно благодаря употреблению данного тропеического средства актуализируются разные семы прилагательного «светлый». В сравнении «светла, как любовь» реализуется переносное значение «радостный, ничем не омраченный, приятный», во втором контексте

реализуются прямые значения прилагательного «светлый» - «хорошо освещенный, яркий», «ясный, прозрачный», в третьем контексте актуализируется значение «менее яркий, бледный, не темный» [1]. Таким образом, многозначное прилагательное «светлый», имеющее и прямые, и переносные, метафорические значения, использует все потенциально заложенные смысловые возможности благодаря семантике сравнений.

В последнем контексте (из стихотворения «Морская даль во мгле туманной…») создается метафорический образ морской волны. Сопоставление мощного вала с незастывшим стеклом основано на ассоциации по сходству, поскольку стекло выплавляют из кварцевого песка. Кроме того, большая плотность соленой воды как бы замедляет перемещение, движение потока, и в этой неспешности, тягучести также есть ощущение тяжеловесности. Затем волна (как и стекло) разбивается о берег в мелкие брызги (осколки). Такая сопоставительная параллель создает зримый, запоминающийся образ.

Чаще всего простое сравнение оформляется как сравнительный оборот, включающийся в текст посредством союзов «как», «будто», «точно». Реже сравнения выражаются творительным падежом имени существительного: «…А тихая слеза блаженства и томленья, / Скатясь жемчужиной, напомнит о тебе.» («Нет, даже не тогда, когда стопой воздушной…»), «Смиренно преклоняясь челом, / Горит алмазами пшеница…» («Утро в степи»), «Роями поднялись крылатые мечты/ В весне кругом себя искать душистой пищи…» (Роями поднялись крылатые мечты…).

Сопоставление слезы с жемчужиной достаточно традиционно для художественной речи. Оно основано прежде всего на ассоциации по сходству и связано с поэтизацией субъекта сравнения. Во втором контексте (из стихотворения «Утро в степи») создается олицетворенный образ: в убранстве росы, как в драгоценных камнях, склоняет чело тонкий колос. Сравнение водяных капелек с алмазами, бриллиантами воспринимается как вполне устойчивое, воспроизводимое разными авторами. Однако в строках А.А.Фета наименование «роса» оказывается имплицитно выраженным, но легко восстанавливаемым в структуре сравнения, выраженного творительным падежом имени существительного. Третий контекст представляет собой развернутую метафору: крылатые мечты, разбуженные весной, подобны рою пчел, собирающих нектар. Кроме того, слово «рой» имеет переносное значение «множество, вереница»[1]. Весна – пора любви, обновления, надежд, мечтаний,

кружащих голову, дурманящих, пьянящих. Этих стремлений множество, они окрыляют, дают пищу для вдохновения. Все выявленные обертоны смысла в какой-то мере отражаются и в простом сравнении.

Необходимо признать, что простые сравнения, имеющие форму творительного падежа, как правило, обладают меньшим образным потенциалом, поскольку соотносятся с традиционными, достаточно устойчивыми сопоставлениями.

Нередко простые сравнения оказываются семантически сопряженными и с предикатом, и с субъектом, что усиливает эффект когезии элементов стихотворного текста.

В поэзии А.А.Фета в функции сравнений достаточно продуктивно используются простые словосочетания. Чаще всего это субстантивные словосочетания с полным согласованием и атрибутивными отношениями между компонентами: «как чуткий сон», «как смутный сон», «как близкая беда», «как вечная дума», «как дивное виденье», «как отблеск вечерний», «как дерзкий юноша» и т.д. Интересно отметить, что среди подобных словосочетаний выявляются такие, в которых определение по семантике явно избыточно, поскольку дублирует смысловое наполнение определяемого слова: «как дух бесплотный», «как прах могильный», «как легкий дым», «как волшебные сказки». В отмеченных случаях своеобразный плеоназм усиливает именно доминирующую сему в смысловом комплексе словосочетания.

Встречаются в стихотворных текстах А.А.Фета и сравнения, выраженные словосочетаниями с беспредложным управлением, по характеру главного слова это также субстантивные словосочетания: «как призрак дня», «как сон младенчества», «как гроздья винограда», «как звук свирели», «как снега блеск», «словно веление рока» и т.п.

Сравнения в поэтических текстах А.А.Фета иногда имеют форму сложных словосочетаний с разными типами синтаксической связи и разными смысловыми отношениями между компонентами: «Проходит злоба полосами, /Как тень от тучи громовой.» («В пору любви, мечты, свободы…»), «И светла, прозрачна дума эта, /Будто милых взоров меткий взгляд…» («Ночь. Не слышно городского шума…»). Нередко в контексте в рамках одной синтаксической конструкции оказываются объеиненными разные формы сравнений, что усиливает выразительность поэтического текста и актуализирует важные для интерпретации стихотворения семы.

Часто сравнения в поэтических произведениях А.А.Фета бывают объединены в однородные ряды, что создает своеобразную смысловую градацию: «Вот там по заре растянулся/ Причудливый хор облаков:/ Все будто бы кровли, да стены, /Да ряд золотых куполов» (Воздушный город»), «Как ясность безоблачной ночи,/Как юно-нетленные звезды,/Твои загораются очи/ Всесильным таинственным счастьем» («Как ясность безоблачной ночи…»).

В стихотворении «Воздушный город» ряд однородных членов в сравнительном обороте способствует созданию пейзажной зарисовки, призрачной картины, нарисованной воображением. Во втором контексте однородные сравнения способствуют созданию образной параллели: очи – звезды. Это сопоставление можно квалифицировать как общепоэтическое. Индивидуально-авторским делает его эпитет «юно-нетленные» В сложном определении объединяются два взаимоисключающих друг друга значения: юности и вечности. Преходящее состояние наделяется признаком постоянства, бессрочности. Счастье любви поднимает человека до вершин бессмертия, пробуждая духовное, божественное начало.

Достаточно продуктивно в стихотворениях поэта используются сравнения, выраженные сравнительно-сопоставительными придаточными, что усиливает связь субъекта и объекта сопоставления в силу грамматической природы сложноподчиненного предложения: «Предо мною твой образ, твой дивный скользит ,/ Словно ты из лучей создана» («Если зимнее небо звездами горит…»), «Зачем же за тающей скрипкой/ Так сердце в груди встрепенулось,/ Как будто знакомой улыбкой/ Минувшее вдруг улыбнулось?» («Улыбка томительной скуки…»).

В первом контексте сравнение «словно ты из лучей создана» сопряжено с образом возлюбленной, образом, пронизывающим все окружающее, растворенным в свете луны, в мерцании звезд, в тишине ночи. Не случайно здесь используется повтор притяжательного местоимения «твой», усиливающий эффект принадлежания всего мира только Ей – царице сердца, дивной и властной. Второй контекст представляет собой развернутый риторический вопрос, содержащий в своей структуре сопоставительно-сравнительное придаточное «как будто знакомой улыбкой минувшее вдруг улыбнулось». Олицетворенный образ прошлого ностальгически мил, все минувшее кажется чудесным, ласкающим душу (отсюда и корневой повтор «улыбкой» - «улыбнулось», усиливающий реализуемые семы удовольствия, расположения, благодушия.

В стихотворениях А.А.Фета иногда встречаются сравнения, выраженные конструкциями с опущенным сказуемым: «Полуночные образы стонут, / Как больной в утомительном сне…» («Полуночные образы реют…»), «Вот здесь, не ведая ни бурь, ни грозных туч/ Душой, привычною к утратам, / Желал бы умереть, как утром лунный луч/ Или как солнечный – закатом» (Тургеневу»). В первом случае опущено сказуемое «стонет» (как стонет больной в утомительном сне), во втором – сказуемое «умирает» (как утром умирает лунный луч, или как солнечный луч умирает с закатом). Использование глагола-сказуемого только в субъекте сравнения (ведь сравнение двучастно по своей структуре: в нем есть субъект и объект сопоставления) усиливает когезию элементов поэтической речи, способствует семантическому слиянию определяемого и определяющего.

Нередко сравнения в стихотворениях А.А.Фета выступают как фактор текстообразования, становятся составным элементом конструкций с синтаксическим параллелизмом: «Там ждет меня друзей лелеющий союз,/ С сердцами чистыми, как месяц полуночи,/ С душою чуткою, как песни вещих муз» («О нет, не стану звать утраченную радость…»), «А там, по нивам, на просторе, / Река раскинулась, как море,/ Стального зеркала светлей,/ И речка к ней на середину/ За льдиной выпускает льдину, / Как будто стаю лебедей» («Опять незримые усилья…»).

В первом из приведенных контекстов сравнения «как месяц полуночи», «как песни вещих муз» относятся к качественным прилагательным «чистыми», «чуткою», образно поясняя смысл последних. Особенно интересна форма словосочетания «месяц полуночи». Морфема полу- чаще всего используется в слове «полумесяц» в отличие от слова «полночь» (а не «полуночь»). Такая своеобразная мена не только создает яркую, запоминающуюся языковую единицу, но и способствует актуализации значения составной части целого, важной для восприятия образа «друзей лелеющего союза».

Второй контекст представляет собой развернутую пейзажную зарисовку: картину ледохода. Разлив превращает реку в море. Ее ширина передается набором лексических единиц с соответствующей семантикой: простор, раскинулась. Интересно здесь отметить употребление не являющегося частотным для поэтики А.А.Фета сравнения, выраженного формой сравнительной степени прилагательного с зависимыми словами: «стального зеркала светлей». Такое сопоставление отражает и зрительное (цветовое), и тактильное

(осязательное) восприятие. В рассматриваемом контексте красочно и выразительно сравнение льдин со стаей лебедей. В данном случае реализуется целая цепь ассоциаций: сходство по форме, по белоснежному цвету, по функции (ведь лебедь – водоплавающая птица). Соединение трех разных форм сравнений в одной синтаксической конструкции (простого однословного «как море», словосочетания с главным словом – именем прилагательным в сравнительной степени, субстантивного словосочетания с сильным беспредложным управлением) создает экспрессию поэтического текста, способствует возникновению зримой картины, расширяет ассоциативный ряд в восприятии читателя.

Включение сравнений в конструкции с синтаксическим параллелизмом дважды актуализирует языковые единицы за счет использования и в рамках тропа, и в структуре стилистической фигуры.

В стихотворных текстах А.А. Фета выявляются и осложненные сравнения, соотносимые по семантике не с одним каким-либо компонентом, а со всем развернутым субъектом сравнения, что способствует актуализации текстообразующих образных параллелей.

Сравнения в поэтических произведениях А.А.Фета полифункциональны. Они выполняют эстетическую, изобразительную, психологическую функции, а также функцию воздействия на читателя и функцию создания подтекста. В целом сравнение, как показывает анализ языкового материала, во многом выражает особенности лирики Афанасия Фета: своеобразие воплощения лирического «я», систему эстетических ценностей автора, особенности психологизма, характер изобразительных деталей, сложный сплав романтического и реалистического начал. Такая, казалось бы, частная особенность художественной формы, как сравнение, на уровне лирической системы является на самом деле глубоко содержательной.

Любой художественный, особенно поэтический, текст предполагает множество ассоциативно-смысловых интерпретаций. В данной статье доминирует структурно-семантический анализ тропов, способствующий раскрытию их идейного содержания и функциональной роли в создании художественного образа.

Список литературы:

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. / С. И. Ожегов; под редакцией доктора филологических наук, профессора Л.

И. Скворцова. — 28-е изд., перераб.. — Москва : Мир и образование, 2024. — 1375 с.
2. Фет А. А. Стихотворения. – Москва: Азбука, 2025. – 369 с.

Долгова Варвара
студентка
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»,
институт филологии, кафедра русского языка и литературы.
Научный руководитель -
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Ситникова Галина Валентиновна

«НО МЫ ВМЕСТЕ С ТОБОЙ, НАС НЕЛЬЗЯ РАЗЛУЧИТЬ»: АФАНАСИЙ ФЕТ и МАРИЯ ЛАЗИЧ

За короткой фамилией поэта скрыто немало: тайна происхождения, история любви к Марии Лазич. Чувство к трагически погибшей возлюбленной Фет пронес через всю свою творческую жизнь.

В 1887 году, когда Фету было под семьдесят лет и, говоря его же словами, уже светили «вечерние огни», родилось это поэтическое признание:

Нет, я не изменил. До старости глубокой
Я тот же преданный, я раб твоей любви,
И старый яд цепей, отрадный и жестокой,
Еще горит в моей крови.

Хоть память и твердит, что между нас могила,
Хоть каждый день бреду томительно к другой, –
Не в силах верить я, чтоб ты меня забыла,
Когда ты здесь, передо мной.

Мелькнет ли красота иная на мгновенье,
Мне чудится, вот-вот тебя я узнаю;
И нежности былой я слышу дуновенье
И, содрогаясь, я пою [1, с. 68].

Этим стихам сто тридцать восемь лет, но до сих пор они поражают пламенной силой любви, преодолевающей все, даже время и смерть. Обращаясь к давно ушедшей из жизни любимой женщине, как к живой, поэт утверждает:

У любви есть слова, те слова не умрут.
Нас с тобой ожидает особенный суд;
Он сумеет нас сразу в толпе различить,
И мы вместе придем, нас нельзя разлучить [1, с. 55]!

Это строки из стихотворения «Alter ego», что в переводе с латыни означает «второе я». Так древние римляне называли самых дорогих и близких им людей. Своим «вторым я», своей «второй половиной», как часто мы все говорим, Фет считал девушку, которую встретил и потерял еще в годы своей молодости.

В конце лета 1848 года Афанасий Фет, служивший в кирасирском полку, познакомился на балу у М. Петковича с Марией Лазич. Скромная и образованная девушка сразу поразила его, их сблизили общность духовных интересов, любовь к поэзии. Мария восхищалась талантом Фета, знала его стихи наизусть. Но взаимное чувство столкнулось с материальными трудностями: Фет не имел средств, мечтал восстановить своё потерянное положение; Мария также была без приданого. Он надеялся на помощь родственников, но она не последовала, потянулись долгие месяцы неопределённости, слухов, попыток объясниться. Фет считал брак невозможным, хотя продолжал любить Марию, и эта нерешимость мучила обоих.

«Я не женюсь на Лазич, – категорически заявляет Фет в письме к близкому своему другу И.П. Борисову от 1 июля 1850 года, – и она это знает, а между тем умоляет не прерывать наших отношений, она передо мной – чище снега. Прервать – неделикатно и не прервать – неделикатно <…> Этот несчастный гордиев узел любви, который чем более распутываю, тем туже затягиваю, а разрубить мечом – не имею духа и сил…» [2, с.400].

Последняя свидание Фета и Марии Лазич произошло в мае 1851 года, они оба понимали безысходность своего положения, Фет признается, что «восторженная наша встреча не повела ни к какой развязке, а только отозвалась на нас еще более тяжкою и безнадежною болью» [2, с.400]. Осенью 1851 года, вернувшийся с маневров А. Фет узнает о трагической гибели Марии Лазич. Непогашенная спичка, упавшая на край платья, привела к «роковому горенью», охваченная паникой, девушка бросилась на балкон, но приток свежего воздуха поднял пламя выше ее головы. Еще четверо суток длились ее мучения.

«Можно ли на кресте страдать более, чем я?» – шелестели ее губы. На огненный жертвенник любви были возложены человеческое счастье и сама жизнь.

Фет был потрясен этим трагическим известием, он будет любить ее и винить себя всю жизнь, он посвятит ей сотни стихотворных строк. Благодаря ей появится тончайшая по интонации фетовская любовная лирика. Но она не услышит эти стихи – они будут создаваться в течение сорока лет после ее смерти.

В долгие ночи, как вежды на сон не сомкнуты,
Чудные душу порой посещают минуты.
Дух окрылен, никакая не мучит утрата,
В дальней звезде отгадал бы отбывшего брата!
Близкой души предо мною все ясны изгибы:
Видишь, как были, – и видишь, как быть мы могли бы!
О, если ночь унесет тебя в мир этот странный,
Мощному духу отдайся, о друг мой желанный!
Я отзовусь – но, внемля бестелесному звуку,
Вспомни меня, как невольную помнят разлуку! [1, с. 217].

В этом стихотворении 1851 г. доминирует мотив бессонницы и ночной бодрствующей печали – «вежды на сон не сомкнуты» символизируют тревожное состояние души, терзаемой воспоминаниями о былых чувствах и об утраченной возможности быть вместе. Это бессонное «ночное» состояние схоже с тем душевным смятением, которое сопровождало поэта после гибели Марии.

Поэт словно обращается к «близкой душе», вспоминая «изгибы» её образа – «видишь, как были, – и видишь, как быть мы могли бы». Здесь оживает воображаемая картина неслучившейся жизни, той утраченной любви, которая могла бы подарить поэту духовное единство и счастье. Это воспоминание, окрашенное нежностью, сожалением и болью, одновременно даёт ощущение нереального мира – «мир этот странный». Стихотворение наполнено тоской, одновременно – отчаянным желанием духовной связи, поэт не просто грустит, но надеется, что даже после смерти связь душ может быть сохранена. Это оттеняет глубокую скорбь и чувство вины, которое поэт ощущал в связи с гибелью Марии. Строки стихотворения – это сильный эмоциональный отклик на трагическую утрату, мы ощущаем сочетание любви, потери, духовной тоски и стремления к воспоминанию. Стихотворение становится для Фета способом жить памятью о Марии Лазич, зафиксировать её образ, свою любовь и скорбь, и тем самым удержать невозвратимое.

В стихотворении 1871 года «Томительно-призывно и напрасно» ощущается продолжение основной, трагически окрашенной, любовной линии, в нём свет любимой (луч, свет) выступает символом утраченной любви, той «чистой силы», к которой душа поэта всё ещё тянется, несмотря на окруживший мрак – «сумрака кругом не одолел». Лирический герой, словно дерзновенно бросающийся в пучину –

Но я иду по шаткой пене моря

Отважною, нетонущей ногой [1, с.54] -

выражает внутреннее стремление сохранить и пронести этот свет через всю земную жизнь. По сути, это акт памяти и духовного бессмертия, которое поэт надеется обеспечить чувству, ушедшему с Марией. В этом проявляется типичный для Фета мотив «двойного бытия»: разделения на земное и духовное, – когда земная любовь переходит в вечную, «двойное бытие» не просто память, а метафизическая реальность. Это глубоко личное обращение, попытка сохранить живой образ возлюбленной, через поэзию достичь примирения с утратой. Данные поэтические строки не столько о земной любви, сколько о духовной привязанности, о стремлении утвердить бессмертие чувства, в нём смесь боли и покаяния с торжеством духа, стремящегося преодолеть смерть.

Стихотворение 1878 г. «Ты отстрадала, я еще страдаю» [1, с.54]. наполнено мотивом душевной боли и неразрешимого сомнения. Эти строки звучат как признание поэта, что его внутренний мир надломлен утратой женщины, которой он отдал свою любовь и душу. Воспоминание о прошлом – «я помню, вспоминаю язык любви, цветов, ночных лучей» – выстраивает контраст между живым чувством и холодной пустотой настоящего, подчёркивая трагизм памяти. Образ «мая» и «цветов» здесь символизирует живую, цветущую молодость, свет любви, которая когда-то озаряла жизнь поэта; сейчас же, когда «очей тех нет», этот май подобен смерти: нет будущего, нет возрождения, жизнь кажется бессмысленной. В стихотворении чувствуется не только тоска, но и некое отрешение: «мне не страшны гробы… Завидно мне безмолвие твоё» – это не просто горечь утраты, но стремление к тому, чтобы вечный покой возлюбленной стал для него избавлением от мучительного сомнения, стихотворение превращается в мольбу о соединении с духовным образом любимой, прощание и попытка смирения.

Проходят годы, но память о Марии Лазич всё ещё живёт в сердце поэта, боль не утихает. В стихотворении 1890 года «На кресле отвалясь, гляжу на потолок» [1, с. 73-74], относящемся к поздней

любовной лирике, воспоминание о Марии получает углублённо-элегический характер. Образ «кружка» от света лампы, превращённого во «призрачную тень», задаёт мотив зыбкости сознания, где реальность и видение переплетаются. Вызываемый этим образом «осенний след зари» и стадо грачей создают атмосферу увядания, символизируя утрату и невозвратимость – мотив, тесно связанный с трагедией. В поэтических строках всплывает воспоминание о встрече – «трепетные руки», «бледность прекрасного лица», «шёпот горестной разлуки», а потому оно выстраивается как диалог с образом ушедшей возлюбленной. Важно, что поэт переживает не только скорбь, но и онемение («молчу, потерянный»), то есть внутреннюю сдержанность, зрелую печаль, отсутствующую в ранних эмоциональных стихах.

Фет переосмысливает своё прошлое, и стихотворение 1890 года как раз показывает не вспышку боли, а устойчивую, протяжённую скорбь, проживаемую им в течение долгих лет. Память о Марии Лазич остаётся центральным нервом его любовной лирики: в поздний период она уже не только личный мотив, но и философская тема предела человеческой жизни и силы душевных воспоминания.

В своей зрелой жизни А. Фет стал прославленным поэтом; женился на богатой купеческой дочери Марии Петровне Боткиной, не очень молодой и не очень красивой, тоже пережившей тяжелый роман. Он стал владельцем поместий в Орловской и Курской губерниях; в Мценском уезде был избран мировым судьей, он получил долгожданное дворянство и право носить фамилию Шеншин. И все же в сердце прожившего долгую жизнь поэта, не угасая более четырех десятилетий, пылал огонь его далекой юношеской любви:

И хоть жизнь без тебя суждено мне влачить,
Но мы вместе с тобой, нас нельзя разлучить [1, с.54].

Список литературы:

1. Фет А.А. Сочинения: в 2 т. – Т. 1 Стихотворения. – М., 1982.
2. Фет А.А. Сочинения: в 2 т. – Т. 2. Проза. – М., 1982.

Кожевникова Виталина
студентка
ЛОКИ им. К.Н. Игумнова
г. Липецк
Научный руководитель - Панченко Мария Николаевна

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО А.А. ФЕТА

Афанасий Афанасьевич Фет (1820-1892) –выдающийся поэт-лирик, переводчик и мемуарист с немецкими корнями.

Почти вся его жизнь была посвящена возвращению дворянского статуса и фамилии Шеншин, а творчество являлось «чистым искусством».

Детские годы.

Поэт родился 5 декабря в усадьбе Новосёлки Орловской губернии. Его мать, Шарлотта-Елизавета Беккер, уехала от своего мужа из Германии в Российскую империю и стала новой женой русского дворянина Афанасия Неофитовича Шеншина. Однако мальчик родился в тот момент, когда брак ещё не был зарегестрирован, что привело к лишению права быть дворянином и носить фамилию Шеншин. Эта ситуация глубоко ранила юного Фета.

Образование и первый сборник стихов.

Изначально Фет учился дома, однако обучали его не профессиональные педагоги, а повара, дворовые, семинаристы.

В 14 лет семья отправила мальчика учиться за границу, в частный пансион, находившийся в Эстонии. После его окончания в 1837 году поэт уехал в Москву и через год поступил в Московский университет на юридический факультет. Здесь он впервые начал писать. Так, в 1840 году появился первый сборник, который назвали «Лирический пантеон». Он понравился критикам. Так, через некоторое время стихи поэта активно начали печатать в журналах «Москвитянин» и «Отечественные записки».

Годы во время службы.

Стремясь вернуть титул дворянина, Фет пошёл служить унтер-офицером, но, узнав о новом императорском указе, он подал в отставку и не дослужился до чина полковника. В итоге, фамилию и титул поэт вернул лишь в 1873 году.

Во время службы Афанасий Афанасьевич успел написать и опубликовать 2 сборника стихотворений, которые посвятил «чистому

искусству». Воодушевлённый, он также начал писать целые поэмы, повести в стихах, художественную прозу, путевые очерки и критические статьи. Помимо этого, Фет переводил произведения Гёте, Гейне, Шенье, Мицкевича и других поэтов.

Личная жизнь.

Первая любовь юного поэта была трагичной. С Марией Лазич он познакомился, когда был ещё офицером русской гвардии и направлен в гарнизон под Херсон. Молодые люди встретились на балу и влюбились друг в друга. Однако у обоих за плечами была бедность, что заставляло Фета колебаться в решении сделать предложение руки и сердца своей избраннице. В итоге, поэт решил разорвать отношения.

Спустя время молодой человек получил известие о смерти Марии, сгоревшей от воспламенившегося платья. Фет долго не мог оправиться и винил себя в её погибели.

Первой любви поэт посвятил множество стихотворений.

Спустя 7 лет после трагичного события Фет женился на сестре Василия Боткина, Марии Боткиной, имевшей огромное состояние. Брак этот был по расчёту, благодаря чему поэт смог купить имение Степановка в Орловской губернии, где занялся сельским хозяйством и продолжил писать. Здесь он создавал очерки о сельском хозяйстве, которые позже опубликовывал в журналах под псевдонимами, переводил римских классиков, а также продолжал писать стихи.

В 1863 году Фет выпустил новых двухтомник своих стихотворений, однако одни критики встретили книгу радостно, а другие обрушились на него с резкими статьями и пародиями. Его обвиняли в том, что он был «помещиком-крепостником» и скрывался под маской поэта-лирика.

В 1867 году поэта выбрали мировым судьёй. Это событие повлияло на то, что через некоторое время Фету вернули фамилию и дворянский титул. Однако Афанасий Афанасьевич продолжил подписывать свои творения фамилией матери.

Последние годы жизни.

После возвращения желаемого, Фет продал Степановку и переехал в старинное имение Воробьёвку. Там поэт написал новую поэтическую книгу – «Вечерние огни».

Именно в этот период поэт получил общественное признание, в 1884 году получив Пушкинскую премию и став членом-корреспондентом Академии наук. А через 4 года император даровал Фету придворное звание камергера.

Мемуары «Мои воспоминания» Афанасий Афанасьевич начал писать ещё в Степановке и продолжил в Воробьёвке.

3 декабря 1892 года Фет послал жену за доктором, а тем временем написал прощальную записку. Он умер от сердечного приступа, однако сначала хотел покончить с собой. Поэта похоронили в селе Клеймёново, в родовом имении Шеншиных.

Список литературы:

1. Борев Ю.Б. Эстетика [Электронный ресурс] // https://independent-academy.net/science/library/borev_estetika/prekrasnoe.html
2. Бухштаб Б.Я. А. А. Фет. Очерк жизни и творчества. — Л.: Наука, 1974.

Козлов Роман
студент
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал
г. Липецк
Научный руководитель – Чудинова Елена Владиславовна,
Заведующий кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин, кандидат педагогических наук, доцент

ПРИРОДА В ТВОРЧЕСТВЕ АФАНАСИЯ ФЕТА

Творчество Афанасия Афанасьевича Фета называют эталонным по отношению к изображению природы. Образы природы волновали его на протяжении всей жизни. Его называют даже поэтом-пейзажистом. Особенностью его творчества является упор на эмоциональное восприятие природы, на чувства, которые она вызывает. Так, например, одно из его самых известных стихотворений «Весенний дождь» вызывает ощущение радости, свежести, обновления, ожидания перемен в жизни человека: «А уж от неба до земли, качаясь, движется завеса, и, будто в золотой пыли, стоит за ней опушка леса…». Дождь – это один из центральных мотивов в

творчестве А.А. Фета, он связывает это природное явление с разными эмоциями – радостью, грустью, тревогой. Отметим, что в стихотворении «Весений дождь» поэт обращается к разным органам чувств человека: зрению – мы видим, как «солнце блещет», слуху – что- то «барабанит по свежим листьям», обонянию – «от лип душистым медом тянет», сравнивает дождь, который идет в лучах солнца, с «золотой пылью» и рисует таким образом многокрасочную и выразительную картину природного явления. Еще один важный мотив в творчестве А.А. Фета – это описание реки или моря, которое может ассоциироваться как с безмятежностью и спокойствием, так и с бурей чувств. Так, в стихотоворении «Как хорош чуть мерцающим утром…» поэт описывает морской остров, окруженный водой: «Остров вырос над тенью зеленой, ни движенья, ни звука в тиши, и, погнувшись над влагой соленой, в крупных каплях стоят камыши». Заметим, что для создания ощущения покоя и умиротворения поэт вовлекает такие органы чувств как слух («ни звука в тиши»), зрение («зеленая тень»), вкуса («соленая влага»). А в стихотворении «Буря» А. А. Фет, описывая непогоду, сравнивает ее с чувствами злости и раздражения: «А море злей и злей бурлит…», «Всё раздражительней бурун; его шипучая волна так тяжела и так плотна, как будто в берег бьет чугун».

Еще один любимый мотив в стихотворениях А.А. Фета – это цветы. При этом он описывает разные цветы – колокольчики, ландыши, филалки, розы, лилии, рододендрон. Так, ландыши вызывают у поэта чувство восхищения, они трогают его своей чистотой, он сравнивает их с мечтами очень юной девушки: «Как первый луч весенний ярок! Какие в нем нисходят сны! Как ты пленителен, подарок воспламеняющей весны!». При описании колокольчика поэт, с одной стороны, подчеркивает его скромность, незаметность («чуть заметный в цветнике моем и днем, узкодонный, разноцветный, на тычинке под окном»), а с другой стороны, значительность, поскольку именно он нарушает «ночную тишину» и мешает покою. При этом автор создает картину тихой и теплой летней ночи. И наконец, при описании розы Афанасий Афанасьевич Фет сравнивает ее со свитком, который раскрылся от счастья, для радости, любви и красоты, и восхищается «необъятным и непонятным миром любви», который предлагает роза. Ведь поэт находил красоту в каждом простом предмете, каждом цветке, и считал его целым «благодатным миром».

Таким образом, для творчества А.А. Фета характерно описание мелких деталей, описание переходных состояний (сумерки,

начало дождя), он не просто описывает образы, но и передает впечатления от них и чувства, которые они вызывают. Фет очеловечивает природу и восхищается ее красотой. Поэт сочетает наблюдательность с импрессионистической лёгкостью, музыкальность — с философской глубиной. Его пейзажи передают мгновения бытия, где красота и чувство едины.

Список литературы:

1.Фет А.А. Сочинения: В 2 т. — М.: Наука, 1988.

2.Левинсон И.М. Афанасий Фет: жизнь и творчество. — М.: Современник, 1979.

3.Кузнецова Н.А. Поэзия Афанасия Фета: проблемы интерпретации. — СПб.: Издательство Русского христианского гуманитарного института, 2005.

4.Седаков А.С. Лирика Фета: традиции и новаторство. — М.: РГГУ, 2010.

5.Бродский И.А. Романтизм в русской поэзии XIX века: Афанасий Фет как представитель жанра. — М.: Издательство Московского университета, 1997.

Коробов Даниил
студент
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал
г. Липецк
Научный руководитель – Чудинова Елена Владиславовна,
Заведующий кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин, кандидат педагогических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА АФАНАСИЯ ФЕТА

Аннотация:

Афанасий Фет — один из ярчайших представителей русской поэзии XIX века, чье творчество отличается глубиной чувств, музыкальностью и тонким лиризмом. В данной статье рассматриваются ключевые особенности его поэтического наследия,

такие как использование природной тематики, внимание к внутреннему миру человека, а также влияние романтизма на его творчество. Анализируются основные мотивы и образы, характерные для стихотворений Фета, а также его уникальный стиль, который сочетает в себе элементы реализма и символизма. В заключение подчеркивается значимость Фета в контексте русской литературы и его влияние на последующие поколения поэтов.

Ключевые слова: Афанасий Фет, поэзия, природа, любовь, романтизм, лиризм, стиль.

Введение

Афанасий Фет (настоящее имя Афанасий Афанасьевич Шеншин) родился 5 декабря 1820 года в селе Новоселки Орловской губернии и стал одним из самых значительных поэтов своего времени. Его творчество охватывает широкий спектр тем, включая природу, любовь и философские размышления о жизни. Фет принадлежит к числу тех авторов, чьи произведения остаются актуальными и востребованными даже спустя много лет после их написания. В данной статье мы проанализируем основные особенности творчества Фета, выделим ключевые темы и стилистические приемы, которые делают его поэзию уникальной.

1. Природа в творчестве Фета

Одной из самых ярких черт поэзии Фета является его глубокое восприятие природы. Природа для него — не просто фон, а живое существо, способное передавать человеческие эмоции и чувства. В стихотворении "Сияла ночь. Луной была полна" поэт создает атмосферу умиротворения и гармонии, где природа становится отражением внутреннего состояния человека. Фет использует образы природы для передачи своих переживаний, что позволяет читателю глубже понять его лирического героя.

Природа у Фета часто ассоциируется с любовью и красотой. В стихотворении "Я пришел к тебе с приветом" он описывает весенние пейзажи, которые становятся символом новой жизни и надежды. Таким образом, природа становится неотъемлемой частью его поэзии, подчеркивая эмоциональную насыщенность и глубину чувств.

2. Лиризм и музыкальность

Лиризм — еще одна важная черта творчества Фета. Его стихи пронизаны личными переживаниями и размышлениями о любви, одиночестве и счастье. Поэт мастерски передает свои эмоции через тщательно подобранные слова и образы. Музыкальность его

стихотворений достигается благодаря использованию ритма и рифмы, что делает их особенно привлекательными для чтения вслух.

Фет часто использует аллитерацию и ассонанс, создавая звуковые эффекты, которые усиливают эмоциональную нагрузку текста. Например, в стихотворении "Я встретил вас" он играет с мелодикой языка, что позволяет создать атмосферу нежности и трепета. Эта музыкальность делает его поэзию уникальной и легко узнаваемой.

3. Тематика любви

Любовь занимает центральное место в творчестве Фета. Его стихи о любви отличаются искренностью и глубиной чувств. Поэт описывает различные аспекты любви: от радости до страдания, от нежности до утраты. В стихотворении "Снег идет" он передает горечь разлуки и тоску по любимой. Здесь любовь становится источником вдохновения, но одновременно и причиной страданий.

Фет также затрагивает тему неразделенной любви, которая является важным мотивом в его творчестве. Стихи о несчастной любви наполнены меланхолией и печалью, что делает их особенно трогательными. В этом контексте следует отметить стихотворение "Не жалею, не зову, не плачу", где поэт выражает свои чувства через образы природы и внутренние переживания.

4. Влияние романтизма

Творчество Фета невозможно представить без влияния романтизма, который оказал значительное воздействие на формирование его поэтического стиля. Романтизм акцентирует внимание на индивидуальных чувствах и эмоциях человека, что находит отражение в стихах Фета. Он обращается к внутреннему миру человека, исследуя его душевные переживания и стремления.

Влияние романтизма также проявляется в использовании символов и образов. Фет часто прибегает к метафорам, которые помогают создать многослойные образы и передать сложные чувства. Например, образ звезды в его поэзии символизирует надежду и мечты, а образ воды — текучесть времени и изменчивость жизни.

5. Стиль и язык

Стиль Фета отличается лаконичностью и точностью выражения мыслей. Он избегает излишней словесности, предпочитая краткость и ясность. Это позволяет ему передать глубокие чувства с помощью простых, но выразительных слов. Язык Фета богат метафорами и эпитетами, что делает его поэзию яркой и запоминающейся.

Поэт также часто использует диалогические формы, обращаясь напрямую к читателю или к своему лирическому герою. Это создает эффект близости и интимности, позволяя читателю глубже погрузиться в мир чувств автора.

Заключение

Творчество Афанасия Фета представляет собой уникальное явление в русской литературе XIX века. Его поэзия отличается глубоким лиризмом, музыкальностью и вниманием к внутреннему миру человека. Природа играет важную роль в его произведениях, служа не только фоном, но и отражением человеческих чувств. Тематика любви пронизывает все его творчество, создавая эмоционально насыщенные образы.

Влияние романтизма на стиль Фета невозможно переоценить: оно помогает ему создавать многослойные образы и передавать сложные чувства. Стиль поэта характеризуется лаконичностью и точностью выражения мыслей, что делает его произведения доступными для широкой аудитории.

Таким образом, Афанасий Фет остается одним из самых значительных поэтов России, чье творчество продолжает вдохновлять читателей и авторов разных поколений.

Список литературы:

1. Фет А.А. Сочинения: В 2 т. — М.: Наука, 1988.
2. Левинсон И.М. Афанасий Фет: жизнь и творчество. — М.: Современник, 1979.
3. Кузнецова Н.А. Поэзия Афанасия Фета: проблемы интерпретации. — СПб.: Издательство Русского христианского гуманитарного института, 2005.
4. Седаков А.С. Лирика Фета: традиции и новаторство. — М.: РГГУ, 2010.
5. Бродский И.А. Романтизм в русской поэзии XIX века: Афанасий Фет как представитель жанра. — М.: Издательство Московского университета, 1997.

Королев Кирилл
учащийся
МБОУ СШ № 72 имени Героя РФ Гануса Ф.Г.
г. Липецк
Научный руководитель – Гаврилова Ольга Николаевна,
заместитель директора, учитель истории и СЭД

«ПОРА ЗА БУДУЩНОСТЬ ЗАРАНЕ НЕ ПУГАТЬСЯ, ПОРА О СЧАСТИИ УЧИТЬСЯ ВСПОМИНАТЬ»

Чаще всего, когда идет речь о поэзии Афанасия Фета, то многим на ум приходят именно эти строки «Я пришел к тебе с приветом, рассказать, что солнце встало». Но, конечно же, также всем хорошо известно, насколько многогранно и разнообразно творчество этого величайшего русского поэта.

На уроках литературы в школе дается краткая биография Афанасия Афанасьевича Фета. Впрочем, не больше и не меньше, чем о других величайших писателях и поэтах. Считается, что не существует документально точной биографии Афанасия Фета. Это связано с его загадочным происхождением и некоторыми обстоятельствами жизни. Однако, при желании, всегда можно узнать гораздо больше фактов, которые могут вызвать и неподдельный интерес.

Например, история о том, как Фету неожиданно поменяли фамилию. Рождение Афанасия Фета связано с запутанными обстоятельствами, которые во многих деталях до сих пор остаются не совсем ясными. Он родился и вырос в семье помещика Афанасия Шеншина и его жены-немки, урожденной Шарлотты Беккер (Фёт). До 14 лет мальчик носил фамилию Шеншин. Но однажды фамилия Афанасия Шеншина была неожиданно изменена, когда он учился в пансионе. Ему было велено носить фамилию первого мужа матери — Фет. Оказалось, что Афанасий якобы родился до того, как брак его отца с Шарлоттой был освящен.

Фет вспоминал: «Горька была мне эта неожиданная новость. «Фет так Фет», — подумал я, — видно, так тому и быть. Покажу свою покорность и забуду Шеншина, именем которого подписаны все мои учебники».

Тогда юноша еще не знал, что именно фамилия Фет принесет ему известность и именно ею будут подписаны все его многочисленные стихи, статьи и переводы.

Есть еще история о том, как Фет-путешественник восхищался религиозной живописью. Афанасий Афанасьевич Фет был впечатлительным и страстным путешественником. Одним из его любимых городов был Дрезден. В знаменитой картинной галерее его больше всего поразила «Мадонна» Гольбейна. Размышляя об этом полотне немецкого живописца, Фет отмечал, что при работе над ней душа художника явно была в нездешних мирах, ведь только благоговейной душе под силу создать такое изображение Богоматери. Главная же картина галереи — «Сикстинская Мадонна» Рафаэля - также произвела на Фета сильнейшее впечатление. Поэт просидел перед образом Божией Матери два часа и, согласно его воспоминаниям, понял, «почему народ толпою следовал за Рафаэлем. Из галереи я вынес неподдельный восторг и счастье, которого уже не утрачу в жизни».

А вот история о том, как стихи Фета одобрил Николай Васильевич Гоголь. Поэзия занимала Фета в студенческие годы и была его искренней страстью и любимым увлечением. Сочинял он, как он сам признавался, едва ли не по стихотворению каждый день. Стихи записывал в «желтую тетрадку», которая постоянно увеличивалась в объеме. Первыми читателями лирики Фета были его соседи по пансиону, где он обучался. Однажды Фет решил показать свои стихотворные строки известному литератору и историку Михаилу Погодину. Тот в свою очередь сказал: «Я вашу тетрадку, почтеннейший, передам Гоголю. Он в этом случае лучший судья». Через неделю Фет получил от Погодина свою тетрадку обратно со словами: «Гоголь сказал: это несомненное дарование».

А вот сказ о том, как Иван Тургенев стихи Фета переделывал. В 1853 году Фет вошел в круг журнала «Современник», авторитетным членам которого, Тургеневу, Дружинину и другим, многие стихотворения Фета казались темными, косноязычными и неясными. В начале 1855 года Фет получил письмо от Ивана Сергеевича Тургенева: «Весь наш дружеский кружок Вам усердно кланяется. Мы предлагаем поручить нам новое издание Ваших стихотворений, которые заслуживают самой ревностной очистки и красивого издания для того, чтобы лежать на столике всякой прелестной женщины». Фет согласился, не зная, что его ждёт.

Тургенев стал с легкостью исправлять стихи Фета: исключал целые строфы, переписывал, что-то дополнял. Да и все литераторы «Современника» получали большое удовольствие и искренне веселились, пытаясь расшифровать и переделать нелепые, на их

взгляд, строки. Афанасий Фет вспоминал: «Почти каждую неделю стали приходить ко мне письма с подчёркнутыми стихами и требованиями их исправлений». Мнение самого поэта учитывалось мало: «Я ревностно отстаивал свой текст, но по пословице «один в поле не воин» вынужден был отступить». Никто и предположить не мог, что для Фета вовсе не было первостепенным, чтобы его сборник держала в руках каждая первая любительница поэзии. В результате сборник вышел устрашающим, удивившим и поклонников Фета, и обычных читателей и исследователей. По количеству переделок это издание фетовских стихотворений являет пример едва ли не уникальный в истории русской литературы. Сам же Фет говорил, что «издание из-под редакции Тургенева вышло настолько же очищенным, насколько и изувеченным». В конце концов Фет разорвал свои отношения с «Современником».

Следующая история, это история о том, как Фет находил сюжеты для своих стихотворений. Поэт Яков Полонский вспоминал, как однажды он разговаривал с Фетом о поэтическом вдохновении и о том, где же брать сюжеты для лирических текстов: «Юный Фет, бывало, говорит мне: «К чему искать сюжета для стихов; сюжеты эти на каждом шагу, — брось на стул женское платье, или погляди на двух ворон, которые уселись на заборе, вот тебе и сюжет». В этом забавном предложении, однако, скрывается настоящее открытие Фета-поэта. Именно он одним из первых в русской поэзии открыл новый способ самовыражения — показывать внутренние переживания через внешнюю атрибутику — и довел этот способ до совершенства (достаточно вспомнить знаменитые «Шепот, робкое дыханье…»). Все, что находится вокруг автора, вся лирическая одухотворённая картина, и является самым подлинным выражением чувств. Надо только искренне всё запечатлеть.

Афанасий Фет писал стихотворения до самой смерти в 1892 году, и главная тема поздней лирики Фета — это любовь. Поэт пишет о любви так же тонко и проникновенно, как писал в юности. Порой, даже невозможно поверить, что эти строки он написал уже стариком:

«Качаяся, звезды мигали лучами
На темных зыбях Средиземного моря,
А мы любовались с тобою огнями,
Что мчались под нами, с небесными споря».

История о том, как Фет увлекался мрачной философией. В середине жизни Афанасий Фет увлекался непопулярной в его время в России философией немецкого мыслителя Артура Шопенгауэра,

чьими трудами особенно начнут восхищаться писатели и философы XX века. Фета же особенно привлекали идеи Шопенгауэра о том, что разум не является главным способом познания. Есть что-то более высшее. По Шопенгауэру, это так называемая воля, которая проявляется в любой деятельности человека: все явления исходят из нее. Фет также никогда не признавал приоритета рационального начала. Однако для него только сердечным опытом, опытом чувства можно проникнуть в суть вещей. Поэт утверждал, что «Бог сидит в чувстве, и если Его там нет, разум Его не найдет». Прекрасное и Великое, по Фету, можно отыскать только с помощью интуитивного творческого прозрения. Афанасий Фет решил первым перевести на русский язык главный труд Шопенгауэра «Мир как воля и представление», и ему прекрасно удалась эта работа. Философия Шопенгауэра довольно мрачна, но именно она заставила Фета перейти от довольно простых по форме и содержанию стихотворений к созданию глубокой философской лирики:

«Идем. Надолго ли еще не разлучаться,
Надолго ли дышать отрадою? Как знать!
Пора за будущность заране не пугаться,
Пора о счастии учиться вспоминать».

А теперь история о том, как Фет «Фауста» переводил. Фет был талантливым переводчиком. Уже первый лирический его сборник «Лирический пантеон» включал не только стихи молодого автора, но и талантливые переводы из Гёте, Шиллера и Горация. Но самым грандиозным переводческим подвигом Фета стал перевод на русский язык знаменитой трагедии Иоганна Гете. Перевод первой части был начат осенью 1880 года, а закончен уже в январе 1881 года. Перевод второй части вышел в 1883 году. Знатоками перевод Фета назван очень точным, хоть и наименее поэтичным, чем, например, перевод Николая Холодковского. Также Фет сопроводил свой перевод подробным комментарием и примечаниями, где делился своими соображениями по поводу трагедии, и писал, что Гете здесь «выдвигает на авансцену историю развития человеческого духа»: «Ни одно произведение искусства не захватывает такой широкой идеи, как “Фауст”. Если под верностью природе разуметь природу искусства, то на каждом шагу мы будем изумлены той очевидностью, с какой трагедия вводит нас из мира будничных явлений в мир самых волшебно-несбыточных».

А есть еще история о том, как Фета посчитали атеистом. Долгое время в читательских кругах Фета считали атеистом: слишком много было в его стихотворениях античных образов и чувственных мотивов.

В 80-х годах XX века на страницах журнала «Вестник русского христианского движения» вспыхнула дискуссия: каков религиозный характер и направление поэзии Фета. Вопросы веры и религии занимали ум Фета на протяжении всей жизни, однако это был сложный поиск. Афанасий Фет, получивший традиционное религиозное воспитание, хорошо разбирался в библейских образах. Например, в стихотворении «Когда Божественный бежал людских речей...» представлена евангельская история об искушении сатаной Христа во время его многодневного поста в пустыне. А стихотворение «Чем доле я живу, чем больше пережил...» является прекрасным переложением молитвы «Отче наш» … Религиозная тема постоянно возникает в контексте других «вечных» тем в лирике Фета: любви, жизни и смерти, искусства и красоты. У поэта можно найти много стихотворений с христианскими мотивами, и с каждым новым сборником религиозная тема по-своему развивается, а в позднем творчестве окрашивается в философские тона. Фет постоянно находился в поиске Божественного, поэтому вопрос о религиозности Фета, скорее, навсегда останется предметом споров. Однако можно сказать наверняка одно: Фет никогда не был равнодушен к религиозным вопросам, размышления о вере волновали его на протяжении всего жизненного и творческого пути, о чем наилучшим образом говорят его религиозных стихотворения. Так, «когда кичливый ум, измученный борьбою…» — прекрасный пример духовных исканий автора, где он обращается к евангельскому образу блудного сына. Лирический герой Фета сравнивает себя с блудным сыном, осознавшим свою греховную ошибку: «О, как мне хочется склонить тогда колени, / Как сына блудного влечет опять к Отцу! — / Я верю вновь во всё, — и с шепотом моленья / Слеза горячая струится по лицу».

История о запрете на изучение в школах творчества Афанасия Фета как поэта так называемого «чистого искусства». В советские времена с этим делом было очень строго: мол, Н. Некрасова изучайте сколько душе угодно, он ведь писал о подневольном труде простого русского мужика, он – за пролетариат, за народ, а Фет – барин, его изучать вредно! Как говорили, что эти поэты – яркие антиподы: земной народный Некрасов и воздушный, порхающий где-то в небесах Афанасий Фет… А ведь у Фета с Некрасовым было немало общего: они были ровесниками, родились в один год. В одно и то же время выступали в печати, пережили одни и те же этапы общественно-литературной жизни. Оба эти поэта использовали в своем творчестве

ряд пушкинских образов. Хотя, конечно, тематика и тональность их стихов была абсолютно разной. Николай Некрасов писал о Фете: «Человек, понимающий поэзию и охотно открывающий душу свою ее ощущениям, ни в одном русском авторе, после Пушкина, не почерпнёт столько поэтического наслаждения, сколько доставит ему господин Фет».

Расхождение между Фетом-поэтом и Фетом-помещиком часто сатирически обыгрывалось в статьях таких авторов, как, например, Салтыков-Щедрин, указывавшего на лицемерие своего коллеги. Он писал: «Сперва напишет романс, потом «почеловеконенавистничает», потом опять напишет романс и опять «почеловеконенавистничает». Некоторые видели Фета мироедом и консервативным крепостником, мечтающим вернуть «былые времена». Этому способствовало то, что Фет описывал деревенскую жизнь в мельчайших подробностях. Оценка Фета как крепостника и жестокосердого хозяина, отбирающего последние трудовые гроши у несчастных крестьян-тружеников, не имела ничего общего с действительностью: Фет отстаивал значение именно вольнонаемного труда, он пользовался трудом наемных рабочих, а не крепостных, о чем и написал в очерках.

Сам же Афанасий Афанасьевич мечтал о преодолении пропасти в взаимоотношениях между помещиком и крестьянином. Как ни стремился он быть "ближе к людям", крестьяне видели в нём лишь барина, им чуждого.

Одним из немногих коллег, принявших и оценивших фетовские очерки, был Лев Николаевич Толстой: «…а Фет сидит, пашет и живёт, и загнёт такую штуку, что прелесть». Вообще, отношения двух писателей в ту пору складывались очень удачно. Сблизились они как раз на почве хозяйства, оба видели в этом некую миссию просвещённого человека. Хлопоты по хозяйству и служебные старания не вызывали отвращения у Фета и не мешали его творчеству.

Окружающие его друзья – Толстой, Тургенев, Боткин – искренне радовались успехам Афанасия Афанасьевича, а сам он всегда повторял, что «жить в чужой деревне и вне настоящих интересов невыносимо и подобно безделью». Ему понадобилось 17 лет, чтобы превратить свою усадьбу в «прелестную табакерочку», в которой заправляет домовитый хозяин: крепкий, практичный, а, порой, и прижимистый. Иван Сергеевич Тургенев подшучивал над другом: «…он с такой интонацией произносит «ца-а-алковый», что кажется, будто этот целковый он уже положил себе в карман».

В поэзии второй половины XIX века мы не найдем другого лирика, в ком проявлялась бы такая «несокрушимая цельность», экстатическая мощь, дерзость лирического духа, как в Фете. Ни Тютчев с его трагическим самосознанием «двойного бытия», ни Некрасов с его «страстной до страдания» и покаянной музой не могут претендовать на эту роль. Эта несокрушимая цельность поэтической личности (ибо Фет, кажется, один ничего не боится и ни в чем не сомневается) и определили религиозный дух его поэзии, ее мистическую сущность и теургический пафос. Не случайно также, что гениальный русский композитор П. И. Чайковский в письме от 26 августа 1889 года к великому князю Константину Романову сравнил Фета с Бетховеном, хотя аналогии с Шопеном и Листом могли бы оказаться более привычными и понятными: «Скорее можно сказать, что Фет в лучшие свои минуты выходит из пределов, указанных поэзии, и смело делает шаг в нашу область. Поэтому часто Фет напоминает мне Бетховена, но никогда Пушкина, Гёте, или Байрона, или Мюссе. Подобно Бетховену, ему дана власть затрагивать такие струны нашей души, которые недоступны художникам, хотя бы и сильным, но ограниченным пределами слова».

Жизнь Афанасия Афанасьевича Фета полна контрастов. Возможно, что если бы он не прошел этот сложный путь, не будь в его жизни стольких бед и трагедий, стольких взлетов и падений, не будь его той самой незаконнорожденности со всеми вытекающими отсюда горькими последствиями, а будь в его судьбе всё тихо и гладко – он никогда бы не стал великим поэтом Афанасием Фетом, а доживал бы свою беззаботную старость рядовым помещиком Афанасием Афанасьевичем Шеншиным…Помолчим и вспомним прекрасные стихи двуликого гения, который смог превозмочь свою глубокую человеческую драму и создать светлые стихи о красоте жизни, воспеть воздушный полет в вечность!

А счастье где? Не здесь, в среде убогой,
А вон оно — как дым.
За ним! за ним! воздушною дорогой —
И в вечность улетим!

Список литературы:

1. Борев Ю.Б. Эстетика [Электронный ресурс] // https://independent-academy.net/science/library/borev_estetika/prekrasnoe.html
2. Бухштаб Б.Я. А. А. Фет. Очерк жизни и творчества. — Л.: Наука, 1974.

Лила Кристина
студентка
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Омский филиал
г. Омск
Научный руководитель - Терджанян Астхик Арменовна,
преподаватель
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Омский филиал

ИЛЛЮСТРАЦИИ К ЛЮБИМЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЯМ А.А.ФЕТА

Поэзия Афанасия Афанасьевича Фета – это чистейший родник вдохновения, наполненный мелодией природы, глубиной чувств и мерцанием звезд. Каждая строка его стихов так живописна, что невольно вызывает в воображении невероятные образы. Его стихи, наполненные светом, ароматом луговых трав и шепотом листвы, словно сами просятся на холст. Сегодня, благодаря развитию искусственного интеллекта, появилась уникальная возможность визуализировать фетовские строки – создавать иллюстрации, которые передают не только буквальный смысл, но и настроение, музыку стиха.

Рассмотрим, как искусственный интеллект «видит» главных героев в следующих произведениях А.А. Фета (рис.1–3).

«Шёпот, робкое дыханье...» – стихотворение А.А. Фета (1820–1892). Жанр – любовная лирика, сочетает пейзажную и любовную лирику. Опубликовано в 1850 году [3].

***

Шёпот, робкое дыхание,
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья.

Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца,

Ряд волшебных изменений
Милого лица,

В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слезы,
И заря, заря!..

Рисунок 1. Иллюстрация к стихотворению «Шёпот, робкое дыханье...», сгенерированная с помощью ИИ

Ключевые образы: ночь, тишина, мерцание, близость.

Визуализация: приглушенный свет луны; размытые очертания фигур; мягкие сине–фиолетовые оттенки; детали веточек.

«Есть ночи зимней блеск и сила...» – стихотворение А.А. Фета (1820–1892). Жанр – русский романтизм. Дата написания – 1885 год [2].

***

Есть ночи зимней блеск и сила,
Есть непорочная краса,
Когда под снегом ополчила
Вся степь, и кровли, и леса.

Сбежали тени ночи летней,
Тревожный ропот их исчез,

Но тем всевластней, тем заметней
Огни безоблачных небес.

Как будто волею всезрящей
На этот миг ты посвящён
Глядеть в лицо природы спящей
И понимать всемирный сон.

Рисунок 2. Иллюстрация к стихотворению «Есть ночи зимней блеск и сила...», сгенерированная с помощью ИИ

Ключевые образы: блеск и сила, огни безоблачных небес, лицо природы спящей.

Визуализация: заснеженные степи; темный силуэт леса; безоблачное небо с яркими звездами; легкий морозный туман; тишина.

«Заря прощается с землею...» – лирическое стихотворение А.А. Фета, написанное в 1858 году [1].

***

Заря прощается с землею,
Ложится пар на дне долин,
Смотрю на лес, покрытый мглою,
И на огни его вершин.
Как незаметно потухают
Лучи и гаснут под конец!
С какою негой в них купают
Деревья пышный свой венец!

И все таинственней, безмерней
Их тень растет, растет как сон;
Как тонко по заре вечерней
Их легкий очерк вознесем!
Как будто, чуя жизнь двойную
И ей овеяны вдвойне, –
И землю чувствуют родную
И в небо просятся оне.

Рисунок 3. Иллюстрация к стихотворению «Заря прощается с землею...», сгенерированная с помощью ИИ

Ключевые образы: закат, тени, туман, созерцание.

Визуализация: закатное небо в алых и лиловых тонах; деревья, отражающиеся в воде; ощущение тишины и задумчивости.

Следует отметить, что генерация иллюстраций с помощью ИИ – не замена традиционному книжному оформлению, а мощный вспомогательный инструмент. Она помогает:

− визуализировать скрытые образы поэзии А.А. Фета, делая их нагляднее для современного читателя;

− пробудить интерес к классической литературе через диалог текста и изображения.

Таким образом, синтез поэзии Афанасия Афанасьевича Фета и технологий ИИ рождает новый формат взаимодействия с наследием: текст оживает в образах, а машина становится соучастником художественного осмысления слова. Главное – помнить: ИИ - лишь помощник. Истинная красота фетовской лирики остается в словах,

которые продолжают вдохновлять и художников, и искусственный интеллект.

Список литературы:

1. Foxford.ru. – URL: https://foxford.ru/wiki/literatura/fet-zarya-proshchaetsya-s-zemleyu?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (Дата обращения 05.12.2025)
2. Rupoem.ru.– URL: https://rupoem.ru/poets/fet/est-nochi-zimnej (Дата обращения 05.12.2025)
3. World-art.ru. – URL:http://www.worldart.ru/lyric/lyric.php?id=10988 (Дата обращения 05.12.2025)

Логинова Екатерина
студентка
Тираспольский юридический институт МВД ПМР им. М.И. Кутузова
Тирасполь, Молдова
Научный руководитель – Коваль Елена Олеговна

АФАНАСИЙ АФАНАСЬЕВИЧ ФЕТ-ШЕНШИН: ДВЕ ЖИЗНИ В ОДНОМ ЧЕЛОВЕКЕ (К 205-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЭТА)

Афанасий Афанасьевич Фет (1820-1892) — фигура парадоксальная и загадочная в русской литературе. Его творчество, пронизанное воздушной лиричностью и музыкальностью, существовало в поразительном контрасте с его практической, даже жесткой жизненной позицией. Этот контраст — не просто особенность характера, а следствие глубокой личной драмы, разделившей его жизнь на две параллельные реальности: поэта-лирика Афанасия Фета и практичного помещика Афанасия Шеншина. Изучение этой двойственности — ключ к пониманию не только его биографии, но и самой сути его поэзии, ставшей для него убежищем от дисгармонии внешнего мира.

История раскола берет начало в 1820 году в немецком Дармштадте. Российский дворянин Афанасий Неофитович Шеншин, находясь на лечении в Германии, влюбляется в Шарлотту-Елизавету Фёт (Charlotte Föth), беременную жену местного чиновника Иоганна

Фёта. Шеншин вывозит её в своё русское имение Новосёлки Орловской губернии.

5 декабря (23 ноября по ст. ст.) 1820 года у Шарлотты (теперь — Елизаветы Петровны) рождается сын. Мальчика крестят по православному обряду как наследника дворянина Афанасия Шеншина и записывают под фамилией отца. Первые 14 лет он живёт как русский дворянин Афанасий Шеншин.

В 1834 году при оформлении документов для поступления в учебное заведение выясняется юридическая ошибка (или намеренный подлог): венчание родителей состоялось после рождения ребёнка. Следствие Орловской духовной консистории приводит к чудовищному для подростка решению:

1. Лишение фамилии Шеншин.
2. Лишение прав на русское дворянство.
3. Лишение российского подданства.
4. Лишение права на наследство отца.

Юноша превращается в «иностранца Афанасия Фёта» (фамилия позже русифицируется до «Фет»). Этот удар определяет его главную жизненную цель: любой ценой вернуть утраченное имя, статус и состояние.

С этого момента Фет сознательно ведёт двойную жизнь, каждая часть которой подчинена своей логике.

Аспект жизни: Афанасий Фет — ПОЭТ, Афанасий Шеншин — ПРАКТИК

Основная миссия: служение вечной красоте и гармонии через искусство слова. Восстановление социального статуса, обретение материальной независимости и фамилии.

Среда обитания - литературные салоны Москвы и Петербурга. Круг «Современника»: Тургенев, Некрасов, Дружинин, Боткин. Позже — Ясная Поляна Л. Толстого. Кавалерийские казармы, походы, а затем — управление имениями (Степановка, Воробьёвка). Расчёты, сделки, агрономия.

Методы и принципы - импрессионизм, музыкальность, «чистое искусство», уход от социальных тем в мир чувств и природы. Железная дисциплина, расчётливость, предприимчивость, иногда доходящая до скупости. Современники отмечали его жёсткость в хозяйственных вопросах.

Воплощение в творчестве «Шепот, робкое дыханье…» (невесомость, мгновение), «Я пришёл к тебе с приветом…» (поток радости), «На заре ты её не буди…» (звукопись). Переводы

философских трудов (Шопенгауэр, Кант) — интеллектуальная дисциплина. Мемуары «Мои воспоминания» — детальный, почти бухгалтерский отчёт о жизни.

Ключевые высказывания о поэзии: «Цель поэта — восторг души». Критикам: «Меня всегда из определённой области слов тянуло в неопределённую область музыки». О цели жизни: необходимо «отвоевать себе место, принадлежащее каждому порядочному человеку».

Фет поступает на военную службу (1845-1858) в провинциальный кирасирский полк не из патриотизма. Офицерский чин давал право на потомственное дворянство. Он служит 13 лет, терпит тяготы и скуку, но получает лишь низшие чины. Когда правила ужесточаются (требуется чин полковника), он, будучи штабс-ротмистром, подаёт в отставку — этот путь к цели оказался тупиковым.

В 1857г. женитьба на Марии Петровне Боткиной, сестре критика В.П. Боткина, также была частью плана. Фет откровенно признавался, что невеста «ни красотой, ни молодостью не блещет», но её приданое давало капитал для покупки имения — фундамента будущего благосостояния Шеншина. Это был холодный, но эффективный шаг.

Приобретя имение Степановка, а затем Воробьёвку в Курской губернии, Фет превращается в образцового хозяина. Он внедряет передовые методы, выписывает технику, сам составляет финансовые отчёты. Его хозяйство процветает. И.С. Тургенев, посетивший его, иронизировал над этим «немецким» педантизмом, столь не сочетающимся с лириком.

1873 год становится кульминацией его жизненного проекта. После долгих ходатайств, прошений на высочайшее имя и использования связей, император Александр II издаёт указ:

«Снизойти на просьбу… и даровать ему все права, сопряжённые с потомственным дворянством, с дозволением принять фамилию Шеншин».

53-летний Афанасий Фет официально становится Афанасием Афанасьевичем Шеншиным. Цель достигнута.

Парадоксальные последствия триумфа:

1. Творческий подъём («Вечерние огни»): С обретением внутреннего покоя и статуса к нему возвращается мощная поэтическая сила. В 1880-е годы выходят четыре выпуска сборника «Вечерние огни» — вершина его философской лирики.

2. Единство подписи: Он начинает подписываться «А. Фет-Шеншин» или «А. Шеншин (Фет)», символически соединяя обе ипостаси.

3. Непонимание современников: Общественность так и не смогла примирить образы. Либеральная критика клеймила «помещика Шеншина», восхищаясь «поэтом Фетом». Лев Толстой удивлялся: «Откуда у этого доброго, толстого офицера такая необузданная лирическая дерзость?»

Внешний раскол породил внутреннюю потребность в абсолютной гармонии, которую Фет находил только в поэзии.

· Поэзия как убежище: Стихи стали той сферой, где не существовало социального унижения, где царил закон красоты. Отсюда — добровольный уход от «гражданских» тем и погружение в мир природы, любви, философских медитаций.

· Музыкальность как альтернативная реальность: Фет создавал не просто описания, а звуковые и эмоциональные впечатления. Его стихи — это попытка выразить невыразимое, передать миг, дрожь души. Как писал Чайковский, он «выходит из пределов, указанных поэзией», вторгаясь в область музыки.

· Импрессионизм: Стремление запечатлеть ускользающее мгновение («Шепот, робкое дыханье…») было реакцией на устойчивость и определённость, которых он был лишён в жизни.

· Конфликт как источник энергии: Душевная боль, постоянное внутреннее напряжение между мечтой и реальностью стали тем горнилом, в котором рождалась уникальная лирическая интенсивность его лучших стихотворений.

История Афанасия Фета-Шеншина — это не просто биографический курьёз. Это глубоко драматичный путь самоутверждения личности в условиях социальной несправедливости. Его жизнь — доказательство того, что искусство может рождаться не только из любви или страдания, но и из титанической, осознанной борьбы за своё «я».

Поэт Фет и помещик Шеншин не враждовали, а взаимно поддерживали друг друга: доходы от практической деятельности давали материальную независимость для творчества, а поэзия была духовным спасением и оправданием всей тяжелой жизненной борьбы. В итоге, именно в слове, в созданном им мире совершенной красоты, он и обрёл ту целостность и гармонию, которую так отчаянно искал в реальной жизни. Его наследие — это памятник не только гению

лирики, но и невероятной силе человеческого духа, способного преодолеть любой раскол силой творчества.

Список литературы:

1. Борев Ю.Б. Эстетика [Электронный ресурс] // https://independent-academy.net/science/library/borev_estetika/prekrasnoe.html
2. Бухштаб Б.Я. А. А. Фет. Очерк жизни и творчества. — Л.: Наука, 1974.

Лычкин Никита
учащийся
МБОУ СОШ№10 г. Грязи
Г. Грязи
Научный руководитель – Ярошенко Наталья Владимировна

РОМАНСЫ НА СТИХИ АФАНАСИЯ ФЕТА. (К 205-ЛЕТИЮ ПОЭТА)

Композиторы создали более двухсот романсов на стихи Фета, и они, как и светлые, прозрачные стихи поэта, любимы исполнителями и слушателями и стали вокальной классикой.

В своем выступлении я хочу рассказать, какие композиторы были восхищены поэзией А.Фета и переложили их на музыку

Один из самых знаменитых романсов поэта – романс «На заре ты её не буди». Стихи он написал, будучи студентом Московского университета. Н.В.Гоголь назвал автора стихов «несомненным дарованием». Автором музыки стал Варламов. Уже в 40-е годы романс «На заре ты её не буди», по признанию Аполлона Григорьева, стал «песней почти народною». С него и началась романсная жизнь поэзии Фета. Романс вошёл в репертуар цыганских хоров. Его исполняли лучшие певцы: лирический тенор Леонид Собинов, обладательница лирико-колоратурного сопрано Антонина Нежданова. Фет очень музыкален! «Что не выскажешь словами, звуком на душу навей», – считал сам поэт. "Напевный стиль" поэта позволил ему создать цикл "Мелодии".

Романсы «Красавица рыбачка» Матвея Бернарда и Антона Дерфельдта написаны в 1844 году. Нотное издание романса Гурилёва «Я говорил при расставаньи» вышло в 1847 г. В то время, как первый поэтический сборник Фета вышел только в 1856 году, а второй – в 1883. В 1850 годы появились романсы на стихи Фета Булаховых, Билибина, Николая Огарёва, в 70-ые – Чайковского, Римского – Корсакова.

Невозможно не отметить роль Полины Виардо в романсной поэзии Фета. В 1864г. в Лейпциге вышел её альбом с 12 романсами пять из которых на стихи Фета. Современники отмечают, что фетовские романсы были коронными номерами во всех её концертах. Современники предполагают, что Фет не слышал её исполнения, но знал о них. В 186 2г. В.П. Боткин писал ему:"Чтобы порадовать тебя, скажу, что M-me Виардо положила на музыку два твоих стихотворения «Шёпот, робкое дыханье» - «Тихая звёздная ночь». Музыка прелестна и, по моему мнению, совершенно переносит в ту сферу чувства, в которой написались эти стихотворения…. Она хочет также положить на музыку «Я пришёл к тебе с приветом». Уверяю вас, что слышать эти стихотворения в пении M-me Виардо есть наслаждение особого, высшего рода". Подарим себе наслаждение чтением нежных строчек любимого Фета: Добавлю, что Фет и Чайковский были лично знакомы. В 1891 году, после их встречи, Фет подарил Чайковскому посвященное ему стихотворение.

Короткое стихотворение, всего две поэтических строфы, превратил в милый романс **Пётр Ильич Чайковский**. Романс называется **«Мой гений, мой ангел»**. Поэзия Фета была для Чайковского как бы поэтическим эталоном. Он писал: *"...Фет в лучшие свои минуты выходит из пределов, указанных поэзией, и делает смелый шаг в нашу область, (то есть музыку). Поэтому часто Фет напоминает нам Бетховена… Подобно Бетховену, ему дана власть затрагивать такие струны нашей души, которые недоступны художникам, хотя бы и сильным, но ограниченным пределами слова. Это не просто поэт, а скорее поэт-музыкант…"*.

Как и у многих поэтов, у поэта есть чудесные образцы пейзажной лирики, связанной с родной природой. Стихов об осени написано несметное количество из-за её особой красоты. К стихотворению **«Осень»** музыку написал **Антон Аренский**, композитор классического направления (1861-1906), к тому же пианист, дирижер и профессор Московской Консерватории.

Следующий романс на слова А. Фета широко известен. Его иногда называют по первым двум словам «Сияла ночь». И если бы не удивительно чудесная музыка безвестного для нас Н. Ширяева, стихотворение, возможно и не было бы замечено. С музыкой же Ширяева романс стал одним из самых популярных.

Музыку следующего романса «Тихо вечер догорает» написал Николай Римский-Корсаков. Это колыбельная, которых так много в мировой вокальной классике. Короткая, задушевная и красивая колыбельная, как и подобает быть колыбельной.

Существует цыганский романс на слова А. Фета, как ни странным это может показаться. Действительно, стихотворение связано с цыганской темой, вы это услышите. А кто написал симпатичную музыку – неизвестно, возможно цыгане, да и мелодия имеет, как мне кажется, цыганский оттенок. Этот романс исполняли многие цыганские певцы, такие как Сличенко, Эрденко и другие. Романс называется «Снова слышу голос твой».

А вот лёгкое игривое стихотворение с легкой игривой музыкой Петра Булахова (1822-1885) «Знаю я, что ты, малютка».

Слова следующего романса «Я говорил при расставанье» являются характерной иллюстрацией фетовского лиризма, а музыка принадлежит Александру Львовичу Гурилёву (1803-1858).

Романс «Я тебе ничего не скажу» достаточно хорошо известен всем. И, возможно вы помните, что есть два интересных варианта музыки. Один вариант принадлежит Петру Ильичу Чайковскому, другой Татьяне Константиновне Толстой.

А теперь классический романс **«Пойми хоть раз»** – плод творческого содружества Фета и Чайковского. Любовь, любовь, любовь – неисчерпаемая тема. Ещё одно поэтическое признание в любви, ещё одно обращение к любимой.

Я выше отметил, что создание романсов на стихи замечательного русского поэта продолжается и в наши дни. Один из романсов с музыкой современного композитора Бориса Зайцева известен узкому кругу любителей романсов.

Талантливый автор-исполнитель **Сергей Морозов** создал цикл из 12-ти романсов на стихи Афанасия Фета в собственном исполнении и выпустил в 2010 году компакт диск с названием «Не ответила» по названию одного из своих романсов. П.И.Чайковский, С.В.Рахманинов, И.А.Бородин подарили нам чудесный романс:

Я тебе ничего не скажу,

Я тебя не встревожу ничуть,
И о том, что я молча твержу,
Не решусь ни за что намекнуть.
Целый день спят ночные цветы,
Но лишь солнце за рощу зайдёт,
Раскрываются тихо листы,
И я слышу, как сердце цветёт.
И в больную, усталую грудь
Веет влагой ночной... я дрожу,
Я тебя не встревожу ничуть,
Я тебе ничего не скажу. (2 сентября 1885г.)

Вывод: многие композиторов написали романсы на стихи Афанасия Афанасиевича Фета. Наиболее известные из них - П.И.Чайковский, Н.А.Римский– Корсаков, С.В.Рахманинов.

В наше время талантливые композиторы и исполнители также обращаются к творчеству Фета.

Список литературы:

1. Борев Ю.Б. Эстетика [Электронный ресурс] // https://independent-academy.net/science/library/borev_estetika/prekrasnoe.html
2. Бухштаб Б.Я. А. А. Фет. Очерк жизни и творчества. — Л.: Наука, 1974.

Олейников Матвей
студент
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал
г. Липецк
Научный руководитель – Чудинова Елена Владиславовна,
Заведующий кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин, кандидат педагогических наук, доцент

ЛЮБОВЬ В ПОЭЗИИ А. ФЕТА
LOVE IN THE POETRY OF AFANASY FET
(НА АНГЛЙСКОМ ЯЗЫКЕ)

Abstract

This article examines the theme of love in the poetic works of Afanasy Afanasyevich Fet, one of the most prominent Russian lyric poets of the nineteenth century. Love in Fet's poetry is presented not as a social or narrative phenomenon, but as an intimate, emotional, and aesthetic experience closely connected with nature, beauty, and fleeting moments of human feeling. The study analyzes the key features of Fet's love lyrics, focusing on emotional subtlety, musicality of language, and philosophical depth.

Introduction

Afanasy Fet occupies a special place in Russian literature as a master of lyrical poetry. Unlike many of his contemporaries, Fet deliberately distanced himself from social and political issues, concentrating instead on the inner world of the individual. One of the central themes of his poetry is love, which he treats as a deeply personal and almost mystical experience. The purpose of this article is to explore how love is represented in Fet's poetry and to identify its main artistic and philosophical characteristics.

Love as a Lyrical Experience

In Fet's works, love is rarely depicted through concrete events or detailed narratives. Instead, it appears as a momentary emotional state, often associated with memories, dreams, or subtle sensations. The beloved is usually idealized and remains distant or even unnamed, which enhances the universality of the feeling. Love in Fet's poetry is not dramatic or tragic in a traditional sense; it is quiet, fragile, and deeply introspective.

Fet often emphasizes the transience of love, portraying it as a brief but precious moment in human life. This fleeting nature of emotion reflects the poet's belief in the value of instant impressions and emotional intensity rather than long-term stability.

Connection Between Love and NatureOne of the most distinctive features of Fet's love poetry is its close connection with nature. Natural images such as night, stars, moonlight, flowers, and silence frequently accompany descriptions of love. Nature does not merely serve as a background; it mirrors and amplifies the emotional state of the lyrical hero.

For example, moonlit nights and quiet landscapes symbolize intimacy and emotional closeness, while sounds and colors convey feelings that cannot be expressed directly in words. Through this fusion of love and nature, Fet creates a harmonious and aesthetic vision of the world.

Musicality and Language

The musical quality of Fet's poetry plays a crucial role in expressing love. He carefully selects sounds, rhythms, and intonations to evoke emotion rather than convey rational meaning. Many of his poems resemble musical compositions, where the emotional effect is more important than the logical structure.

This focus on sound and rhythm allows Fet to express complex emotional states with minimal verbal explanation.

Love, in this sense, becomes an intuitive experience that the reader feels rather than analyzes.

Philosophical Dimension of Love

Beyond its emotional aspect, love in Fet's poetry has a philosophical dimension. It represents a moment of harmony between the human soul and the universe. Love allows the individual to transcend everyday reality and experience a sense of unity with the world. However, this harmony is temporary, which adds a note of melancholy to Fet's lyrical works.

Conclusion

Love in the poetry of Afanasy Fet is a central and defining theme that reflects his artistic worldview. It is presented as a delicate, fleeting, and deeply aesthetic experience closely connected with nature and music. Through subtle imagery and lyrical language, Fet transforms love into a universal symbol of beauty and emotional truth. His love poetry continues to resonate with readers due to its sincerity, emotional depth, and timeless quality.

Sources:

1. Abrams, M. H. 1958. The Mirror and the Lamp: Romantic Theory and the Critical Tradition. NY: Norton. (1st pub. 1953.)
2. Abrams, M. H. 1971. Natural Supernaturalism. Tradition and Revolution in Romantic Literature. NY - London: Norton.
3. Abrosimova, V. N., ed. 1996. Pis'ma A. A. Feta S. A. Petrovskomu i K. N. Leont'evu. In: Philologica 3, No. 5/7. 289-312.
4. Ackerman, Diane. 1990. A Natural History of the Senses. NY: Random House.
5. Addams, R. 1834. An account of a peculiar optical phenomenon seen after having looked at a moving body. In: London and Edinburgh Philosophical Magazine and Journal of Science 5. 373-74.
6. Aikhenval'D, Iu. 1908. Fet. Siluety russkikh pisatelei. 2. 51-66. 2nd ed. M. Rpt 1994. 165-75.

7. Aksakov, K. S. 1838. Na ozere. Iz Gete. In: Moskovskii nabliudatel' 16 (March) 1. 2. 92-93.
8. Alekseeva, E. M. 1993. Poeticheskie sborniki A. Feta i K. Bal'monta 1880- 1890 godov. In: Konstantin Bal'mont, Marina Tsvetaeva i khudozhestvennye iskaniia XX veka. Ivanovo. 43-53.

Пикалова Вероника
учащаяся
МАОУ СШ №58 г.Липецка
г. Липецк
Научный руководитель – Чвырёва Майя Сергеевна

ТАЙНА ПОЭЗИИ АФАНАСИЯ АФАНАСЬЕВИЧА ФЕТА

Афанасий Афанасьевич Фет – загадочная фигура. В его текстах нет ни одного момента биографии, он уходит от злободневности, никого не осуждая. В 1840 году в первом сборнике «Лирический пантеон» он писал:

Пуская в свет мои мечты,
Я предаюсь (надежде сладкой,
Что, может быть, на них украдкой
Блеснет улыбка красоты,
Иль раб мучительных страстей,
Читая скромные созданья,
Разделит тайные страданья
С душой взволнованной моей.

В раннем творчестве поэт воспевает романтическую любовь, тонко чувствует природу и говорит о впечатлениях. Его считают основоположником чистого искусства, в котором следует обращаться к человеку. Фет пишет о назначении поэта: суметь написать то, о чём сказать невозможно, ведь духовное с трудом поддаётся словам. Оно подвластно нематериальному, то есть звуку, поэтому его лирические произведения музыкальны. Пётр Ильич Чайковский отмечал особенность фетовской лирики: «…Фет напоминает мне Бетховена… Это не просто поэт, скорее музыкант-поэт…». В 1843 году Фет пишет:

…На меня весёлым веет,

Что не знаю сам, что буду
Петь, – но только песня зреет.

Эти слова – выплеск внутренней энергии, которая вызывается в определённое время. Для раннего Фета характерно радостное настроение, когда вселенная вызывает восторг. Это подтверждает светлое и яркое стихотворение «Я пришёл к тебе с приветом». Оно передаёт любовное томление автора, которое связано с пробуждением природы весной. Этими чувствами молодой лирический герой готов был поделиться со всеми окружающими.

В зрелом возрасте Фет также пишет о тайной и нежной любви, боясь потревожить девушку, к которой привязан всей душой. В стихотворении «Я тебе ничего не скажу» 1885 года поэт передал волнение нахлынувших чувств, а с наступлением ночи его переживания усиливаются:

И в больную, усталую грудь.
Веет влагой ночной… я дрожу.

Стоит заметить, что автор в произведении не называет имя возлюбленной, а читателям остаётся только предполагать, кому были посвящены эти строки: Марии Лазич или жене Марии Боткиной.

По мнению словесного живописца, поэзия не должна ничего говорить, не должна быть легкой для понимания, она показана в полутонах и полусмыслах. В 1882 году было написано стихотворение «Муза», которое построено по принципу контраста, диалога. Его муза была полна печали и слёз, но автор оградил её от «рабского буйства» тёмной толпы и не позволил осквернить священную речь богини.

Всё та же ты, заветная святыня,
На облаке, незримая земле,
В венце из звезд, нетленная богиня,
С задумчивой улыбкой на челе.

Поэзия устремлена к духу, к нематериальной категории, а также к тому миру, который готов исцелять человека. О красоте и вечных истинах Афанасий Афанасьевич говорил так:

Целый мир от красоты,
От велика и до мала,
И напрасно ищешь ты
Отыскать ее начало.

В первых строчках не использованы глаголы, но это не мешает слышать и чувствовать бесконечность явлений. «Целый мир», а точнее целостность – это производное слово от «красоты». Это и есть вселенная, законы которой не может постичь человек. С другой стороны, без человека мир был бы пустым. С появлением нового существа вселенная оживает. Человек сотворяет вторую вселенную и называет то, что видит, красотой.

В стихотворении «Среди звёзд» 1876 года Фет сравнивает человека со звёздами. Они живут в пространстве космоса, и человек заключен в этот мир.

Пусть мчитесь вы, как я, покорны мигу,
Рабы, как я…

Но звёздам свойственно гаснуть, как и человеку. В последние годы жизни у поэта стихотворения были пронизаны образом гаснущего огня, когда не хватало сил на красоту. Лев Николаевич Толстой дал высокую оценку этому стихотворению, отметив его философский характер.

«Чистая» поэзия чиста от быта и ситуаций в обществе. Фет старался поднять человека до высоты его духа.

Многие современники не принимали творчество поэта, высмеивали несоответствие частной жизни Фета с работой над поместьем и военной службой. Он не разделял гражданской позиции с писателями, которые говорили о злободневности. Несмотря на это, поэт считал, что настоящая литература предназначена только для избранных.

Таким образом, сегодня мы чувствуем, что произведения Фета вечны, как «робкое дыхание» любви, как «говор звёзд на небесах», и слышим, «как сердце цветёт».

Список литературы:

1. Фет А.А. Улыбка красоты / А.А. Фет. – М., 1995.
2. Афанасий Фет / Михаил Макеев. — М.: Молодая гвардия, 2020. — 443[5] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1818).
3. История русской литературы второй половины XIX века (1840—1890)./ В.С.Расторгуева

Романова Софья
студентка
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Омский филиал
г. Омск
Научный руководитель - Терджанян Астхик Арменовна,
преподаватель
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Омский филиал

ИЛЛЮСТРАЦИИ К ПОЭЗИИ А.А.ФЕТА

Творчество Афанасия Афанасьевича Фета занимает в русской литературе место, подобное чистому роднику в густом лесу повествовательных и гражданственных течений XIX века. В его стихах сюжет растворен в мгновении, а слово тяготеет к музыке и живописному мазку. Фет — поэт не событий, а состояний; не фабулы, а атмосферы. Именно поэтому вопрос об иллюстрации его произведений представляется одной из самых сложных и плодотворных тем для художественной рефлексии [1]. Иллюстрировать Фета — значит не просто сопроводить текст картинкой, а перевести воздушную материю его поэзии на язык зримых образов, линий и цвета [5]. В данном эссе мы рассмотрим, как различные визуальные стратегии — от реализма до абстракции — взаимодействуют с ключевыми темами лирики Фета (природа, любовь, философия мига и вечности), и проанализируем, как иллюстрация, будучи «вторичным» искусством, становится ключом к первичному пониманию поэтического текста.

На первый, поверхностный взгляд, лирика Фета кажется «не иллюстрируемой». В отличие от Некрасова или даже Пушкина с их яркими сюжетными зарисовками, у Фета зачастую «нечего рисовать» [5]. Возьмем за основу хрестоматийное «Шепот, робкое дыханье…». Ни одного глагола, никакого действия — только цепочка импрессионистических образов: трели соловья, серебро ручья, тени, лобзания. Что должен изобразить художник? Конкретную сцену в

гостиной? Это будет грубым упрощением, убивающим магию недосказанности. Пейзаж за окном? Это сместит акцент с интимного переживания на внешнюю декорацию.

Парадокс, однако, заключается в том, что эта кажущаяся невозможность и рождает высшую художественную необходимость. Иллюстрация к лирическому стихотворению, лишенному фабулы, перестает быть служанкой текста и становится его равноправным собеседником [5]. Ее задача — не проиллюстрировать событие, а *визуализировать эмоцию, создать эквивалент настроения*. Она должна работать теми же инструментами, что и сам поэт: намеком, ассоциацией, игрой света и тени, ритмом пятен и линий [2]. Таким образом, трудность трансформации становится ее главным достоинством: она заставляет иллюстратора проникнуть в самую сердцевину поэтического метода, стать не рассказчиком, а лириком с карандашом или кистью в руках. Удачная фетовская иллюстрация — это та, глядя на которую, мы не вспоминаем текст, а *переживаем его заново*, но уже через визуальный канал восприятия.

Центральная тема фетовской поэзии — природа, увиденная не как фон, а как одушевленное, чувствующее существо, зеркало и соучастник внутренней жизни человека («цветы глядят с тоской влюбленною», «звезды молятся») [1, 2]. Иллюстративный подход к этой теме демонстрирует эволюцию от традиционного к более адекватному поэтике Фета методу.

В XIX — начале XX века иллюстраторы часто выбирали путь *реалистического пейзажа* [3, 5]. Стихотворение «Я пришел к тебе с приветом…» могло быть представлено идиллической сценой: юноша на опушке леса на фоне восходящего солнца. Такая иллюстрация, выполненная, например, в технике тоновой графики или гравюры, была понятна и декоративна, но она «приземляла» порыв, делала его буквальным, лишала той всеобщности и трепета, которые есть в стихах. Она иллюстрировала антураж, но не восторг.

Рисунок 1. Иллюстрация к стихотворению «Я пришел к тебе с приветом…» А.А. Фета

Более тонкий подход демонстрируют художники, близкие к «Миру искусства» и символизму (например, Д. И. Митрохин или мастера, работавшие над дореволюционными собраниями сочинений). Их работы — это часто *пейзаж-настроение*. Иллюстрируя «Тихая, звездная ночь…», они использовали мягкую, размытую акварель или гуашь, строили композицию на тончайших градациях синего и черного, где главным было небо, его глубина и мерцание одиноких звезд. Пустота и тишина становились положительными героями изображения.

Наиболее адекватным поэтике Фета видится *импрессионистический подход* [2, 4].

Фет, по сути, был импрессионистом в литературе задолго до появления этого термина в живописи. Его стихотворение «Ярким солнцем в лесу пламенеет костер…» — это готовый сценарий для картины в духе Клода Моне или Константина Коровина. Иллюстрация здесь должна быть построена на контрасте и динамике мазка: глухой, сумрачный массив леса, написанный густыми темно-зелеными и синими тонами, и взрывная, хаотичная фактура огня — мазки алого, оранжевого, желтого. Задача — передать не предметы, а игру света, ощущение тепла и дыма, треск поленьев. Это иллюстрация-впечатление, максимально близкая к самому методу поэта [1].

Любовная лирика Фета столь же бессюжетна и столь же напряжена. Ее объект — часто призрак, тень, воспоминание («Сияла ночь. Луной был полон сад…», «На заре ты ее не буди…») [1]. Чувство существует вне времени, в идеальном, почти болезненно-осязаемом миге прошлого. Как изобразить то, чего нет, но что чувствуется острее реальности?

Здесь на первый план выходит *символистская иллюстрация* [3]. Художник работает не с портретом, а с метафорой, не с героиней, а с вещью, хранящей ее след. Образ женщины может быть намеренно эфемерен: силуэт у рояля, растворяющийся в лунном свете; спящая фигура, скрытая полупрозрачным пологом; отражение в зеркале. Главными «персонажами» рисунка становятся предметы-символы: застывшие клавиши рояля, увядшая роза на пюпитре, смятая перчатка, незакрытая книга. Такая иллюстрация к «Старым письмам» может представлять собой просто стол в луче закатного света, на котором лежат пожелтевшие листы, и рядом — опрокинутая чернильница, как знак прерванного диалога [1].

Эта стратегия блестяще соответствует фетовскому ощущению любви как «рая», который всегда уже потерян или недостижим [1]. Иллюстрация становится не изображением счастья, а визуализацией *памяти* о нем, его отзвука. Она молчалива, статична и полна меланхолической красоты, что идеально созвучно элегическому тону позднего Фета.

Глубинный нерв поэзии Фета — это напряжение между сиюминутным, мимолетным ощущением и вечностью, в которую это ощущение пытается прорваться [2]. Его знаменитая формула «О, погоди! / Тебя застигну я мистерии ночной, / И в тишине, всемирного молчанья полной, / Произнесу то самое, пред чем немеет ум» — об этом. Иллюстрация может попытаться схватить этот «миг», придавая ему вневременные черты [5].

Например, стихотворение «Учись у них — у дуба, у березы…» — это философская притча о стойкости и скрытой жизни [1]. Реалистическая иллюстрация изобразит зимние деревья. Но философская, символистская иллюстрация пойдет дальше. Она может использовать прием *контрастного дуализма*: на переднем плане — графически четкие, черные, мертвые на вид ветви на фоне снега, а в самой структуре дерева, тончайшей пунктирной линией или легкой подцветкой, угадываются жилки будущих листьев, сок, движение жизни. Это изображение не формы, а внутренней силы, не покоя, но скрытого движения к будущему весеннему взрыву.

Рисунок 2. Иллюстрация к стихотворению «Учись у них — у дуба, у березы…» А.А. Фета

Другой пример — осенние стихи («Пышное природы увяданье…»). Это не элегия, а гимн роскоши заката, прощальной красоте. Иллюстрация здесь должна избегать серости и уныния. Это может быть буйство цвета — охры, золота, пурпура, написанное пастозно, сочно, в духе «русского сезаннизма» [3]. Важно передать не упадок, а насыщенность, полноту бытия даже в момент его завершения. Это иллюстрация к мысли о том, что вечность познается именно через предельную интенсивность мгновения [1].

Вершиной вызова для иллюстратора становятся те стихи Фета, где главным героем является незримая стихия или чистый звук [4]. Например, стихотворение «Ветер» — это гимн движению как таковому. Как изобразить ветер? Через его следы. Удачная иллюстрация будет предельно динамичной, построенной на диагоналях и вихревых линиях: трава пригнута к земле единым стремительным ритмом, кроны деревьев сливаются в поток, облака вытянуты в летящие полосы. Это может быть монохромная, экспрессивная графика, где штрих сам по себе становится выразителем энергии [5].

Еще сложнее — «Еще майская ночь», где царит какофония звуков («курлыканье», «голос», «свист», «гам») [2, 4]. Буквальное изображение птиц и лягушек будет комичным. Здесь возможен переход на грань *абстракции* или *орнаментального символизма*. Художник может создать композицию, где извилистые,

переплетающиеся линии разной толщины и интенсивности имитируют звуковые волны, а пятна цвета (зеленого, серебристого, синего) ассоциируются с тембрами ночных голосов. Это попытка создать «зримую музыку», прямую аналогию музыкальности фетовского стиха. Такой подход, характерный для искусства авангарда начала XX века, демонстрирует, что поэзия Фета не только не устаревает, но и оказывается провидчески созвучной новейшим художественным языкам [3].

Рисунок 3. Иллюстрация к стихотворению «Еще майская ночь» А.А. Фета

Иллюстрации к любимым произведениям А.А. Фета, от академических гравюр XIX века до смелых экспериментов современных художников, представляют собой не просто украшение текста, а полноценный герменевтический акт — акт истолкования. Они раскрывают перед нами бездонность его, казалось бы, простых и ясных стихов [1], показывая, что за каждым «шепотом» и «дыханьем» стоит целая философия восприятия мира [2].

Разные визуальные стратегии высвечивают разные грани фетовского гения: реализм показывает предметность его мира, импрессионизм — его изменчивость, символизм — его метафизическую глубину, а абстрактные поиски — его музыкальную и энергетическую сущность [4]. В этом диалоге слова и изображения рождается новое, синтетическое произведение искусства, где

иллюстрация становится мостом между читателем и тем неуловимым «невыразимым», о котором всегда писал Фет [1].

Таким образом, изучая историю и эстетику иллюстраций к Фету, мы изучаем историю самого восприятия его поэзии. Лучшие иллюстрации к Фету — это те, которые, подобно его стихам, оставляют пространство для тишины и домысла. Они не закрывают текст, а открывают его вновь, предлагая каждому новому поколению читателей-зрителей найти свой собственный ключ к «благовонной, росистой» тайне одного из самых чистых лириков русской литературы.

Список литературы:

1. Бухштаб Б.Я. А.А. Фет. Очерк жизни и творчества. — Л.: Наука, 1974.
2. Григорьева А.Д. Слово в поэзии А.А. Фета. — М.: Наука, 1980.
3. История русского искусства: в 22 т. Т. 10: Искусство конца XIX — начала XX века. / Отв. ред. Г.Ю. Стернин. — М.: Государственный институт искусствознания, Северный паломник, 2013.
4. Эткинд Е.Г. Бард русской песни (О лирике Афанасия Фета). // В его кн.: Разговор о стихах. — М.: Детская литература, 1970. — С. 157-180.
5. Яковлев М.В. Иллюстрация в издании. Функции, типология, история. — М.: Издательство Московского университета, 1988.

Симонян Кима
Студентка
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
Научный руководитель – Руднева Олеся Николаевна

ФИЛОСОФИЯ АРТУРА ШОПЕНГАУЭРА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В МИРОЧУВСТВОВАНИИ А.А. ФЕТА

Творчество Афанасия Афанасьевича Фета (1820-1892) представляет собой уникальный феномен в русской литературе XIX века - слияние поэтического дара с глубокими философскими

размышлениями. Как отмечает исследователь Л.А. Калинников, «А. А. Фет - поэт необычайной лирической пронзительности, и это свойство его поэзии действует столь неотразимо, что, как кажется, и исчерпывает ее». Однако за внешней красотой фетовских стихов скрывается сложное философское содержание, во многом обусловленное влиянием философии Артура Шопенгауэра.

Ключевой период в освоении Фетом шопенгауэровской философии -конец 1870-х годов. В письме Л.Н. Толстому от 3 февраля 1879 г. Фет писал: «Второй год я живу в крайне для меня интересном философском мире, и без него едва ли можно понять источник моих последних стихов». Этот «философский мир» был в значительной степени миром идей Шопенгауэра, которые поэт не только изучал, но и переводил на русский язык.

Двойственность мирочувствования Фета — между «помещиком Шеншиным» и «поэтом Фетом» - во многом объясняется и его философскими изысканиями. В одном из своих стихотворений поэт писал: «я между плачущих Шеншин, и Фет я средь поющих". Эта внутренняя двойственность, возможно, и позволила ему глубоко осмыслить шопенгауэровскую дихотомию мира воли и мира представлений.

Творчество А.А. Фета представляет собой уникальный пример синтеза философского мышления и поэтического дара. Б.В. Никольский справедливо назвал его «золотым звеном, связующим красоту с истиною, золотым мостом между философией и поэзией». В этом синтезе философия Шопенгауэра сыграла значительную, но не определяющую роль, позволив поэту создать свой неповторимый поэтический мир, где красота природы и глубина человеческих чувств обретают философское осмысление

В 1881 году Фет осуществил первый полный перевод на русский язык основного труда Шопенгауэра «Мир как воля и представление». Кроме того, он перевел диссертацию Шопенгауэра «О четвероякомкорне закона достаточного основания» (1886), посвятив ее Н.Н. Страхову. В переписке с Страховым поэт подробно обсуждал нюансы перевода философских терминов, демонстрируя глубокое понимание шопенгауэровской системы.

Основные концепции философии Шопенгауэра в восприятии Фета.

Центральной категорией в онтологии Шопенгауэра является воля. Как пишет А.В. Комков, «воля как вещь в себе совершенно отлична от своего явления и полностью свободна от всех его форм,

которые она принимает лишь тогда, когда проявляется» Фет глубоко осознавал это положение, что отразилось в его поздней лирике.

Особое место в творческом диалоге Фета с Шопенгауэром занимала концепция любви. У Шопенгауэра «понятие любви имеет достаточно четкое деление: "Всякая истинная и чистая любовь - это сострадание, и всякая любовь, которая не есть сострадание, - это себялюбие».

Любовь как эрос (плотская любовь) рассматривалась Шопенгауэром как инструмент, помогающий мировой воле торжествовать, тогда как любовь как агапэ (жертвенная любовь) помогает человеку бороться с мировой волей. Фет, в свою очередь, в письме С.А. Толстой от 18 сентября 1886 г. отмечал: «Если на высоте обобщения инстинктивное чувство самосохранения и страстная привязанность к семье и детям может обозначаться общим словом любовь, то это не значит, что это одно и то же».

Важнейшим для понимания творчества Фета является шопенгауэровская идея искусства как способа освобождения от рабства воли. По мнению Шопенгауэра, «человек подобен рабу слепой воли. Освобождение от рабства лежит либо в аскетизме, т.е. в бесконечной борьбе человека с волей во всех ее проявлениях, либо в чистом искусстве». Эта идея нашла отражение в понимании Фетом роли искусства, о чем свидетельствует его письмо великому князю Константину Константиновичу Романову от 24 сентября 1891 года: «...цельный и всюду себе верный Шопенгауэр говорит, что искусство и прекрасное выводит нас из томительного мира бесконечных желаний в безвольный мир чистого созерцания...».

Наиболее ярким примером влияния философии Шопенгауэра на творчество Фета является его последний сборник стихотворений «Вечерние огни» (1883-1891). Как отмечает А.В. Комков, «здесь поэт подводит итог своим художественным исканиям. В "Вечерних огнях" сочетаются все основные темы, проблемы и мотивы лирики русского поэта: от импрессионистических пейзажных зарисовок до глубокой философской онтологии».

Вл. Соловьев в статье, посвященной «Вечерним огням», подчеркивал особое место концепции любви в этом произведении: «Общий смысл вселенной открывается в душе поэта двояко: с внешней своей стороны, как красота природы, и с внутренней, как любовь». Это разделение напрямую связано с шопенгауэровской дихотомией внешнего мира представлений и внутреннего мира воли.
Любовь, смерть и воля в стихотворениях Фета.

В стихотворении «Alter ego» (1878) эти темы переплетаются наиболее органично:

Как лилея глядится в нагорный ручей,
Ты стояла над первою песней моей,
И была ли при этом победа, и чья,
У ручья ль от цветка, у цветка ль от ручья?

Ты душою младенческой всё поняла,
Что́ мне высказать тайная сила дала,
И хоть жизнь без тебя суждено мне влачить,
Но мы вместе с тобой, нас нельзя разлучить.

Та трава, что вдали на могиле твоей,
Здесь на сердце, чем старе оно, тем свежей,
И я знаю, взглянувши на звёзды порой,
Что взирали на них мы как боги с тобой.

У любви есть слова, те слова не умрут.
Нас с тобой ожидает особенный суд;
Он сумеет нас сразу в толпе различить,
И мы вместе придём, нас нельзя разлучить!!

Как отмечает Л.А. Калинников, «до двадцатипятилетнего возраста в душе Фета кровоточила незаживающая рана, вызванная трагической гибелью его первой и, по сути, единственной возлюбленной». Эта любовь к Марии Лазич, погибшей при загадочных обстоятельствах, стала для Фета воплощением агапэ - жертвенной любви, преодолевающей смерть. В последней строфе стихотворения поэт утверждает бессмертие этой любви, ее торжество над самой смертью — мысль, перекликающаяся с шопенгауэровским пониманием истинной любви как сострадания.

Другой пример — стихотворение «Сияла ночь. Луной был полон сад...», где любовные воспоминания воспроизводятся на фоне лунного света:

Что ты одна – любовь, что нет любви иной,
И так хотелось жить, чтоб, звука не роняя,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой.

Здесь Фет демонстрирует, как любовь в форме высшего чувства позволяет преодолеть мучения мировой воли, даруя человеку высшее предназначение и смысл. Любовь в поэзии А.А. Фета многогранна и не может быть полностью описана через простое противопоставление двух типов любви (эроса и агапэ), предложенное Шопенгауэром.

Особое место в лирике Фета занимает тема природы, которая в шопенгауэровском контексте выступает как средство освобождения от власти воли через чистое созерцание. В стихотворении «Заря прощается с землёй» (1858) поэт изображает мгновение, когда «луч заря коснулся земли, но кроны деревьев ещё купаются в золотом сиянии». Деревья в этом стихотворении, «чуя жизнь двойную», уходят корнями в землю и тянутся кронами к небу, соединяя небо и землю.

В этом образе чувствуется влияние шопенгауэровской идеи двойственности мира — мира воли и мира представлений. Природа у Фета одухотворена, она живет особой жизнью, доступной лишь при высоком духовном подъеме. Как писал сам Фет в статье «О стихотворениях Ф. Тютчева», «поэтическая действительность, — пишет Фет, — очевидно, слагается из двух элементов: объективного, представляемого миром внешним, и субъективного, зоркости поэта, — этого шестого чувства, не зависящего ни от каких других качеств художника».

Несмотря на глубокое влияние философии Шопенгауэра на творчество Фета, их диалог не сводился к простому подражанию. Как отмечает Л.А. Калинников, «считается, что изучение Фетом философского наследия Артура Шопенгауэра так на него повлияло, что поменялся в результате весь строй поэзии Фета вместе с изменениями самого мировоззрения; правда, какое мировоззрение предшествовало шопенгауэровскому, от которого поэт отказался, об этом обыкновенно не говорится».

Фет подходил к философии Шопенгауэра критически. В вопросе религии, например, он занимал особую позицию. Хотя Шопенгауэр выступал решительным противником религии и церкви, Фет считал прагматическую роль религии полезной для общества. В письме Н.Н. Страхову от 12 июля 1879 года он писал: «Теперь вопрос: может ли государство дать всем…, его составляющим, Платона, Канта, Гёте? Очевидно, никогда. Что же, однако, у народа есть такое, что in concreto дает Платон? — Религия — везде и всюду как показывает самое слово — вера»».

Таким образом, философия Шопенгауэра оказала значительное влияние на мирочувствование А.А. Фета и отразилась в его поэтическом творчестве.

Список литературы:

1. Бухштаб Б.Я. А.А. Фет. Очерк жизни и творчества. — Л.: Наука, 1974.
2. Григорьева А.Д. Слово в поэзии А.А. Фета. — М.: Наука, 1980.

Сладкова Виктория
студентка
ГОАПОУ Липецкий колледж транспорта и дорожного хозяйства
Научный руководитель – Лукьянчикова Ольга Николаевна

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО АФАНАСИЯ АФАНАСЬЕВИЧА ФЕТА

«Фет – поэт, единственный в своем роде, не имеющий равного себе ни в одной литераптуре…»
А.К. Толстой

Афанасий Фет… Он вошёл в историю русской поэзии как оригинальный поэт, мастер лирической миниатюры. Стихи Фета поражают яркостью красок и огромным эмоциональным накалом.

Трудной и драматичной была личная жизнь А.А. Фета, но он сумел открыть в природе, в духовном мире людей то, чего до него никто не подмечал.

Афанасий Афанасьевич Фет родился 23 ноября (5 декабря) 1820 года в имении Новосёлки Мценского уезда Орловской губернии.

Отец – Иоганн Фет, чиновник, служивший в суде. Мать – немка Шарлотта Фет, уехавшая в Россию с богатым помещиком Афанасием Шеншиным за несколько месяцев до рождения ребёнка. Он усыновил мальчика, однако родители Фета не состояли в официальном браке. В разное время при различных обстоятельствах Афанасию приходилось называть отцом то Фета, то Шеншина.

Домашнее воспитание мальчика носило случайный характер, поэтому в 1835 году под фамилией Шеншин он был зачислен в

немецкий пансион Крюммера в прибалтийском городе Верро, который в те времена считался образцовым воспитательным учреждением. Именно в эти годы у Афанасия просыпается поэтический дар.

Когда мальчику исполнилось 14 лет, его дед открыл правду рождения внука Шеншину, после чего Афанасия лишили дворянства и вернули ему фамилию матери – Фет. Это лишало его многих привилегий: богатый наследник внезапно превратился в «человека без имени».

Несомненно, это было воспринято Афанасием Фетом как позор, как личная трагедия. Навязчивой идеей его дальнейшей жизни стало вернуть утраченное положение, для этого Фету пришлось пройти сложный путь: поступить на военную службу, изучить агрономию, завести мельницу и конный завод, стать мировым судьёй.

А пока события его жизни складываются таким образом. В 1838 году он покидает образцовый пансионат, приезжает в Москву, чтобы поступить в университет на словесное отделение философского факультета. Поэзия увлекает его. «Вместо того чтобы ревностно ходить на лекции, я почти ежедневно писал новые стихи», - впоследствии вспоминал Фет. В это время он знакомится с будущим поэтом Аполлоном Григорьевым. Их связывают дружеские отношения, оба «упиваются поэзией», в его доме Афанасий прожил почти все годы учёбы [2].

В 1840 году, получив высокую оценку своего поэтического творчества Гоголем, Фет издаёт первый поэтический сборник «Лирический пантеон» с подписью «А.Ф.».

Позднее в журналах он публикует свои стихотворения, которые стали настоящими жемчужинами лирики начинающего поэта: «На заре ты её не буди…», «Я пришёл к тебе с приветом…» Положительная оценка стихов Фета великого критика Белинского стала для Фета «путёвкой» в большую литературу.

В июне 1844 года Афанасий Фет оканчивает университет, перед ним открываются большие творческие возможности: поддержка поэтов и критиков, литературные журналы охотно печатают его стихи. Но его давняя мечта вернуть дворянское звание заставляет Фета покинуть Москву и поступить на военную службу.

Афанасия Фета зачисляют в Кирасирский орденский полк, находившийся в Херсонской губернии. В маленьких городах, в деревнях и сёлах этой губернии прошло восемь лет жизни – с 1845 по 1853 годы. По законам того времени, только получение офицерского звания давало возможность вернуть родовую фамилию.

Поэт с трудом переносит скучную и монотонную жизнь, литературная деятельность постепенно ослабевает, он мало печатает стихов в журналах. Нехватка денег и жизнь в глухой провинции не позволили ему издать стихи отдельной книгой.

Сборник, в 1847 году разрешённый цензурой, вышел только через три года.

За несколько месяцев до получения Фетом первого офицерского звания судьба преподносит ему неожиданный «сюрприз»: выходит указ, согласно которому для возвращения наследственных дворянских прав надо иметь чин майора. Однако эта новость не остановила Афанасия Фета отступиться от своей навязчивой цели.

Осенью 1848 года поэт познакомился с Марией Лазич, влюбился, но вскоре этот роман закончился. Браку помешали материальные трудности и одержимость получения очередного звания. Через два года девушка умерла при загадочных обстоятельствах, Фет сильно страдает, тяжело переносит потерю.

Воспоминания о Марии нашли в стихах–исповедях разных лет: «Неотразимый образ», «В душе, измученной годами…», «Ты отстрадала, я ещё страдаю…», «Нет, я не изменил. До старости глубокой…».

А вот как он вспоминает свою любимую в поэме «Сон»:

Ты, дней моих минувших благодать,

Тень, пред которой я благоговею… [4]

В 1850 году полк, в котором служил Афанасий Фет, переводится на лагерные учения под Петербург. В этом же году поэт публикует второй сборник стихотворений, печатает свои произведения в петербургских журналах.

Вскоре он переводится в лейб-уланский полк, возвращается к литературной деятельности, тесно сближается со многими писателями, особенно с И.С. Тургеневым, который стал для Фета советчиком и руководителем. Афанасий Фет публикует свои стихи в журнале «Современник».

В 1856 году вышел ещё один указ, в котором было подчёркнуто, что возвращение во дворянство возможно лишь при получении звания полковника. Изнурительная и долгая военная служба становится невыносимой для Фета, она потеряла свой смысл, и он отправляется за границу.

В Париже женится на сестре критика В.П. Боткина Марии Петровне, обретает материальное благополучие.

Однако пребывание Фета за пределами своей Родины сильно тяготит его, он скучает по своей неповторимой природе:

Я русский, я люблю молчанье дали мразной,
Под пологом снегов как смерть однообразной,
Леса под шапками иль в инее седом,
Да речку звонкую под тёмно-синим льдом… [4].

В январе 1858 года, так и не осуществив свою мечту, Фет вышел в отставку и поселился в Москве, полностью отдаваясь литературной работе. Вскоре он порывает связь с журналом «Современник», выступая против литературы, не отвечающей потребностям действительности, служению красоте.

В 1860 году он покупает имение Степановку в Мценском уезде Орловской губернии, как раз в тех местах, где находилось родовое имение Шеншиных. Он строит дом, занимается хлебопашеством, коневодством и, тем не менее, снова одержим желанием вернуть то, что несправедливо было отнято судьбой. В 1863 году Фет издал новое собрание своих лирических произведений в двух частях. Длительное время исполняет почётные обязанности мирового судьи. В 1873 году обращается с просьбой на высочайшее имя восстановить его в сыновних правах, и в конце года его мечта осуществляется.

Письма к друзьям он теперь подписывает новой фамилией – Шеншин. В будущих литературных публикациях «имя» Фет сохраняется, но выступает уже в качестве «псевдонима».

Последний период поэтического творчества Афанасия Фета ознаменовался выходом четырёх сборников стихотворений «Вечерние огни». Он с особым вдохновением работал над изданием пятого тома, однако осуществлению его замысла помешала смерть. Афанасий Афанасьевич Фет скончался 21 ноября (3 декабря) 1892 года. Он похоронен в селе Клейменове Мценского уезда Орловской губернии, родовом имении Шеншиных.

Афанасий Афанасьевич Фет – поэт с необычной судьбой, он стойко переносил жесточайшие нравственные пытки, лечил свои душевные раны и упорно стремился к своей цели. На протяжении всей жизни Фет всегда подчеркивал тесную связь человека с природой, в позднем периоде творчества всё чаще появляются философские мотивы. Трогательные, глубокие и во многом автобиографичные строки его стихотворения:

Учись у них - у дуба, у берёзы.
Кругом зима. Жестокая пора!
Напрасные на них застыли слезы,

И треснула, сжимаяся, кора.
Все злей метель и с каждою минутой
Сердито рвет последние листы,
И за сердце хватает холод лютый;
Они стоят, молчат; молчи и ты!
Но верь весне. Ее промчится гений,
Опять теплом и жизнию дыша.
Для ясных дней, для новых откровений
Переболит скорбящая душа [3].

Поэт призывает воспринимать житейские трудности спокойно, учит никогда не сдаваться под напором жизненных обстоятельств, не терять надежды на лучшее. А.Фет сам много испытал в жизни, но он всегда был уверен, что вслед за неудачами обязательно придёт счастье.

Стихи Фета музыкальны, завораживают нас своим звучанием. Они отражают живую жизнь, одновременно раскрывая внутренний мир человека, красоту русской природы, воспитывают любовь к родным просторам, выражают радость и светлую восторженность.

И как не согласиться с высокой оценкой мастерства Афанасия Фета, данной П.И. Чайковским: «Это не просто поэт, скорее поэт-музыкант, как бы избегающий таких тем, которые легко поддаются выражению словом».

Список литературы:

1. Бухштаб Б.Я. А.А. Фет. Очерк жизни и творчества / Б.Я. Бухштаб. – Л., 1990. – 143 с.
2. Литература: учебник. 10 класс / под ред. Т.Ф. Курдюмовой. – М.: Просвещение, 2022. – 462 с.
3. Фет А.А. Малое собрание сочинений / А.А. Фет. – М.: Азбука, 2021. – 640 с.
4. Фет А.А. Стихотворения. Поэмы / А.А. Фет. – М.: Профиздат, 2008. – 272 с. – (Поэзия XX века)
5. https://ru.ruwiki.ru/wiki/Фет,_Афанасий_Афанасьевич

Сынков Дмитрий
студент
ГОАПОУ «Липецкий колледж транспорта и дорожного хозяйства»
Г. Липецк
Научный руководитель -
Елена Алексеевна Двуреченская,
преподаватель ГОАПОУ «Липецкий
колледж транспорта и дорожного хозяйства»

ВОЛШЕБНЫЙ МИР ФЕТА

Афанасий Афанасьевич Фет – один из ключевых поэтов Золотого века, творчество которого стало эталоном лирики о природе и тонких человеческих чувствах. Его стихи, известные своей музыкальностью и глубоким психологизмом, продолжают находить отклик у современных читателей. В материале — основные события из жизни поэта, разбор произведений и малоизвестные факты, которые раскрывают личность Фета с новой стороны.

Афанасий Фет родился 23 ноября (5 декабря) 1820 года в орловском имении Новосёлки. Его мать, Шарлотта-Елизавета Беккер, происходила из немецкой дворянской семьи и незадолго до рождения сына приехала в Россию с орловским помещиком Афанасием Неофитовичем Шеншиным. Шеншин был указан как отец ребенка, что позволяло мальчику считаться законным наследником дворянского рода. До 14 лет будущий поэт воспитывался как потомственный дворянин Афанасий Шеншин. Он получил типичное для своего круга домашнее образование, включавшее изучение иностранных языков, литературы и основ наук. Атмосфера русской усадьбы, с ее природным окружением и культурными традициями, оказала значительное влияние на формирование его мировоззрения и будущее творчество.

Переломный момент в биографии Фета наступил в 1834 году, когда при подтверждении дворянских прав обнаружилось, что православное венчание его родителей состоялось уже после его рождения. Это привело к официальному лишению его фамилии Шеншин, дворянского звания и прав на наследование имущества.

Юноша был зарегистрирован как «иностранец Афанасий Фет» — фамилия, образованная от немецкой фамилии его биологического отца Иоганна-Петера Фёта, дармштадтского чиновника, первого мужа его матери. При регистрации была использована русифицированная

версия оригинальной немецкой фамилии. Этот юридический статус фактически приравнивал его к разночинцам и закрывал возможности для традиционной дворянской карьеры. Эта ситуация стала определяющим фактором в жизни и творчестве поэта. Восстановление дворянского статуса превратилось для Фета в главную жизненную цель. Он смог достичь ее лишь в 1873 году, после десятилетий усилий и ходатайств на высочайшее имя, когда специальным указом Александра II за ним были утверждены права потомственного дворянина с фамилией Шеншин.

Первоначальное образование Афанасий Афанасьевич Фет получил в домашних условиях. Ключевую роль в его воспитании сыграли мать, Елизавета Петровна, обеспечившая практическое знание немецкого языка, и дядя, Петр Неофитович Шеншин, познакомивший его с миром поэзии. Однако, по собственному признанию поэта, систематичности в этом обучении не было. Переломным моментом стало определение в частный пансион Генриха Крюммера в лифляндском городе Верро. Несмотря на строгий распорядок и спартанские условия, именно здесь Фет освоил базовую школьную программу и сформировал основные принципы своего мировоззрения. После окончания пансиона в 1837 году Афанасий Афанасьевич переехал в Москву для подготовки к поступлению в университет. Год он провел в пансионе профессора Михаила Погодина, известного историка и журналиста, где интенсивно изучал древние языки и другие дисциплины, необходимые для поступления.

В 1838 году Фет успешно поступил на юридический факультет Московского университета, но уже через несколько месяцев перевелся на историко-филологическое отделение философского факультета, более соответствовавшее его литературным интересам.

Его университетская карьера действительно не была образцовой: из-за неудач на экзаменах он дважды оставался на втором курсе. Особые трудности вызывали древние языки, обязательные для филологов.Тем не менее, университетские годы стали важным этапом в формировании Фета как поэта. Именно здесь он сблизился с будущим литературным критиком Аполлоном Григорьевым, который ввел его в московские литературные круги. Фет активно участвовал в студенческих собраниях, посещал литературные вечера и продолжал писать стихи. Интерес к лекциям, за исключением занятий по эстетике профессора Ивана Давыдова, сам Афанасий Афанасьевич в мемуарах оценивал как невысокий, предпочитая самостоятельное литературное образование. В 1844 году Афанасий Афанасьевич завершил обучение,

получив степень кандидата историко-филологических наук. Сразу после окончания университета он принял решение о поступлении на военную службу, видя в этом единственную возможность вернуть утраченное дворянское звание, так как производство в офицерский чин давало право на получение потомственного дворянства.

В 1845 году Афанасий Фет был зачислен унтер-офицером в Херсонской губернии. Резкая смена обстановки стала для поэта испытанием: провинциальный быт и отсутствие привычного круга общения он воспринимал как ссылку.

Несмотря на тяготы армейской жизни, этот период оказался плодотворным для его литературной деятельности. Именно в годы службы Афанасий Афанасьевич активно публиковался в ведущих столичных журналах, а его поэтическое мастерство получило признание. За время военной карьеры он сменил несколько полков и в 1853 году перевелся в гвардейский уланский полк под Петербургом, что позволило ему вернуться в культурную среду столицы. В 1858 году Фет вышел в отставку в чине штабс-ротмистра, так и не достигнув чина, дававшего право на дворянство.

Знакомство Афанасия Фета с Марией Лазич состоялось летом 1848 года. Девушка из обедневшей дворянской семьи отличалась образованностью и глубоким интересом к литературе, что стало основой их взаимного притяжения. Несмотря на сложившиеся между ними доверительные отношения, Афанасий Афанасьевич воздерживался от брачных планов, что объяснялось материальной несостоятельностью обоих.

В начале 1850 года поэт принял решение о прекращении общения, считая невозможным создание семьи в сложившихся обстоятельствах. Осенью того же года произошла трагическая гибель Лазич — инцидент, причины которого остаются предметом дискуссий исследователей. Эта утрата оказала глубокое влияние на личность и творчество Фета, сформировав основной мотив его поздней лирики. Образ Марии Лазич продолжал присутствовать в поэзии Фета на протяжении всей его жизни, вплоть до последних лет.

16 (28) августа 1857 года в Париже Афанасий Фет вступил в брак с Марией Петровной Боткиной, сестрой его соратника Василия Боткина. Этот союз, основанный на взаимном уважении и практической целесообразности, стал стабильным этапом в жизни поэта. Афанасий Афанасьевич открыто признавал отсутствие романтической страсти, однако характеризовал брак как гармоничный и соответствующий его потребностям.

Материальное положение семьи упрочилось благодаря средствам Марии Петровны, которые Фет успешно инвестировал в приобретение и обустройство орловского имения Степановки. Его предпринимательские способности позволили значительно приумножить первоначальный капитал.

Становление Афанасия Фета как поэта началось в период его учебы в пансионе Михаила Погодина, где его литературные способности развивались под руководством педагога И.И. Введенского. Значительное влияние на творческое формирование поэта оказала дружба с Аполлоном Григорьевым в университетские годы. Благодаря этим связям Фет вошел в московские литературные круги, где познакомился с ключевыми представителями интеллектуальной элиты, включая историка Сергея Соловьева и поэта Якова Полонского.

Первый поэтический сборник «Лирический Пантеон» был опубликован в 1840 году и содержал 58 произведений. Несмотря на определенную ученичность стихов, критики отметили несомненный талант автора. В последующие годы Фет активно публиковался в ведущих литературных журналах «Москвитянин» и «Отечественные записки». В 1843 году авторитетный критик Виссарион Белинский признал Фета наиболее одаренным поэтом среди московских литераторов.

Настоящее признание пришло к Фету в 1850-е годы, когда вышел его второй сборник, получивший положительные отзывы ведущих литературных критиков. Несмотря на вынужденный перерыв в публикациях, связанный с армейской службой, поэт продолжал активную творческую деятельность. Важную роль в его литературной судьбе сыграло сближение с редакцией журнала “Современник”, где регулярно публиковались его произведения. К 1856 году был подготовлен новый сборник, утвердивший репутацию Фета как одного из ведущих русских лириков.

Художественная система Фета характеризуется единством нескольких ключевых тем: природа, любовь, философское осмысление прекрасного. Его стиль отличают импрессионистичность образов, богатая звукопись и внимание к мимолетным состояниям. Поэт разрабатывал теорию “чистого искусства”, противопоставляя ее утилитарному подходу в литературе. Особенностью его творческого метода стало соединение конкретности детали с глубиной философского обобщения, что нашло наиболее полное воплощение в позднем сборнике “Вечерние огни”.

После приобретения имения Воробьевка в Курской губернии в 1877 году Афанасий Фет посвятил себя активной хозяйственной деятельности. Его подход к управлению поместьем характеризовался применением передовых агрономических методов и рациональной организацией труда. В этот период поэт значительно сократил литературную активность, сосредоточившись на переводческой работе и философской прозе. Именно в воробьевский период были созданы основные переводы античных авторов и немецких философов, а также завершён цикл мемуарных произведений.

Здоровье Афанасия Фета начало заметно ухудшаться с 1888 года. Поэт страдал от прогрессирующей одышки, сердечной недостаточности и других возрастных заболеваний. Несмотря на тяжелое физическое состояние, он продолжал интеллектуальную деятельность до последних дней. Скончался Афанасий Афанасьевич 21 ноября (3 декабря) 1892 года в Москве от обширного инфаркта. Похороны состоялись в родовом имении Шеншиных в селе Клейменово Орловской губернии, где поэт был погребен согласно своему завещанию.

Творчество Афанасия Фета оказало существенное влияние на развитие русской лирики, в особенности на поэзию Серебряного века. Его новаторский подход к звуковой организации стиха и импрессионистическая образность нашли продолжение в творчестве Александра Блока, Константина Бальмонта и Андрея Белого. Философская глубина поздней лирики Фета предвосхитила искания символистов, а принципы «чистого искусства» стали ориентиром для нескольких поколений русских поэтов. Традиции фетовской пейзажной лирики прослеживаются в творчестве Сергея Есенина.

Среди наиболее значительных произведений Афанасия Фета — стихотворения «Шепот, робкое дыханье», «Я пришел к тебе с приветом», «На заре ты ее не буди», «Это утро, радость эта», а также вечерний цикл «Элегии». Особое место в наследии занимает поэтический сборник «Вечерние огни», представляющий вершину его творчества. Значителен и вклад Фета в переводческую деятельность — его интерпретации произведений Гете, Гейне, Шопенгауэра и античных авторов остаются актуальными и сегодня. Философско-мемуарная проза «Мои воспоминания» завершает творческий путь поэта, предоставляя ценный материал для исследования его биографии и эстетических взглядов.

Поэт потратил 40 лет на восстановление дворянского звания, добившись его лишь в 1873 году. Этот случай уникален в истории русской литературы.

Фет свободно владел немецким, французским и латынью, что позволило ему создать эталонные переводы «Фауста» Гёте и произведений Шопенгауэра, высоко оцененные современниками.

Более 20 стихотворений Фета были положены на музыку Петром Чайковским, создав уникальный творческий союз поэта и композитора. Увлекался философией и даже планировал перевести «Критику чистого разума» Канта, но отказался от этой идеи, посчитав задачу слишком сложной для русского языка.

Успешно управлял двумя имениями, применяя передовые методы агрономии, что контрастировало с образом «чистого лирика».

Написание цикла «Последние стихи» в возрасте 72 лет демонстрирует редкую творческую долговечность для XIX века. Стихотворение «Шепот, робкое дыханье» состоит из 36 слов без единого глагола, став уникальным примером русского стихосложения.

Список литературы:

1. Бухштаб Б.Я. А.А. Фет. Очерк жизни и творчества / Б.Я. Бухштаб. – Л., 1990. – 143 с.
2. Литература: учебник. 10 класс / под ред. Т.Ф. Курдюмовой. – М.: Просвещение, 2022. – 462 с.
3. Фет А.А. Малое собрание сочинений / А.А. Фет. – М.: Азбука, 2021. – 640 с.
4. Фет А.А. Стихотворения. Поэмы / А.А. Фет. – М.: Профиздат, 2008. – 272 с. – (Поэзия XX века)

Титаренко Маргарита
учащаяся
МБОУ СОШ 49 г.Липецка
г. Липецк
Научный руководитель – Солопанова Юлия Николаевна

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО АФАНАСИЯ АФАНАСЬЕВИЧА ФЕТА

Афанасий Афанасьевич Фет (Шеншин) - русский поэт - лирик и переводчик. Он является одним из самых заметных поэтов XIX века.

Его творчество, сочетающее тонкий лиризм, философскую глубину и мастерство формы, стало важной частью золотого века русской поэзии.

Детство Афанасия проходило в богатой семье. Его отец, ротмистр в отставке, Афанасий Неофитович, принадлежал к старинному и обширному роду, представители которого владели половиной всего Мценского уезда, и был богатым помещиком, живущим в деревне, благодаря чему поэт вырос под влиянием помещичьего быта. Мать его, Шарлотта Фёт родом из Германии. Она была дочерью тайного советника, военного комиссара Карла Беккера. 18 мая 1818 года в Дармштадте Шарлотта вышла замуж за чиновника Иоганна-Петера-Карла-Вильгельма Фёта, родила дочь.

А в начале 1820 года в Германию приехал русский помещик, потомственный дворянин Афанасий Неофитович Шеншин. Между ними вспыхнул роман. Будучи на седьмом месяце беременности от Афанасия, Шарлотта решила оставить маленькую дочь, мужа и уехать в Россию. 18 сентября 1820 года они тайно покинули Германию. В этом же году родился Афанасий Афанасьевич. Православный брак родителей был заключен лишь спустя два года после рождения мальчика, что скажется на его будущем. После замужества по православному обряду Шарлотта стала Елизаветой Петровной. До 14 лет поэт носил фамилию Шеншин, но позднее она сменилась на Фёт, потому что обнаружилась юридическая незаконность записи о рождении. Это произошло так: Афанасий Неофитович, находясь в Германии, в 1819 году женился в Дармштадте на немке. Она носила фамилию Фёт по своему первому мужу, Иоганна Фёта, с которым развелась. На момент рождения мальчика родители состояли в неофициальном браке, а лютеранское благословение на брак не имело в России законной силы, поэтому Фет лишился не только фамилии отца, но и привилегий, дававшихся потомственным дворянинам. Отныне он должен был носить фамилию Фёт. Богатый наследник превратился в “человека без имени”, сына иностранца сомнительного происхождения. Восстановление дворянского статуса превратилось для Фета в главную жизненную цель. Он смог достичь ее лишь в 1873 году, после десятилетий усилий и ходатайства на высочайшее имя, когда специальным указом Александра II за ним были утверждены права потомственного дворянина с фамилией Шеншин.

До четырнадцати лет Фет жил и учился дома. В основном грамоту и азбуку ему преподавали не профессиональные педагоги, а камердинеры, повара, дворовые, семинаристы. Но больше всего

знаний Фет впитал из окружающей природы, крестьянского уклада и сельского быта. Ключевую роль в воспитании поэта сыграли мать, Елизавета Петровна, обеспечившая практические знания немецкого языка, и дядя, Пётр Неофитович Шеншин, познакомивший его с миром поэзии.

После домашнего обучения Афанасий в четырнадцатилетнем возрасте был отправлен в немецкую школу-пансионат Крюммера, находившаяся в эстонском городе Выру. Сюда переехала семья на время обучения старшего сына. В этой школе Фет полюбил стихотворения Александра Сергеевича Пушкина. Любимым предметом у мальчика была литература, в это время он сам пробовал писать стихи. В 1837 году Фет окончил частный пансионат Крюммера. После образования Афанасия Фета в городе Выру его жизнь включала учебу, службу, творчество и личную жизнь.

В 1837 году поэт уехал в Москву. Фет поступил в Московский университет на юридический факультет, но поняв, что юриспруденция - не его наука, он поступил на философский, продолжая увлекаться литературой. Во время обучения Афанасий знакомится с Аполлоном Григорьевым. Фет еще до поступления в университет услышал о талантливом юноше от одного из знакомых профессоров, который советовал с ним подружиться. Вскоре их знакомство состоялось. Фет стал бывать в доме Григорьевых на Малой Полянке. Отец и мать приняли его радушно и просили бывать у них по воскресеньям. Через несколько месяцев Фет, по настоянию отца и с согласия родителей Аполлона, стал жить в их доме.

Однако пребывание друга в доме имело и обратную сторону: Фет, погруженный в стихотворство, ненавидел учебу, пропускал занятия, перед экзаменами лихорадочно спохватывался и на трудных предметах проваливался, дважды оставался второгодником, поэтому закончил университет не в 1842 году, как Аполлон, а в 1844. Во время обучения в Москве Афанасий познакомился с Белинским и Ферцом, которые оказали большое влияние на его творчество. Знакомство Фета с Белинским произошло через одобрение сборника «Лирический пантеон», что вдохновило молодого поэта на дальнейшее творчество.

После окончания Московского университета Афанасий Фет с 1845 года стал служить в армии. Он надеялся, что служба поможет вернуть себе статус дворянина и имение отца.Фет был зачислен унтер-офицером в Херсонской губернии. Резкая смена обстановки стала для поэта испытанием: провинциальный быт и отсутствие привычного круга общения он воспринимал как ссылку. Несмотря на тяготы

армейской жизни, этот период оказался плодотворным для литературной деятельности Афанасия. Именно в годы службы он активно публиковался в ведущих столичных журналах, а его поэтическое мастерство получило признание. За время военной карьеры Фет сменил несколько полков и в 1853 году перевелся в гвардейский уланский полк под Петербургом, что позволило ему вернуться в культурную среду столицы. В 1858 году Фет вышел в отставку в чине штабс-ротмистра, так и не достигнув чина, дававшего право на дворянство.

Афанасий Фет познакомился с Марией Лазич осенью 1848 года, когда состоял на военной службе и квартировал со своим полком в Херсонской губернии. Встреча произошла на балу в доме известного офицера Петковича. Тогда Фету было 28 лет, а Марии — 24 года. Она была дочерью небогатого сербского генерала, зато отличалась образованностью и глубоким интересом к литературе, что стало основой их взаимного притяжения. Несмотря на сложившиеся между ними отношения, Афанасий воздерживался от брачных планов из-за материальной несостоятельности.

В начале 1850 года поэт оборвал все связи с Марией, считая невозможным создание семьи в таких обстоятельствах. Осенью того же года произошла гибель Лазич. Эта утрата оказала глубокое влияние на личность и творчество Фета. Образ Марии Лазич продолжал присутствовать в поэзии Афанасия на протяжении всей жизни.

После Афанасий вступил в брак с Марией Боткиной. Этот союз был основан на взаимном уважении и практической целесообразности. Афанасий Фет ни разу не пожалел: супруга оказалась верным другом и превосходной хозяйкой. Это был брак по расчету. Хоть Афанасий открыто признавал отсутствие романтической связи между ними, однако в браке его все устраивало. Так прожили они 30 лет, не имея детей. Ее брат: В.П. Боткин, известный литературный и художественный критик, автор одной из самых значительных статей о творчестве Фета. Материальное положение семьи стало более надежным благодаря средствам Марии Петровны, которые Фет успешно инвестировал в приобретение и обустройство орловского имения Степановки. Предпринимательские способности Фета позволили значительно приумножить первоначальный капитал. В 1860 году поэт купил Степановку в Орловской губернии, где начал заниматься хозяйством. После приобретения имения Воробьевка в Курской губернии в 1877 году Афанасий Фет посвятил себя активной хозяйственной деятельности. В этот период поэт значительно сократил

литературную активность, сосредоточившись на переводческой работе и философской прозе.

...Я между плачущих Шеншин,
И Фет я только средь поющих...

Эта фраза обозначает признание поэта в двойственности своей личности: в нем сочетались черты идеального поэта и приземленного помещика.

Имя “Фет” было связано с искусством, а “Шеншин” с жизненной практикой, от которой поэт страдал. Александр II личным распоряжением восстановил Фета в правах и статусе, признав его сыном Афанасия Неофитовича Шеншина. Поэт ревностно следил за тем, чтобы в общении и в переписке его называли Шеншиным, но фамилию “Фет” оставил в качестве литературного псевдонима.

Во время обучения в Московском университете Фет написал свой первый сборник стихов “Лирический пантеон”, вышедший в 1840 году и получивший высокие оценки критиков.

Виссарион Белинский, оценивая первый сборник стихов Афанасия Фета «Лирический пантеон» (1840), писал: «из живущих в Москве поэтов всех даровитее г-н Фет», а среди его стихотворений «встречаются истинно поэтические».

После окончания университета лирик продолжил писать стихи, активно публикуя их в журналах “Москвитянин” и “Отечественные записки”.

В 1856 году вышел третий сборник Фета под редакцией Тургенева. В книгу вошло около половины основательно переработанных стихотворений и новых произведений. В эти годы Фет был очень дружен с Тургеневым, поэтому многие стихотворения подвергались радикальной переработке. Иногда это приводило к стиранию характерных особенностей поэзии Фета.

В 1863 году вышло двухтомное собрание стихотворений Афанасия Фета.

А с 1883 по 1891 годы произошел четвертый выпуск сборника “Вечерние огни”. Он стал вершиной творчества поэта.

Поэзия Фета лишена гражданских мотивов и социальных вопросов. Афанасий является поэтом “чистого искусства”. То есть основная идея этого направления - создание произведений, которые существуют ради самих себя. Основные темы в его стихотворениях про любовь и природу. Его стиль отличается импрессионистичностью образов, богатой звукописью и вниманием к мимолетным состояниям.

Одно из самых ярких стихотворения Афанасия Афанасьевича Фета - “Шепот, робкое дыханье...”

Шёпот, робкое дыханье,
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья,
Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца,
Ряд волшебных изменений
Милого лица,
В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слёзы,
И заря, заря!..

Афанасий Афанасьевич Фет (Шеншин) скончался 21 ноября (3 декабря) 1892 года в Москве от обширного инфаркта.

С 1888 года здоровье поэта начало заметно ухудшаться: он страдал от прогрессирующей одышки, сердечной недостаточности и других возрастных заболеваний. Несмотря на тяжёлое физическое состояние, Фет продолжал интеллектуальную деятельность до последних дней.

По Москве сразу распространились слухи о самоубийстве Фета. Существовало несколько версий: по мнению сплетников, поэт закололся стилетом, кухонным ножом или даже скончался от чрезмерного употребления шампанского.

Официальная история гласит: Фет умер от «грудной болезни» или пневмонии. Перед самой смертью он действительно размышлял о том, чтобы самостоятельно прервать свой земной путь.

Похороны состоялись в родовом имении Шеншиных в селе Клейменово Орловской губернии, где поэт был погребён согласно своему завещанию.

Список литературы:

1. Боткин В.П. «Стихотворения А. А. Фета» (1857) // Библиотека русской критики: Критика 50-х годов XIX века. – М., 2003.
2. Дружинин А.В. Стихотворения А.А. Фета http://az.lib.ru/d/druzhinin_a_w/text_0130.shtml. Дата обращения 15.12.2025

Токарева Анна
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»,
институт филологии, кафедра русского языка и литературы.
Научный руководитель -
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
и литературы Ситникова Галина Валентиновна

«УЧИСЬ У НИХ – У ДУБА, У БЕРЕЗЫ…»: ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА В ЛИРИКЕ А. ФЕТА

Учись у них –у дуба, у березы.
Кругом зима. Жестокая пора!
Напрасные на них застыли слёзы,
И треснула, сжимаяся, кора [3, с. 63].

Перед нами строки известного стихотворения А. Фета, написанного им в 1883 году. На первом плане узнаваемые картины природы: жестокая зима с ее метелью и холодом, долгожданная весна с ее теплом и ясными днями, но только ли об этом написал великий поэт? Как предстает природа в его творчестве?

Афанасий Афанасьевич Фет (при рождении Шеншин) – один из самых замечательных русских поэтов-пейзажистов. Основными особенностями его поэзии являются обращение исключительно к миру чувств и «летучих» настроений, бессюжетность стиха и пристрастие к жанру лирической миниатюры. В духе «чистого искусства» поэт, подчеркивая, что поэзия не должна вмешиваться в дела «бедного мира», четко определил свою позицию: «Служение чистой красоте». В его стихах почти нет политических, общественных, гражданских тем. А три главных для него поэтических предмета – природа, любовь и песня – не просто тесно связаны между собой, но и проникают друг в друга, образуя особую фетовскую вселенную красоты.

Поэт имел уникальную связь с природой. Для него это не просто фон, статичный пейзаж, а активный соучастник душевной жизни. А. Фет одушевляет природу, она живет: «лес проснулся», «солнце встало... затрепетало». Это не просто метафоры, это взгляд поэта,

обладающего, по словам критика В. Боткина, «наивной внимательностью чувства и глаза». В. Боткин писал, что у А. Фета «такая наивная внимательность чувства и глаза», которую «найдёшь разве только у первобытных поэтов. Он не задумывается над жизнью, а безотчётно радуется ей» [1, с. 316]. И это очень точно описывает поэта.

А. Фет – мастер словесного изображения тончайших состояний души человека. Его поэзия, по словам современного ему критика А.В. Дружинина, состоит из «сжатого изображения немногих неуловимых ощущений души нашей» [2]. Он улавливает сезонные оттенки, описывая самые разные периоды времен года, предчувствие весны, ее разворачивание, ее переход в летнюю зрелость, а также всевозможные состояния суток. Особенность А. Фета, которая так выделяет его, можно определить следующим образом. Это как бы пленэрный поэт, который пишет огромное количество пейзажных стихотворений, так же как художник пишет множество набросков, улавливая малейшие оттенки изменения природы. И каждый такой оттенок находит отклик в человеческом сердце. В лирике А Фета состояния природы напрямую соответствуют внутренним переживаниям лирического героя.

В стихотворении 1883 г. «Ныне первый мы слышали гром...» [3, с. 257]. внезапное пробуждение природы становится как бы спусковым крючком для взрыва давно назревшего душевного конфликта. «Первый гром», который обычно символизирует долгожданную свежесть или как здесь «тепло», означает «недуг», возбуждение неприятных чувств. Героиня, которая была «холодна и бледна» и «безмолвна», подобна затишью природы перед грозой; а ее «грозные слова», отражавшие боль и отчаяние, подобны первому раскату грома. «Жаркие слезы» же в конце – это, как дождь, очищение от всего, что копилось. Таким образом, обычное физическое явление становится кульминацией душевной драмы.

В стихотворении 1891 г. «Ель рукавом мне тропинку завесила» (1891 г.) уже первая строка задает тон: ель преграждает путь лирическому герою, сбивает с курса, а дальше мы видим описание его состояния, тревогу и непонимание окружающего мира:

Ветер. В лесу одному
Шумно, и жутко, и грустно, и весело, –
Я ничего не пойму... [3, с. 275].

Природа так же нестабильна и изменчива, она подражает состоянию лирического героя и усиливает его:

Ветер. Кругом всё гудет и колышется,
Листья кружатся у ног [3, с. 275].

И среди этого хаоса появляется «тонко взывающий рог», который возвращает лирическому герою осознанность, и внутренний мир из непонимания приходит в состояние направленного порыва.

Философское осмысление перемен в душе человека А. Фет демонстрирует и в лирической миниатюре 1890 г. «Давно ль на шутки вызывала...», первая строфа которой строится на контрасте лета и зимы в душе лирического героя:

Давно ль на шутки вызывала
Она, дитя, меня сама?
И вот сурово замолчала,
Тепло участия пропало,
И на душе ее зима [3, с. 271].

Зима становится символом холодности и отстраненности, однако дальше поэт предлагает посмотреть на это с другой стороны: зима оказывается необходимым этапом, после которого наступает покой и счастье:

Что снегом ты холодным счел,
Лишь пробужденье жизни новой,
Сплошной душистый цвет садовый,
Весенний вздох и счастье пчел [3, с. 271].

Через одушевленную, живую природу А. Фет показывает тончайшие движения человеческой души, то самое «невыразимое», которое внезапно оказывается «подвластно... выраженью».

В стихотворениях А. Фета природа предстает как мир недосказанной красоты и идеальной гармонии. Можно отметить, что зачастую эта гармония выражается через высокую музыкальность, строчки начинают звучать напевно, мелодично. Композитор П.И. Чайковский вполне обоснованно писал, что Фет как поэт нарушает границы своего поэтического мира, вторгаясь в мир музыки. Именно поэтому стихи А. Фета легли в основу многих романсов.

В знаменитом стихотворении 1850 г. «Шепот, робкое дыхание...» [3, с. 150] поэт показывает полное слияние, взаимопроникновение человека и природы. Гармония достигается тем, что влюбленные становятся частью окружающего мира: «шепот» сменяется «трелью соловья», «пурпур розы» – «лобзаниями, и слезами». Это стихотворение является примером импрессионизма в литературе: поэт как бы накладывает мазки, создавая неуловимый

момент, который между тем включает в себя целостное переживание. Перед нами уже не стихотворение, а живописное полотно.

В хрестоматийно известном стихотворении 1843 г. «Я пришел к тебе с приветом…» [3, с. 211] мы видим момент полного слияния внутреннего мира человека с пробуждающейся природой, атмосфера утра передает радость героя от скорой встречи с возлюбленной, пробуждение его души после разлуки. Помимо этого, здесь природа прямо воздействует на человека, меняя его настроение:

Рассказать, что отовсюду

На меня весельем веет… [3, с. 211].

Природа предстает как единое целое, а человек с его чувствами является неотъемлемой его частью.

А. Фет видит и слышит идеальную, музыкальную гармонию мира, передавая ее через впечатление и «летучее» настроение, что выводит конкретный пейзаж на уровень философского обобщения красоты мироздания. Лирический герой тянется к этой гармонии, видя в ней идеал, пытается стать ее частью.

А. Фет восхищается природой, ее разной, но такой завораживающей красотой, она живет, следуя своим, никому другому не известным правилам, тем самым порождает ответные движения к прекрасному в человеческой душе.

В стихотворении 1857 г. «Заря прощается с землёю...» [3, с. 150-151] поэт рисует пейзаж заката и говорит о таинственном и великом смысле наступления ночи, когда и у деревьев своя, другая жизнь. Восхищение начинается не с восклицаний и признаний, а с тихого созерцания:

Смотрю на лес, покрытый мглою,

И на огни его вершин [3, с. 150].

Лирический герой не просто видит, он впускает пейзаж в свою душу, становясь свидетелем малейших изменений. Поэт так точно подбирает слова, что невозможно убрать что-то, не нарушив эту гармонию и единство. Помимо подбора лексики и средств выразительности, восхищение природой, поклонение ей выражают риторические восклицания, которые отражают предельную эмоциональность лирического героя.

Вернемся же к стихотворению «Учись у них – у дуба, у березы…» [3, с. 63], которое является важным для понимания всей пейзажной лирики А. Фета и в котором мы видим яркий пример психологического параллелизма. Поэт использует прямую

дидактическую инструкцию, где переход от зимы к весне символизирует расцвет души после глубокого кризиса.

Зима здесь – это все тревоги, страхи и невзгоды, которые будут сопровождать человека всю его жизнь:

Всё злей метель и с каждою минутой
Сердито рвет последние листы... [3, с. 63].

Поэт учит стойко выносить все преграды, как это делают дуб с березой:

Они стоят, молчат; молчи и ты! [3, с. 63].

Внезапно все меняется, и зима сменяется весной, уныние – радостью:

Но верь весне. Ее промчится гений,
Опять теплом и жизнию дыша... [3, с. 63],

И вместе с природой возрождается душа лирического героя:

Для ясных дней, для новых откровений
Переболит скорбящая душа [3, с. 63].

Поэт показывает цикличность и изменчивость человеческой жизни, он учит терпеливо переносить все проблемы и тревоги, ведь однажды «промчится гений», даже когда кажется, что «кругом зима».

Природа в поэзии А. Фета является не просто фоном, это одушевленная сила, в которой человек может найти отклик своим чувствам, нередко лирический герой сливается с природой в единое целое, теряя границы между своим внутренним душевным миром и миром внешним, природным.

Список литературы:

1. Боткин В.П. «Стихотворения А. А. Фета» (1857) // Библиотека русской критики: Критика 50-х годов XIX века. – М., 2003.
2. Дружинин А.В. Стихотворения А.А. Фета http://az.lib.ru/d/druzhinin_a_w/text_0130.shtml. Дата обращения 15.12.2025
3. Фет А.А. Сочинения: в 2 т. – Т. 1. – М., 1982.

Ханыкина Софья
Учащаяся
ЦРТДиЮ "Советский", ДО "Исток"
Научный руководитель – Иванникова Татьяна Ивановна

«КРЫЛАТЫЙ СЛОВА ЗВУК»

Русский поэт-лирик с немецкими корнями, переводчик, мемуарист, член-корреспондент Петербургской академии наук Афанасий Афанасьевич Фет (1820-1892) по праву считается одним из замечательнейших и тонко чувствующих лириков в русской поэзии. По мнению Некрасова — единственный поэт, который мог конкурировать с Пушкиным: “Лирика этого интереснейшего русского поэта вечна благодаря отражению в ней чувств и переживаний, которые испытывает человек, не лишенный чувства прекрасного. Стихотворения Афанасия Фета трогают самые сокровенные струны души, передают нам ощущение удивительной гармонии окружающего мира”

А.А. Фет занимает совершенно особое положение в русской поэзии второй половины XIX века. Он приобрел огромную популярность, оставаясь вне политики, и заполнил, таким образом, свою нишу в поэзии той эпохи.

«Откуда у этого добродушного, толстого офицера, такая непонятная лирическая дерзость, свойство великих поэтов?» - писал Лев Толстой о Фете. «Лирическая дерзость»… Нельзя точнее определить основное качество фетовской поэзии. Творчество Афанасия Афанасьевича Фета – одна из вершин русской лирики. Тончайшее знание языка природы и человеческой души, умение лаконичными штрихами передать смену чувств, зыбкость и сущность настроений.

Он имел огромный авторитет не только среди собратьев по литературе, но среди музыкантов и композиторов. Стихи, наполненные сильными, искренними чувствами, должны были зазвучать под музыку в исполнении самых лучших вокалистов и – каждого человека, говорящего по-русски.

На тексты Фета написано большое количество романсов (положено на музыку свыше 90 стихотворений более чем 100 композиторами). Наиболее значительны произведения П. Чайковского (пять романсов, среди них — «Певице» — «Уноси мое сердце в

звенящую даль…»), С. Танеева («Люди спят»), С. Рахманинова (четыре романса), М. Балакирева («Я пришел к тебе с приветом…»), Н. Римского-Корсакова («В царство розы и вина…», «Свеж и душист твой роскошный венок…»), А. Аренского (цикл, в том числе — «Сад весь в цвету…» и «Вчера увенчана душистыми цветами…»), Н. Метнера (цикл, в том числе — «На озере»).

По нескольку романсов на слова Фета написали Э. Направник, А. Гречанинов, Г. Конюс, Н. Черепнин и другие. Популярностью пользовался романс П. Булахова «Серенада» («Тихо вечер догорает…»).

Некоторые стихотворения Фета особенно часто привлекали внимание композиторов: «Облаком волнистым» (В. Бюцов, А. Гречанинов, В. Ребиков, Н. Черепнин и другие), «Шепот, робкое дыханье…» (М. Балакирев, В. Золотарев, Н. Метнер, Н. Римский-Корсаков, П. Чесноков, С. Юферов и другие), «Я пришел к тебе с приветом…» (кроме Балакирева — А. Аренский, И. Билибин, И. Лопухин, Н. Метнер, В. Ребиков, Н. Римский-Корсаков, А. Петров, Я. Прохорова, Б. Подгорецкий, П. Ренчицкий, И. Сац, П. Сокальский, С. Толстой), «В дымке-невидимке…» (С. Танеев, И. Лопухин, Ю. Померанцев, А. Фрейтаг, А. Щербачев и другие).

Жизненный и творческий путь Афанасия Фета, как всех без исключения великих поэтов, был полон горя и испытаний. Одна из его биографий начинается словами «И личность, и судьба, и творческая биография Фета необычны и полны загадок. Жизнь поэта полна драматизма и противоречий».

Мать будущего поэта Шарлотта Фёт (Foeth), дочь обер-кригс-комиссара К. Беккера, будучи женой чиновника Дармштадского городского суда Иоганна-Петера Фёта, оставила мужа и годовалую дочь Каролину и сбежала с русским дворянином на 20 лет старше её, отставным ротмистром и орловским помещиком Афанасием Неофитовичем Шеншиным, который был на лечении в Германии. Причем сбежала за два месяца до рождения второго ребенка, коим и был Афанасий Фет.

Будущий поэт родился в усадьбе Новоселки Мценского уезда 5 декабря 1920 года, и его нарекли Афанасием Афанасьевичем Шеншиным. Однако, когда младшему Афанасию было уже 14 лет, духовные власти Орла обнаружили, что он родился до венчания родителей. Афанасий младший был лишен права носить фамилию отца, дворянского звания, русского подданства и наследственных прав, и ему была присвоена фамилия матери. Так 14-летний дворянин

Афанасий Шеншин стал разночинцем и иностранцем Афанасием Фетом, был он этим очень огорчен, поставил себе целью вернуть дворянское звание и добивался этой цели с большим упорством в течение значительной части своей жизни. Забегая вперед, скажу, что дворянское звание и фамилию Шеншин он вернул себе «по высочайшему повелению» в возрасте 53-х лет. Однако литературный псевдоним Афанасий Фет он сохранил.

Поэзией Фет начал увлекаться еще в юношестве. С 1838 по 1844 год он учился на словесном отделении философского факультета Московского университета. Там он изучал историю мировой культуры и продолжал писать стихи. Студентом Афанасий был шесть лет вместо четырех: «вместо того, чтобы ревностно ходить на лекции, я почти ежедневно писал новые стихи». В этот период он познакомился и близко подружился с двумя будущими известными поэтами Аполлоном Григорьевым и Яковом Полонским. В 1840 году вышел первый сборник его стихотворений “Лирический пантеон”, а с 1842 года стихи Фета регулярно появляются на страницах журналов. В 1842–1843 журнале «Московитянин» и в «Отечественных записках» появилось восемьдесят пять его стихотворений, многие из которых вошли в хрестоматийный канон поэзии Фета. Уже в 1843 В.Белинский написал, что «из живущих в Москве поэтов всех даровитее г-н Фет», стихи которого он ставил наравне с лермонтовскими.

В 1845 году подающий надежды поэт поступает на службу в армию в надежде дослужиться до офицерского чина, дающего право на потомственное дворянство. Будучи в армии, Фет налаживает связи с петербургскими литераторами.

А.А.Фет - штаб-ротмистр Орденского кирасирского полка.

В годы военной службы АФ пережил трагическую любовь, которая повлияла на все его творчество. Мария Лазич, девушка образованная и талантливая, была поклонницей его поэзии. Она тоже полюбила его, но оба были бедны, и Фет по этой причине не решился соединить свою судьбу с любимой девушкой. Вскоре Мария Лазич погибла, она сгорела в пожаре. Были предположения о самоубийстве. Памяти о ней посвящены многие шедевры любовной лирики Фета: «До самой смерти поэт помнил о своей несчастной любви, во многих его стихах слышится ее неувядаемое дыхание».

В 1850 году вышел второй сборник стихотворений поэта, 1856 – третий, обративший на себя внимание знатоков и любителей поэзии.

В 1856 году А. Фет оставил военную службу. Дворянских прав он так и не выслужил – в то время дворянство давало только чин

полковника, а он был штаб-ротмистром (соответствует майору). Выйдя в отставку, он покупает хутор Степановку на Орловщине, где находились родовые поместья Шеншиных. Хозяином Фет оказался отличным, среди соседей-помещиков стал уважаемым лицом и даже мировым судьёй. По словам И.С. Тургенева, он «сделался агрономом-хозяином до отчаянности». Вскоре Фет женился на М.П.Боткиной. В Степановке Фет прожил семнадцать лет, периодически наезжая в Москву. В 1873 г. ему удается добиться возврата фамилии Шеншин, потомственного дворянства и наследственных прав. В 1880-х годах он вернулся в литературу, разбогатев и купив особняк в Москве.

Но остаток жизни проводит в курской деревне Воробьевке, которую купил в 1877 году. Эти годы он посвятил поэзии. Все свои стихи поэт подписывал фамилией Фет. Выходят четыре тома собрания его сочинений под названием « Вечерние огни».

Без Афанасия Фета трудно себе представить жизнь литературной Москвы прошлого века. В его московском особняке на Плющихе бывали многие знаменитые люди. Долгие годы он дружил с А. Григорьевым, И.С. Тургеневым. На музыкальных вечерах у Фета перебывала вся литературная и музыкальная Москва. … Красота, естественность, искренность его поэзии доходят до полного совершенства, стих его изумительно выразителен, образен, музыкален. Недаром к его поэзии обращались и Чайковский, и Римский-Корсаков, и Балакирев, и Рахманинов, и другие композиторы.

Фет и Чайковский были лично знакомы. В 1891 году, после их встречи, Фет подарил Чайковскому посвященное ему стихотворение, автограф которого так и хранится в архиве композитора. В личной библиотеке Чайковского представлены несколько томов с сочинениями Фета разных лет. Поэзия Фета была для Чайковского как бы поэтическим эталоном. Он писал: “…Фет в лучшие свои минуты выходит из пределов, указанных поэзией, и делает смелый шаг в нашу область, (то есть музыку). Поэтому часто Фет напоминает нам Бетховена… Подобно Бетховену, ему дана власть затрагивать такие струны нашей души, которые недоступны художникам, хотя бы и сильным, но ограниченным пределами слова. Это не просто поэт, а скорее поэт-музыкант ….”

Поэзия Афанасия Афанасиевича Фета – необыкновенно выразительная, образная и мелодичная – привлекла внимание композиторов уже в самом начале 1840-х годов. Наибольшую известность получил романс Варламова “На заре ты ее не буди”, ставший, по свидетельству Аполлона Григорьева, “песней почти

народною". В это же время Варламов создал романс по стихотворению «Давно ль под волшебные звуки». В 1847 году вышло нотное издание романса Гурилева "Я говорил при расставаньи". Обращение ведущих романсных композиторов того времени к стихам раннего Фета не было случайностью. Таковой была закономерность взаимопроникновения поэзии и музыки.

В 1850-е годы на стихи Фета появились романсы еще семи разных композиторов. В 1860-е годы – еще трех. В 1870-е – романсы на стихи Фета написали Чайковский, Римский-Корсаков, Донауров. Заметную роль в романсной судьбе поэзии Фета сыграла Полина Виардо (1821-1910). Она никогда не считала себя композитором, но фактически сочинила три музыкальных сборника. В 1864 году в Лейпциге вышел ее первый альбом романсов, в который вошли двенадцать стихотворений. Из них семь Пушкина и пять Фета. Фетовские романсы, наряду с пушкинскими, были коронными номерами во всех ее выступлениях. Сам Фет, по всей вероятности, никогда не слышал своих романсов в исполнении Полины Виардо, но хорошо знал о них. В 1862 году литератор В.П. Боткин писал ему: "Чтобы чем-нибудь порадовать тебя, скажу, что M-me Виардо положила на музыку два твоих стихотворения "Шепот, робкое дыханье" – "Тихая, звездная ночь". Музыка прелестна и, по моему мнению, совершенно переносит в ту сферу чувства, в какой написались эти стихотворения. В этом случае музыка есть великий помощник поэзии, простым чтением не передашь и десятой доли того, что содержится в ином стихотворении… Она хочет также положить на музыку "Я пришел к тебе с приветом". Уверяю вас, что слышать эти стихотворения в пении M-me Виардо есть наслаждение особого, высшего рода".

Русские композиторы Х1Х и ХХ веков создали более двухсот романсов на стихи Фета, многие из которых стали вокальной классикой. Короткое стихотворение «Мой гений, мой ангел», всего две поэтических строфы, превратил в милый романс Пётр Ильич Чайковский.

Мой гений, мой ангел
Не здесь ли ты легкою тенью,
Мой гений, мой ангел, мой друг,
Беседуешь тихо со мною
И тихо летаешь вокруг?

Пожалуй, самый знаменитый из романсов на слова Фета - «На заре ты её не буди», написанный Александром Варламовым (1801-1848), талантливым композитором, известным автором около 200 романсов и песен.

На заре ты ее не буди,
На заре она сладко так спит;
Утро дышит у ней на груди,
Ярко пышет на ямках ланит.
И подушка ее горяча,
И горяч утомительный сон,
И, чернеясь, бегут на плеча
Косы лентой с обеих сторон.

Как и у многих поэтов, у А. Фета есть чудесные образцы пейзажной лирики, связанной с родной природой. Стихов об осени написано несметное количество из-за её особой красоты. К стихотворению «Осень» музыку написал Антон Аренский, композитор классического направления (1861-1906). Он - пианист, дирижер, профессор Московской консерватории, среди его учеников Рахманинов, Глиэр и др.

Аренский написал пять романсов на стихи Фета. Они отличаются искренностью, простотой выражения, мастерством, изяществом и тонкостью фактуры.

Осень
Как грустны сумрачные дни
Беззвучной осени и хладной!
Какой истомой безотрадной
К нам в душу просятся они!

Романс «Сияла ночь» на музыку Н.Ширяева широко известен. Стихотворение навеяно пением Т.А.Кузьминской (1846-1925), младшей сестры жены Л.Н.Толстого. Достоверно известно, что Л.Н.Толстой писал Наташу Ростову с Татьяны Кузьминской. Афанасий Фет и Лев Толстой были знакомы без малого сорок лет, и более двадцати лет продолжалась между ними переписка. 139 писем Фета к Толстому и 171 письмо Толстого к Фету находятся в Государственном музее Толстого.

Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали
Лучи у наших ног в гостиной без огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны в нем дрожали,
Как и сердца у нас за песнею твоей.

Музыку романса «Тихо вечер догорает» написал Николай Римский-Корсаков. Это колыбельная, которых так много в мировой вокальной классике. Короткая, задушевная и красивая колыбельная, как и подобает быть колыбельной.

Тихо вечер догорает,
Горы золотя;
Знойный воздух холодает, –
Спи, мое дитя!
Соловьи давно запели,
Сумрак возвестя;
Струны робко зазвенели, –
Спи, мое дитя!
Смотрят ангельские очи,
Трепетно светя;
Так легко дыханье ночи, –
Спи, мое дитя!

Как ни странным это может показаться, существует цыганский романс на слова А.Фета. Автор музыки неизвестен, исполняли его многие цыганские певцы, такие как Н.Сличенко, В.Эрденко и другие. Романс «Снова слышу голос твой» - о неудавшейся ушедшей любви.

Снова слышу голос твой,
Слышу и бледнею;
Расставался как с душой
С красотой твоею!
Если б муку эту знал,
Чуял спозаранку, –
Не любил бы, не ласкал
Смуглую цыганку.

Слова романса «Я говорил при расставанье» являются характерной иллюстрацией фетовского лиризма, музыка принадлежит Александру Львовичу Гурилёву (1803-1858), автору многих

популярных романсов и песен, бывшему крепостному, только в 28 лет получившему вольную. Ему принадлежит музыка романсов “Однозвучно гремит колокольчик”, “На заре туманной юности”, «Вам не понять моей печали» и др.

Я говорил при расставаньe:
«В далеком и чужом краю
Я сохраню в воспоминанье
Святую молодость твою».
Я отгадал душой небрежной
Мою судьбу, – и предо мной
Твой образ милый, образ нежный,
С своей младенческой красой.
И не забыть мне лип старинных
В саду приветливом твоем,
Твоих ресниц и взоров длинных,
И глаз, играющих огнем.

Романс «Я тебе ничего не скажу» достаточно хорошо известен всем. Известны два варианта музыки: один вариант принадлежит Петру Ильичу Чайковскому, другой Татьяне Константиновне Толстой.

Я тебе ничего не скажу,
И тебя не встревожу ничуть,
И о том, что я молча твержу,
Не решусь ни за что намекнуть.
Целый день спят ночные цветы,
Но лишь солнце за рощу зайдёт,
Раскрываются тихо листы
И я слышу, как сердце цветёт.
И в больную, усталую грудь
Веет влагой ночной… я дрожу,
Я тебя не встревожу ничуть,
Я тебе ничего не скажу.

Графиня Татьяна Константиновна Толстая (1860-1918), по первому мужу Котляревская, русский композитор и поэтесса, автор и исполнительница множества популярных романсов. В годы первой Мировой войны Татьяна Толстая была на фронте в качестве медсестры, в 1918 году была расстреляна большевиками. Её романс «Я

тебе ничего не скажу» проникновенно пела одна из первых народных артисток СССР и лауреатка Сталинских премий Надежда Обухова (1886-1961).

Классический романс «Пойми хоть раз» – результат творческого содружества Фета и Чайковского. В нем – ещё одно поэтическое признание в любви, ещё одно обращение к любимой.

Пойми хоть раз тоскливое признанье,
Хоть раз услышь души молящей стон!
Я пред тобой, прекрасное созданье,
Безвестных сил дыханьем окрылен.

Скончался Афанасий Афанасьевич Фет 21 ноября (3 декабря) 1892 года в Москве. Согласно воспоминаниям его секретаря Екатерины Кудрявцевой, его смерти от сердечного приступа предшествовала попытка самоубийства с использованием «разрезального» ножа для писем. Похоронен в селе Клеймёново, родовом имении Шеншиных.

А.А. Фет заслуженно и широко известен как тонкий лирик, чуткий художник, создававший яркие, незабываемые картины природы, отразивший сложнейшие переживания человеческой души. Фета - лирика не интересовали общественные и политические проблемы современности, за что его как представителя «чистого искусства» осуждали и высмеивали революционно-демократические литературные деятели. Главными для поэта стали вечные темы: природа, любовь, красота.

Его имя запечатлено не только в русской литературе и поэзии, но в истории русской музыки и вокального искусства, а романсы на его стихи стали поистине народными и будут жить вечно.

Список литературы:

1. Афанасий Фет: биография, годы жизни, стихи и творчество поэта | «Ямал-Медиа» URL: https://yamal-media.ru/narrative/afanasij-fet-biografija-gody-zhizni-stihi-i-tvorchestvo-poeta и (дата обращения: 06.12.25)
2. Афанасий Фет – стихи. Читать стихотворения Афанасия Фета URL: https://www.culture.ru/literature/poems/author-afanasii-fet (дата обращения: 06.12.25)

Черненилова Варвара
учащаяся
МАОУ инженерно-
технологическая школа№27
г. Липецк
Научный руководитель – Валеева Елена Николаевна

АФАНАСИЙ АФАНАСЬЕВИЧ ФЕТ: ПОЭТ, ПЕРЕВОДЧИК И ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ОЧЕНЬ ЛЮБИЛ СЛОВО!

Биография Афанасия Афанасьевича Фета (1820–1892): поэт и переводчик

Сегодня я расскажу вам про Афанасия Афанасьевича Фета — замечательного русского поэта и талантливого переводчика.

Афанасий Фет родился **23 ноября (5 декабря по новому стилю) 1820 года** в селе Новосёлки Орловской губернии. Его мама была немкой, поэтому с детства он хорошо знал немецкий язык. Это потом очень помогло ему в переводах!

Когда Афанасию было 14 лет, случилась неприятная история: из-за ошибки в документах он лишился дворянского титула и фамилии отца. С тех пор он носил фамилию матери — Фет.

Учился Фет сначала в частном пансионе в городе Верро (сейчас это Эстония), а потом — в Московском университете на философском факультете.

Ещё в университете Фет начал писать стихи и переводить поэтов с немецкого. В **1840 году** он выпустил свой первый сборник стихов — **«Лирический пантеон»**, где уже были и его переводы.

Уже в юности Фет проявлял интерес к переводам. В своих воспоминаниях он писал: «Писать я ещё умел. Это не мешало мне наслаждаться ритмом затверженных немецких басенок, так что по ночам, проснувшись, я томился сладостной попыткой переводить немецкую басню на русский язык». В студенческие годы он переводил стихотворения немецких поэтов — Шиллера, Уланда, Рюккерта, Мёрике, а также начал работу над переводами античных авторов.Он переводил таких немецких поэтов, как Гёте; Шиллер; Гейне; Рюккерт; Мёрике.

Фет придерживался принципа буквального воспроизведения текста и внешней формы оригинала. Он считал, что переводчик

должен максимально точно передавать смысл и форму поэтического произведения, избегая вольных переложений. В своих статьях и предисловиях к переводам он писал: «Подражают как хотят, а переводят, как могут». Однако его подход иногда критиковали за формализм и искажение русского языка.

Фет уделял особое внимание ритму, метру и рифме, считая их ключевыми для художественной верности перевода. Он стремился сохранить особенности елизаветинского языка при работе с Шекспиром и передавал метафоры и сравнения оригинала, даже если они звучали неестественно по-русски.

Чтобы вернуть дворянский титул, Фет пошёл служить в армию. Он прослужил много лет, но так и не добился возвращения титула. В **1858 году** вышел в отставку и стал заниматься литературой и хозяйством.

В **1857 году** женился на Марии Боткиной.

Фет переводил не только с немецкого, но и с других языков — французского, английского, польского, персидского, а также с латыни (античных авторов).

Самые известные переводы:

1. **«Фауст» Гёте** (обе части, 1882–1883). Это огромный труд: Фет не просто переводил, а ещё писал комментарии, чтобы читателям было понятнее.
2. **«Мир как воля и представление»** — главный труд философа Артура Шопенгауэра. Фет сделал первый полный русский перевод.
3. **Произведения Горация** (оды, эподы, послания). За эти переводы Фет получил Пушкинскую премию!

Античная поэзия: «Метаморфозы» Овидия; «Энеида» Вергилия; стихи Катулла, Тибулла, Проперция; эпиграммы Марциала; комедия Плавта «Горшок».

Стихи других поэтов: французский — Шенье, Ламартин, Беранже; английский — Байрон, Мур; польский — Мицкевич; персидские — Гафиз, Саади.

Фет очень серьёзно относился к переводам. Он старался:

- точно передать смысл оригинала;
- сохранить ритм и звучание стихов;
- использовать красивые, «поэтические» слова по-русски;
- объяснять в примечаниях, что значит то или иное выражение.

Он говорил: «В своих переводах я постоянно смотрю на себя как на ковёр, по которому в новый язык въезжает триумфальная

колесница оригинала». То есть он считал, что переводчик должен «пропустить» оригинал через себя, но не менять его.

В **1873 году** Фету наконец вернули дворянский титул и фамилию Шеншин (это была фамилия его отца). Но он продолжал писать и переводить под именем Фет.

В последние десятилетия жизни Фет сосредоточился на переводах античных авторов. Его работы до сих пор ценятся за точность и стремление к аутентичности. Несмотря на критику современников, его переводы остаются важным вкладом в русскую переводную литературу.

Фет умер в 1892 году в Москве, оставив богатое наследие как поэт и переводчик. Его работы продолжают изучаться и переиздаваться, подтверждая их значимость для русской культуры.

Афанасий Афанасьевич Фет познакомил русских читателей с великими произведениями мировой литературы. Его переводы помогли развить русский поэтический язык. Он показал, что перевод — это не просто «переписывание», а настоящее творчество.

Вот такой он — Афанасий Афанасьевич Фет: поэт, переводчик и человек, который очень любил слово!

Список литературы:

1. Афанасий Фет: биография, годы жизни, стихи и творчество поэта | «Ямал-Медиа» URL: https://yamal-media.ru/narrative/afanasij-fet-biografija-gody-zhizni-stihi-i-tvorchestvo-poeta и (дата обращения: 06.12.25)
2. Афанасий Фет – стихи. Читать стихотворения Афанасия Фета URL: https://www.culture.ru/literature/poems/author-afanasii-fet (дата обращения: 06.12.25)

Чернышова Светлана
студентка
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
Научный руководитель -
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
Попова Елена Александровна

МАРИЯ ЛАЗИЧ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ А.А. ФЕТА

С незапамятных времен образ женщины – загадочный, прекрасный и пленительный – был неиссякаемым источником вдохновения для поэтов. От античных времен до наших дней, женская красота, глубина души и многогранность натуры служили отправной точкой для создания самых трогательных и проникновенных строк. Поэты находили в женщинах идеал любви, символ чистоты, воплощение земного рая и, одновременно, предвестницу роковых страстей. Именно женщина зачастую становилась той музой, которая пробуждала в творце дремлющие чувства и помогала облечь их в совершенную форму.

В истории литературы имеется немало примеров таких вдохновляющих отношений. Влюбленность, страсть, восхищение, боль потери – все эти чувства, испытываемые поэтом к конкретной женщине, становились катализатором для творчества, рождая шедевры, которые пережили века.

Одной из самых трагичных и в то же время вдохновляющих историй любви в русской литературе являются отношения Афанасия Фета и Марии Лазич. Наполненные страстью, нежностью и, к сожалению, трагическими обстоятельствами, эти отношения оставили неизгладимый след в творчестве Фета, став основой для многих его лирических произведений. Понять глубину фетовской поэзии невозможно без знания истории его любви к Марии Лазич, истории, в которой сплелись личная трагедия, социальные предрассудки и всепобеждающая сила искусства.

А.М. Сапир пишет: «Как известно, в молодости Фет пережил историю, “окрасившую” (в прямом и переносном смысле) всю его дальнейшую жизнь, вплоть до смерти. Речь идет о встрече с Марией Лазич, случившейся в один из труднейших периодов в жизни поэта,

оказавшегося в буквальном смысле в положении изгоя – незаконнорожденного, не имевшего ни родины, ни фамилии, в положении, закрывавшем будущее и делавшем невыносимым настоящее» [2, с. 71].

В 1848 году судьба свела молодого офицера, начинающего поэта Афанасия Фета, проходившего военную службу в Херсонской губернии, и Марию Лазич. Мария отличалась не только красотой, но и острым умом, прекрасным образованием и тонким музыкальным вкусом. Их объединяли общие интересы, любовь к искусству и страстное стремление к красоте. Они проводили долгие часы за беседами, чтением стихов и музыкой, и вскоре между ними вспыхнула глубокая и искренняя любовь.

Эта любовь, однако, была обречена с самого начала. Фет не обладал значительным состоянием. Мария же происходила из обедневшей дворянской семьи и не могла предложить ему приданого. Он понимал, что, женившись на Марии, он поставит крест на своих надеждах, связанных с улучшением социального положения, и, возможно, не сможет обеспечить ей достойную жизнь.

Под давлением этих обстоятельств Фет принимает тяжелое решение – разорвать отношения с Марией. Этот шаг дался ему с невероятной болью, но он считал, что это единственный способ уберечь ее от нищеты и разочарования.

В 1851 году, спустя короткое время после разрыва, происходит страшная трагедия. Мария Лазич погибает – она сгорает в огне по невыясненным обстоятельствам. Существует версия, что она случайно подожгла свое платье, играя на фортепиано при свечах.

Эта трагическая потеря стала для Фета сокрушительным ударом. Он всю жизнь корил себя за принятое решение, за то, что не осмелился пойти против воли общества и связать свою жизнь с любимой женщиной. Чувство вины и сожаления преследовали его до конца дней.

Память о Марии Лазич, о случившейся трагедии преследовала поэта в течение всей жизни, находила отражение в его творчестве как в завуалированном, не называемом конкретно, но понятном образе возлюбленной, так и в обращении к темам утраты и смерти.

Так, самое известное стихотворение Фета «Шепот, робкое дыханье...» (1850), написанное в период раннего творчества поэта, в период его отношений с Лазич, показывает образ некой возлюбленной:

Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца,

Ряд волшебных изменений
Милого лица,
В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слезы,
И заря, заря!.. [3, с. 75]

Поэтом показана сцена ночного свидания, наполненного нежностью, завороженностью, вызванной наблюдением за возлюбленной. При этом сама природа, ночь, ручей и соловьи поддерживают эту атмосферу, являясь аккомпанементом встречи, немного застенчивой, робкой, но наполненной счастьем и радостью бытия, переходом от смущения к страстному проявлению любви – всем тем, что свойственно юности, молодости, первому настоящему искреннему чувству [1].

В стихотворении «Старые письма» (1859) явно прослеживается история развития отношений Афанасия Фета и Марии Лазич, однако произведение лишено конкретных имен.

Поэт вспоминает, что эти отношения были наполнены «одной доверчивостью, надеждой и любовью, задушевными словами», они были светлыми и святыми, были в молодые, уже прошедшие, годы. Лирический герой укоряет себя в том, что вынужденно простился с возлюбленной, обрекая себя на вечную разлуку с ней, предал искреннее чувство в угоду социальным требованиям, обстоятельствам. Теперь он осознает, что без любви жизнь стала холодной и пустой, а человек обречен на «долгий путь», вечное скитание в поисках пристанища души:

Зачем же с прежнею улыбкой умиленья
Шептать мне о любви, глядеть в мои глаза?
Души не воскресит и голос всепрощенья,
Не смоет этих строк и жгучая слеза [3, с. 94].

Подводя итог, поэт подчеркивает, что повернуть время вспять, что-то изменить в уже совершенном невозможно, прощения за случившееся никогда не будет, однако всегда будет жива память о любимой, о том счастье, которое было испытано во время свиданий, передано в письмах, память об ужасе и боли от расставания. История, за которую он себя укоряет, останется с героем навсегда.

Продолжается этот мотив и в более позднем стихотворении «Ты отстрадала, я еще страдаю…» (1878):

А был рассвет! Я помню, вспоминаю
Язык любви, цветов, ночных лучей. –

Как не цвести всевидящему маю
При отблеске родном таких очей! [3, с. 96].

Воспоминания о былой любви теплые, нежные, они наполнены и радостью, вызванной тем, что все это было в жизни лирического героя, и грустью от утраты. Однако память об этом прекрасном времени он способен пронести через всю жизнь. Поэт отмечает, что благодаря памяти о любимой «не страшны гробы», так как после смерти в ином мире, в небытии, где пребывает героиня, его будет ждать встреча с родной душой, с любимой, которой он лишился.

В стихотворении «Нет, я не изменил. До старости глубокой…» (1887) снова вспоминается, что герой отделен от возлюбленной могилой, смертью, однако забыть ее не в силах:

Нет, я не изменил. До старости глубокой
Я тот же преданный, я раб твоей любви,
И старый яд цепей, отрадный и жестокой,
Еще горит в моей крови [3, с. 149].

Напоминания о былой нежности, преследующие героя в течение всей жизни, уже не греют, а отравляют, приносят боль, он вспоминает и воспевает их «содрогаясь». Однако не петь он не может. В поздней лирике А.А. Фета трагизм случившегося обостряется.

Таким образом, можем сказать, что любовь к Марии Лазич и ее трагическая судьба оказали глубокое влияние на поэтический стиль и все творчество А.А. Фета. Именно переживание этой утраты наполнило его лирику щемящей нежностью, тонким психологизмом и философской глубиной, сделав ее уникальным явлением в русской литературе. Мария Лазич стала вечной тенью, сопровождавшей поэта всю жизнь и вдохновлявшей на создание бессмертных стихов.

Образ, тень возлюбленной, которая, хотя и не называется прямо, однако присутствует в лирике Фета на всех этапах его творчества, с годами всё больше и больше наполняясь трагизмом. Можно проследить следующую динамику: ранняя лирика воспроизводит картины нежных, чутких, радостных отношений, затем стыд, чувство вины за их прекращение; в поздней лирике воспоминания о любимой неизменно связаны со смертью, могилой, терзания лирического героя становятся все сильнее, обостряются, краски сгущаются. Тема утраты, смерти становится важной для поэта, однако ее истоком является любовь.

Список литературы:
1. Сай На, Мэн Линди. Любовная лирика А.А. Фета и Дай Ваншу (на примере стихотворений «Шепот, робкое дыханье…» и «Дождливая аллея») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 18. – Выпуск 9. – С. 3936-3942.
2. Сапир А.М. «Я» и «Ты» в стихотворении А. Фета «Когда читала ты мучительные строки...» // Филологический класс. – 2013. – №4 (34). – С. 68-73.
3. Фет А.А. Стихотворения. Проза. Письма. – М.: Советская Россия. – 1988. – 464 с.

Чулицкий Никита
студент
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал
г. Липецк
Научный руководитель – Чудинова Елена Владиславовна,
Заведующий кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин, кандидат педагогических наук, доцент

ИМПРЕССИОНИЗМ В ПОЭЗИИ А. А. ФЕТА: ФИЛОСОФИЯ МИМОЛЁТНОГО И ТЕХНИКА «ШЕСТОГО ЧУВСТВА»

Аннотация:

Статья посвящена исследованию импрессионистических черт в лирике Афанасия Афанасьевича Фета. Несмотря на то что расцвет его творчества предшествовал официальному оформлению импрессионизма как художественного направления, поэтика Фета демонстрирует удивительное созвучие его основным принципам. В работе анализируется эстетическая и философская основа фетовского метода, заключающаяся в стремлении запечатлеть мгновенное впечатление, субъективное переживание действительности. Рассматриваются ключевые художественные приёмы, сближающие поэта с импрессионистами: ассоциативность, фрагментарность, безглагольность синтаксиса, доминирование нюанса над формой. Особое внимание уделяется синтезу искусств (живописи и музыки) в

его поэзии и философскому осмыслению мгновения как категории вечности. Доказывается, что Фет, будучи теоретиком «чистого искусства», стал предтечей русского литературного импрессионизма.

Ключевые слова: А. А. Фет, импрессионизм, лирика, мгновение, впечатление, «чистое искусство», поэтический образ.

Введение

Импрессионизм, зародившийся во французской живописи последней трети XIX века как искусство фиксации мимолётных впечатлений («impression»), не сложился в литературе в чёткое направление, однако его черты глубоко проникли в поэтику многих писателей рубежа веков. В России влияние этих идей испытали, в частности, символисты, однако их творческим предшественником по праву считается Афанасий Фет. Хронологически его зрелое творчество (1850–1880-е гг.) предшествует широкому распространению импрессионистической эстетики, что делает его новаторство особенно значимым. Исследователи отмечают, что Фет выработал «совершенно новые для поэзии приёмы», сближающие его с живописцами-импрессионистами в стремлении показать явление «в отрывочных, мгновенно фиксирующих каждое ощущение штрихах». Целью данной статьи является комплексный анализ импрессионистических принципов в лирике Фета через призму его философских взглядов и конкретных поэтических техник.

1. Философско-эстетические основания: от мгновения к вечности

Импрессионизм Фета имеет глубокие философские корни, связанные с его приверженностью идеям «чистого искусства». Поэт считал, что красота, разлитая в мире, является главным объектом искусства, а задача художника — уловить и отразить её с помощью внутреннего, «шестого» чувства. Это «шестое чувство» и есть инструмент восприятия не предмета как такового, а впечатления, им производимого. Такой подход тождественен основной установке импрессионистов: изображение не реальности, а её субъективного, эмоционального отражения в сознании творца.

Философские искания Фета, проявившиеся, например, в его переводческой работе над трудами А. Шопенгауэра, нашли отражение и в лирике. Его поэзия — это часто попытка передать невыразимое, «что буйствует в груди прозрачною волною». Мгновение, сиюминутное впечатление у Фета не эфемерно — оно становится точкой доступа к вечному и абсолютному. Как отмечал литературовед Б. Я. Бухштаб, на ранней стадии импрессионизм «обогащал

возможности и утончал приёмы реалистического письма», и Фет был одним из первых, кто применил этот метод в русской поэзии. Его творчество стало «прорывом из мира скорби в мир красоты», сосредоточением на прекрасных мгновениях.

2. Поэтика мимолётности: основные художественные приёмы.

Импрессионистическая манера Фета реализуется через систему устойчивых поэтических приёмов.

1.**Ассоциативность и фрагментарность.** Вместо целостного описания Фет создаёт образ через детали-намёки, зрительные, слуховые и обонятельные ощущения. Мир предстаёт в виде «ряда изменений», ускользающих состояний. Классическим примером является стихотворение «Шёпот, робкое дыханье…» (1850), которое вызвало резонанс своей аполитичностью и новизной формы. Оно построено как цепочка номинативных предложений: «Шёпот, робкое дыханье, / Трели соловья, / Серебро и колыханье / Сонного ручья…». Здесь нет действия, есть лишь смена впечатлений, подобная ряду живописных мазков, выхватывающих из темноты ночи отдельные детали. Возлюбленная не описана — она есть «шёпот» и «робкое дыханье», ночь — это «трели» и «серебро ручья». Такая техника направлена на то, чтобы читатель не увидел картину, а *прочувствовал* её.

2.**Динамика цвета и света.** Как и художники-импрессионисты, Фет виртуозно играет с цветовыми и световыми нюансами для передачи настроения и движения времени. В финале того же стихотворения сгущающиеся «дымные тучки» и вспыхивающий «пурпур розы» сменяются восклицанием «И заря, заря!..», создавая эффект постепенного высветления, перехода от ночной таинственности к утру.

3.**Музыкальность и звукопись.** Музыкальность — фундаментальное свойство лирики Фета. Поэт считал, что звуком можно «на душу навеять» то, что невыразимо словами. Звуковая организация его стихов (аллитерации, ассонансы, ритмические повторы) призвана передать само «дыхание» чувства, его мимолётную вибрацию. Стихотворение «Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали…» (1877) — это практически готовый романс, где синтаксические параллелизмы и повторы создают гипнотическую, завораживающую мелодику, воплощающую состояние потрясённой души.

3. Синтез искусств и историко-литературное значение

Новаторство Фета заключается в осуществлении синтеза искусств на уровне поэтического текста. Его стихи — это «живопись словом» и «музыка в слове». Подобно Клоду Моне, писавшему один и тот же стог сена в разное время суток, Фет фиксирует неуловимые изменения в природе и душевном состоянии. Эта близость к живописным задачам была осознана уже поэтами Серебряного века (К. Бальмонтом, И. Анненским), которые считали Фета своим учителем и первым русским литературным импрессионистом.

Современники зачастую не понимали его поэзии, обвиняя в бессмыслице и бегстве от социальных проблем. Однако именно эта установка на «чистое» искусство, на фиксацию субъективного впечатления позволила Фету радикально обновить поэтический язык. Он перестал «рассказывать» и начал «показывать» ощущение, сделав читателя соучастником мгновенного переживания.

Заключение

Таким образом, анализ лирики А. А. Фета позволяет с уверенностью говорить о глубоком и органичном присутствии в ней импрессионистической эстетики. Его поэтическая система, основанная на философии «чистого искусства» и «шестого чувства», была ориентирована на улавливание и художественную фиксацию мимолётного впечатления. Через такие приёмы, как ассоциативно-фрагментарная композиция, цветовая и звуковая динамика, безглагольный синтаксис, Фет добивался эффекта сиюминутности, непосредственности переживания. Его творчество стало важнейшим связующим звеном между романтической традицией и модернистскими исканиями рубежа XIX–XX веков. Фет не просто использовал отдельные импрессионистические техники — он создал целостную поэтическую модель мира, в которой главенствует не объективная реальность, а её субъективное, трепетное и вечно длящееся «впечатление». В этом заключается его непреходящее новаторство и влияние на всю последующую русскую лирику.

Список литературы:

1. Черты импрессионизма в лирике Фета - Основные мотивы лирики в творчестве А. А. Фета [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gumfak.ru/otech_html/afet/fet-referats/547-6.html (дата обращения: 26.12.2025).
2. Импрессионизм (литература) [Электронный ресурс] // Википедия. –

URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Импрессионизм_(литература) (дата обращения: 26.12.2025).
3. Фет-импрессионист [Электронный ресурс] // Журнал «Литература». – 2009. – № 12. – URL: https://lit.1sept.ru/view_article.php?ID=200901211 (дата обращения: 26.12.2025).
4. Дай М. Мир востока в творчестве А. Фета [Электронный ресурс] // Litera. – 2022. – № 3. – С. 30-43. – DOI: 10.25136/2409-8698.2022.3.37591. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37591 (дата обращения: 26.12.2025).

Щукина Софья
студентка
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Омский филиал
г. Омск
Научный руководитель - Терджанян Астхик Арменовна,
преподаватель
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Омский филиал

ТВОРЧЕСТВО А.А. ФЕТА, ВОПЛОЩЕННОЕ В ВИДЕ ИЗОБРАЖЕНИЙ

В бескрайнем пространстве русской лирики XIX века имя Афанасия Афанасьевича Фета сияет особой, пронзительной звездой. Его поэзия – это мир тончайших оттенков, мимолетных впечатлений и глубочайших чувств, где каждое слово, подобно музыкальной ноте, призвано передать «невыразимое», уловить мгновение и запечатлеть его в вечности. А.А. Фет – поэт «чистого искусства», был мастером

лирического пейзажа и сокровенного переживания, стремящимся к абсолютной красоте и гармонии во всем [1].

Его лирика словно соткана из света и тени, из мимолетных ощущений и вечных истин. И, пожалуй, одним из самых завораживающих и узнаваемых образов в его творчестве является снег. Не просто белое покрывало, а безмолвный свидетель глубоких переживаний, серебристый фон для философских размышлений, символ чистоты, умиротворения и загадочной красоты русской зимы. В его стихах снег может быть хрупким и искрящимся, мягко падающим на ветви деревьев, или же бесконечной, таинственной пеленой, скрывающей мир от суеты. Этот образ становится метафорой тишины, забвения, но в то же время и нежности, и хрупкости бытия, проникая в самые сокровенные уголки человеческой души.

Однако мир Фета не ограничивается лишь зимними пейзажами. Это всеобъемлющее воспевание красоты природы, любви, музыки и самого мгновения жизни. Он умел увидеть необыкновенное в обыденном, наполнить глубоким смыслом каждый вздох, каждый взгляд, каждый звук. Подобно художнику-импрессионисту, А.А. Фет передавал не столько объект, сколько впечатление от него, вызывая у читателя резонанс собственных чувств [3].

Рассмотрим, как поэт использовал такие мотивы, как природа, любовь и красота, чтобы передать свои философские размышления о смысле бытия, человеческих эмоциях и взаимоотношениях с миром. Исследование творчества А.А. Фета позволяет не только прикоснуться к вершинам русской поэзии, но и лучше понять вечные вопросы человеческого духа, облеченные в совершенную поэтическую форму.

Одним из наиболее ярких примеров его мастерства является стихотворение «На заре ты ее не буди…», написанное в 1842 году. Это произведение – подлинная жемчужина любовной лирики, проникнутая нежностью, трепетом и глубоким пониманием души любимого человека [1]. Оно предстает перед нами как словесная живопись, создающая образ, который удивительно гармонично перекликается с иллюстрацией, приведенной на рис.1. *Отметим, что приведенные далее в тексте рисунки – результат работы искусственного интеллекта (ИИ). Однако это не помешает нам заметить красоту строк Фета.*

Рис. 1. Иллюстрация к стихотворению “На заре ты её не буди...”, сгенерированное ИИ

На иллюстрации мы видим юную девушку, спящую крепким сном на подушке, залитой мягким утренним светом. Ее лицо спокойно, черты нежны, а легкий румянец на щеках и губах, кажется, только что появился под лучами восходящего солнца. Волосы, заплетенные в косы с алыми лентами, рассыпаны по плечам, создавая ощущение домашнего уюта и невинности.

Через окно мы видим просыпающийся мир: нежное небо с легкими облаками, еще не до конца исчезнувшую луну и веточку цветущего дерева, на которой сидит маленькая птичка, словно готовая запеть свою утреннюю песнь. Вся композиция наполнена тишиной, умиротворением и какой-то хрупкой, почти неземной красотой.

Иллюстрация передает атмосферу и главный посыл первых строк стихотворения:

«На заре ты ее не буди,
На заре она сладко так спит;
Утро дышит у ней на груди,
Ярко пышет на ямках ланит» [2].

Румянец на щеках спящей девушки – это прямое визуальное воплощение фетовского «Ярко пышет на ямках ланит». Мягкий свет, скользящий по ее фигуре, передает ощущение «дыхания утра», а вид из окна с птицей на цветущей ветке намекает на пробуждение природы, но одновременно подчеркивает необходимость сохранения тишины для отдыха. Даже косы, «чернеясь, бегут на плеча», находят свое точное отражение в облике героини. Картина словно застывшее, но при этом живое мгновение, которое А.А. Фет так мастерски умел уловить и передать [4].

Стихотворение А.А. Фета «На заре ты ее не буди…» – это не просто описание утреннего пробуждения, а глубокое психологическое исследование момента покоя, который является результатом предыдущей бури чувств. Иллюстрация дает нам возможность интуитивно или сознательно уловить эту тонкую грань, представив нам визуальное воплощение утренней безмятежности, которая так гармонично сочетается с фетовским текстом, дополняя и углубляя наше восприятие этого шедевра.

Еще одним шедевром любовных произведений А.А. Фета является стихотворение «К ней». Рассмотрим изображение (рис.2).

Рис 2. Иллюстрация к стихотворению «К ней», сгенерированное ИИ

На рисунке мы видим молодую женщину. Центральным образом является ее лицо, обращенное к зрителю, наполненное удивительной гармонией. Ее лазурные глаза сияют, а легкая, почти неуловимая улыбка придает ей загадочность и глубину, идеально соответствуя фетовским строкам:

«Кто постигнет улыбку твою
И лазурных очей выраженье...» [2].

Вокруг головы героини едва заметен золотистый нимб, а легкие золотые капли или частицы спускаются вдоль ее фигуры. Эти детали придают образу святость, божественность, подчеркивая ее возвышенную, неземную природу. Она предстает не просто женщиной, а воплощением идеала, посланницей высших сил, как «отблеск», пленяющий душу.

Простая, светлая одежда и смиренно сложенные на груди руки говорят о чистоте, невинности и внутренней сосредоточенности, что хорошо соотносится с «молитвой» и «песнопеньем», о которых говорится в стихотворении.

На заднем плане, в мягком свете заката, мы видим горный пейзаж и фигуру, которая явно является Аполлоном – молодым богом

с колчаном и лирой, удаляющимся вдаль. Эта деталь – визуальная отсылка к центральному образу второй строфы:

«Вот он сам, Аполлон молодой,
Вдаль уходит с колчаном и лирой».

Мягкий, угасающий свет заката, окрашивающий небо в теплые тона, идеально передает ощущение строки «День смолкает над жаркой землей».

Иллюстрация служит дополнением к стихотворению, создавая визуальный синтез того, о чем А.А. Фет лишь намекает словами. На изображении не просто женщина, а воссозданный одухотворенный идеал, которым восхищался поэт. Оттенки заходящего солнца, золотистое свечение вокруг головы, загадочный взгляд и присутствие Аполлона на горизонте – все эти детали не только точно следуют тексту, но и углубляют его мистическое, божественное измерение.

Стихотворение «К ней» – это глубокое размышление о том, как земная красота, воплощенная в образе любимой женщины, становится мостом к трансцендентному, к пониманию божественной гармонии. А.А. Фет мастерски переплетает античные мотивы с личным переживанием, создавая произведение, наполненное светом, поклонением и глубоким чувством [3]. Иллюстрация к стихотворению не просто визуализирует текст, а является его художественным переосмыслением, подчеркивая все те мистические, божественные и идеальные аспекты, которые так тонко выражены в поэтических строках А.А. Фета. Это пример синтеза искусств, где слово и образ взаимно обогащают друг друга, позволяя нам еще глубже ощутить величие фетовской лирики.

Рассмотрим иллюстрацию к стихотворению «Ёщё майская ночь», которая погружает нас в мир ночной тишины и созерцания.

Рис. 3. Иллюстрация к стихотворению “Ёщё майская ночь”, сгенерированное ИИ

Изображение выполнено в приглушенных, сепийных тонах, что придает ему ретро-эффект, ощущение вневременности и легкой ностальгии. Эта цветовая гамма идеально соответствует философской задумчивости и легкой меланхолии, присутствующей в стихотворении, особенно в его завершающей строфе.

На переднем плане раскинулся березовый лес – узнаваемый символ русской природы, который так часто воспевался Фетом [1]. Эти стройные деревья с тонкими ветвями и мелкими листочками, едва заметными в ночной мгле, будто «ждут» чего-то, что прекрасно перекликается со строкой:

«Березы ждут. Их лист полупрозрачный
Застенчиво манит и тешит взор».

Над лесом раскинулось бескрайнее ночное небо, усыпанное мириадами мерцающих звезд, и яркая полная луна, мягко освещающая поляну. Это прямое визуальное воплощение фетовских строк:

«Какая ночь! Все звезды до единой
Тепло и кротко в душу смотрят вновь».

Лунный свет создает эфирную дымку, которая обволакивает деревья и землю, создавая ощущение «неги» и «бестелесности», о которых говорит поэт.

На одной из берез сидит маленькая птица, силуэт которой отчетливо виден на фоне луны. Этот элемент – точнейшая отсылка к «песни соловьиной» в стихотворении. Даже если птица не поет, ее присутствие наводит на мысль о звуках, которые пронизывают ночной воздух и несут «тревогу и любовь».

Вдали, среди туманной дымки, стоит одинокая фигура человека, держащего в руках что-то похожее на книгу или тетрадь. Это, несомненно, лирический герой, сам поэт, который в этот момент “идет с невольной песней” к ночи. Его уединенность и погруженность в мысли глубоко резонируют с философским настроением стихотворения, особенно с заключительными строками о «последней, может быть» песне.

«Еще майская ночь» – это шедевр, в котором А.А. Фет достигает вершин мастерства в передаче тончайших нюансов чувств и состояний. Он не просто описывает природу, но делает ее зеркалом человеческой души, где красота неразрывно связана с тревогой, любовью и экзистенциальными размышлениями [3]. Иллюстрация к стихотворению, благодаря своей тональности, выбранным образам и

общей композиции, становится спутником этого поэтического текста, позволяя зрителю и читателю еще глубже погрузиться в магию фетовской «Майской ночи», ощутить ее «негу» и услышать ее «невольную песнь».

Таким образом, проведенный анализ творчества Афанасия Афанасьевича Фета позволяет утверждать, что перед нами один из самых утонченных и глубоких лириков русской поэзии XIX века. Верный принципам «чистого искусства», Фет сосредоточился на воспевании вечной красоты – в природе, в любви, в мимолетных мгновениях бытия.

Мы видели, как в его лирике каждый образ, будь то безмолвный снег, трепетная береза или сияние звезд, становится не просто элементом пейзажа, а тончайшим инструментом для выражения глубочайших человеческих чувств и философских размышлений. На примере стихотворения «На заре ты ее не буди…» мы погрузились в мир переживаний, где утренний покой любимой таит в себе отголоски прошедших волнений, а каждый штрих пера создает живую, почти ощутимую картину.

Произведение «К ней» продемонстрировало нам иное измерение фетовской лирики – возвышенную, почти божественную любовь, переплетенную с античными мотивами, где женщина предстает музой и источником высшего вдохновения, а ее образ – отблеском небесной красоты.

Наконец, «Еще майская ночь» раскрыла нам А.А. Фета как мастера пейзажной лирики, способного вплести в описание природы глубокие философские размышления и сложное переплетение чувств – от неги и любви до легкой тревоги и предчувствия чего-то глубоко личного и необратимого.

Каждое из рассмотренных стихотворений и сопровождавшие их иллюстрации показали, насколько искусно поэт умел улавливать и передавать «невыразимое». Именно эта способность к тончайшей передаче ощущений, музыкальность стиха и стремление к абсолютной гармонии делают творчество А.А. Фета навсегда актуальным. Его поэзия – это приглашение к созерцанию, к осознанию красоты окружающего мира и глубины собственных переживаний. Она продолжает вдохновлять и находить отклик в сердцах читателей, оставаясь ярчайшим образцом русской лирики, способной говорить с душой напрямую, минуя обыденность и суету, и утверждая торжество красоты как высшей ценности.

Список литературы:
1. Афанасий Фет: биография, годы жизни, стихи и творчество поэта | «Ямал-Медиа» URL: https://yamal-media.ru/narrative/afanasij-fet-biografija-gody-zhizni-stihi-i-tvorchestvo-poeta и (дата обращения: 06.12.25)
2. Афанасий Фет – стихи. Читать стихотворения Афанасия Фета URL: https://www.culture.ru/literature/poems/author-afanasii-fet (дата обращения: 06.12.25)
3. Обзорный анализ лирики Фета А. А. • Литература | Фоксфорд Учебник URL: https://foxford.ru/wiki/literatura/obzornyj-analiz-liriki-feta?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 06.12.25)
4. Поэзия чистого искусства: основные темы и особенности, авторы и книги | Майшоп URL: https://my-shop.ru/shop/article/14638/sort/a/page/1.html (дата обращения: 06.12.25)

Ярцев Михаил
студент
ГОАПОУ «Липецкий колледж транспорта и дорожного хозяйства»
Г. Липецк
Научный руководитель -
Елена Алексеевна Двуреченская,
преподаватель ГОАПОУ «Липецкий
колледж транспорта и дорожного хозяйства»

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО А.А. ФЕТА

Александр Андреевич Фет - один из самых изысканных и гармоничных поэтов русской литературы XIX века. Его творчество представляет собой вершину лирической поэзии, наполненной тончайшей чувственностью, музыкальностью и философской глубиной. Его стихи - зеркало внутреннего мира человека, его размышлений о красоте, любви, вечных ценностях и гармонии с природой.

Творческое наследие Фета - не просто собрание стихов. Это целая философия красоты и духовности, выраженная через изящные формы, мелодичные ритмы и богатую образность. Его поэзия способна тронуть сердце любого читателя, напоминая о внутренней гармонии,

спокойствии и чистоте чувств.

Фет жил в эпоху больших перемен. В России происходили реформы, революционные движения и социальные потрясения. В этом хаосе он создал свою уникальную поэтическую вселенную. Его творчество стало оазисом спокойствия и духовного поиска. Влияние его поэзии на развитие русской литературы было огромным. Он вдохновлял многих поэтов и художников.

Александр Андреевич Фет родился 23 марта по старому стилю - 4 апреля 1829 года в Москве. Его семья была дворянской. Детство прошло в атмосфере любви к искусству, музыке и литературе. Это оказало сильное влияние на формирование его как поэта.

Маленький Фет рано проявил склонность к поэзии и музыке. Он учился играть на фортепиано, пел и сочинял стихи. Вдохновение он черпал в окружающей природе, семейных беседах и чтении классической литературы.

В 1840-х годах он учился в московских учебных заведениях, а затем продолжил образование в Петербурге. Уже в юности он начал писать стихи, которые отличались музыкальностью, утонченностью и чувственностью. В его ранних произведениях звучит тема любви, природы и поиска внутренней гармонии. В 1850-х годах он начал публиковаться в литературных журналах, что вызвало интерес читателей. Его первая публикация привлекла внимание благодаря тонкому стилю и музыкальности.

В зрелые годы он стал активным участником литературной жизни России. Он редактировал журналы, сотрудничал с известными писателями и критиками, давал публичные лекции. Его стихи приобрели зрелый характер, отличающийся мягкой лирикой, философской глубиной и эстетической утонченностью.

В 1869 году он женился, его жена стала его музой и поддержкой. В личной жизни Фет был человеком спокойным, замкнутым, склонным к размышлениям. Вся эта внутренняя деликатность нашла отражение в его поэзии.

Александр Андреевич Фет умер 3 сентября 1892 года. Его похороны стали важным событием в культурной жизни России. После его смерти его творчество стало еще более ценным и изучаемым. Его стихи вошли в золотой фонд русской литературы и продолжают вдохновлять поколения.

1. Основные этапы и особенности творчества.

1.1 Ранние стихи 1850–1860 годов.

Первые произведения Фета были наполнены искренней

чувствительностью и музыкальностью. Он использовал классические формы, такие как ямб и хорей, создавая мягкие, плавные ритмы. В этих стихах звучит тема любви, природы и поиска внутренней гармонии. Он стремился передать тонкие оттенки чувств, создавая ощущение интимности и деликатности.

Например, его знаменитое стихотворение «Шепот, робкое дыханье...» - о тонкой чувствительности и трепетности любви.

1.2 Создание зрелого стиля 1860–1880 годов.

В этот период Фет создает свои лучшие произведения. Они отличаются совершенством формы и глубиной содержания. Он вводит новые метрические схемы, играет с ритмом и звуком, создавая музыкальную поэзию. Его стихи становятся более созерцательными и философскими, наполненными образами природы и духовного поиска.

Особенности его стиля - мелодичность, образность, символизм и метафоры, тонкая чувствительность и эмоциональная глубина. Например, стихотворение «Весенние воды» символизирует обновление и надежду.

1.3 Поздние годы 1880–1892 годов.

В этот период творчества Фет становится еще более созерцательным. Его стихи насыщены символизмом, аллегориями, размышлениями о жизни и вечных ценностях. Он обращается к внутреннему миру человека, его духовным поискам, и углубляется в эстетические идеи.

Характеристика - глубокая философская направленность, использование символов и аллегорий, углубление идеи гармонии и красоты.

Фет - мастер музыкальной поэзии, создающий стихи, которые словно звучат в ухе слушателя. Он использовал мягкие ритмы, ассонансы и аллитерации, создавая ощущение спокойствия и созерцания. Его поэзия - это гармоничное сочетание формы и содержания, где каждое слово подобрано с большой точностью.

Тема любви - центральная в его творчестве. Он изображает ее как возвышенное, духовное чувство, способное соединить человека с природой и Вселенной. В его стихах звучит искренняя нежность, трепет и уважение к чувствам другого.

Например, стихотворение «На заре ты ее не буди» подчеркивает уважение к внутреннему миру и личному пространству.

Образы природы - леса, ручьи, закаты, цветы - для Фета не просто фон. Он видел в природе отражение души человека, источник

красоты и мудрости. Его природные образы наполнены метафорическим смыслом и служат выражением чувств автора.

Фет размышляет о смысле жизни, о необходимости внутренней гармонии, нравственной чистоты и духовного совершенства. Его стихи пропагандируют умеренность, спокойствие и баланс.

Многие произведения наполнены чувством грусти, тоски по ушедшим временам и размышлениями о бренности жизни. Он ценит каждое мгновение, видит в нем проявление божественной красоты.

«Шепот, робкое дыханье».

Это произведение - олицетворение тонкой чувствительности. Его музыкальная форма и образность создают ощущение интимной, нежной любви. В нем передается трепетность чувств и ощущение недосягаемости красоты.

Художественные средства - ассонансы, аллитерации, мягкие ритмы, метафоры «шепот», «дыханье».

«На заре ты ее не буди».

Произведение о необходимости уважать чувства другого человека. В нем выражена идея о деликатности и такте. Образы - утренний свет, тишина, нежность - подчеркивают тему внутренней гармонии.

«Весенние воды».

Образ весенних вод - символ обновления, жизни и надежды. В стихотворении ощущается энергия внутреннего спокойствия и обновления.

Фет оказал огромное влияние на развитие русской поэзии. Его стиль стал образцом для многих поэтов. Он вдохновил направления символизма и акмеизма. Его идеи о гармонии, красоте и чувственности нашли отклик в творчестве Блока, Ахматовой, Есенина.

Многие композиторы, такие как Римский-Корсаков и Рахманинов, создавали музыку на его стихи. Его поэтическое звучание стало частью музыкальной культуры России.

Сегодня стихи Фета - часть классической русской литературы. Их изучают в школах, используют в литературных конкурсах и переводят на другие языки. Он остается актуальным благодаря универсальности тем любви, красоты и духовности.

Фет - символ утонченности, гармонии и духовной чистоты. Его поэзия продолжает вдохновлять художников, музыкантов и ученых. Его стихи - часть национального культурного достояния.

Он сформировал эстетику гармонической лирики. Его идеи о

необходимости гармонии в искусстве и жизни оказали влияние на последующие поколения. Его стиль стал образцом для развития русской поэзии. Он экспериментировал с формами, ритмами и звуковыми средствами. Его творчество - пример духовной чистоты и утонченности, которое учит ценить красоту и внутреннюю гармонию.

Александр Андреевич Фет - один из величайших мастеров русской лирической поэзии. Он создал уникальную гармонию, которая вечно будет вдохновлять и утешать сердца людей. Его творчество - это вечное напоминание о необходимости внутренней гармонии, красоты и духовной чистоты. Его стихи - это музыка души, которая звучит вечно.

Современные поэты и музыканты часто используют его стихи в своих произведениях. В образовательных программах его стихи читают и изучают как образец утонченной лирики. В культурных мероприятиях и фестивалях России стихи Фета занимают важное место.

В юности Фет был большим поклонником музыки и играл на фортепиано. Он был другом и современником таких великих поэтов, как А. К. Толстой и В. А. Жуковский. Его стихи переводились на множество языков и выходили за границы России. В году отмечалось 190-летие со дня его рождения, что вызвало новые исследования и публикации о его жизни и творчестве.

Список литературы:

1. Афанасий Фет: биография, годы жизни, стихи и творчество поэта | «Ямал-Медиа» URL: https://yamal-media.ru/narrative/afanasij-fet-biografija-gody-zhizni-stihi-i-tvorchestvo-poeta и (дата обращения: 06.12.25)
2. Афанасий Фет – стихи. Читать стихотворения Афанасия Фета URL: https://www.culture.ru/literature/poems/author-afanasii-fet (дата обращения: 06.12.25)

Ячменева Валерия
студентка
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»,
институт филологии, кафедра русского языка и литературы.
Научный руководитель -
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
и литературы Ситникова Галина Валентиновна

«Я ЗВУКА ДУШОЮ ИЩУ»: МУЗЫКАЛЬНАЯ ЛИРИКА А. ФЕТА

Афанасий Афанасьевич Фет говорил, что поэзия и музыка не только родственны, но и нераздельны: «Нет музыкального настроения – нет художественного произведения» [4, с. 168].

Афанасий Фет (1820 – 1892) – известный русский поэт, переводчик, автор мемуаров. Впервые стихи А. Фета были опубликованы в сборнике «Лирический пантеон» в 1840 году, с тех пор они постоянно печатались в журналах. Именно в них, в стихах А. Фета, как в единой мелодии, соединены вся красота мира, все очарование. Основными темами поэзии писателя стали природа и любовь. Фетовскую вселенную красоты образуют тесно связанные между собой, проникающие друг в друга, поэтические предметы. К названным уже темам природы и любви необходимо добавить еще музыку, которую сам поэт считал высшим видом искусства, а свои стихи доводил до музыкального звучания. Музыкальность стихов А. Фета сразу почувствовали композиторы-современники.

В лирике поэта есть множество особенностей, например, таких как импрессионизм в изображении внешнего мира и целостность мира ощущений и духовного мира, внимание к деталям, бессюжетность, эмоциональная насыщенность и многие другие. Но одной из главных, безусловно, является музыкальность его творчества.

Художественный мир поэта создается разнообразием ритмов, звуков и особым синтаксисом. Стиль Фета – «напевный стиль». Такую черту его творчества отметил великий русский композитор П. И Чайковский: «Можно сказать, что Фет в лучшие свои минуты выходит

из пределов, указанных поэзии, и смело делает шаг в нашу область. Это не просто поэт, скорее, поэт-музыкант» [1]. В.П. Дружинин писал, что Фет обладает редкой одаренностью, а именно – «высокою музыкальностью стиха. Немногие ... до такой степени разумеют значение музыки слов, не многие умеют выбирать столь удачно размер для своих произведений... У него есть вещи, бьющие в цель по одной своей музыке ... в них есть нечто обаятельное, звучащее, как струны, волнующее сердце, как изящная музыкальная симфония» [2].

Музыку на стихи А. Фета писали многие выдающиеся композиторы, включая П.И. Чайковского, Н.А. Римского-Корсакова, С.В. Рахманинова, С.И. Танеева, М.И. Балакирева, А.С. Аренского и других классиков, а также современные нам авторы. Свыше 90 произведений поэта положены на музыку более чем 100 композиторами, цифры эти растут год от года.

Одним из самых известных романсов стал «На заре ты её не буди», написанный на слова А. Фета Александром Егоровичем Варламовым.

На заре ты ее не буди,
На заре она сладко так спит;
Утро дышит у ней на груди,
Ярко пышет на ямках ланит.

И подушка ее горяча,
И горяч утомительный сон,
И, чернеясь, бегут на плеча
Косы лентой с обеих сторон.

А вчера у окна ввечеру
Долго-долго сидела она
И следила по тучам игру,
Что, скользя, затевала луна.

И чем ярче играла луна,
И чем громче свистал соловей,
Всё бледней становилась она,
Сердце билось больней и больней.

Оттого-то на юной груди,
На ланитах так утро горит.
Не буди ж ты ее, не буди...

На заре она сладко так спит! [3, с.87].

Это стихотворение Афанасий Фет написал в 1842 г. ещё будучи студентом Московского университета, ему тогда было всего 22 года. Это произведение стало первым положенным на музыку, строки эти увидел профессор истории Московского университета М.П. Погодин, издатель журнала «Москвитянин», и показал их Н.В. Гоголю, который отметил несомненное дарование автора.

История появления этого стихотворения полна драматизма: однажды Фету пришлось переночевать у своих друзей, маленькая дочка которых угасала от сердечной недостаточности, неизлечимой тогда болезни. Поэт настолько близко к сердцу воспринял это, так глубоко проникся страданиями ребенка и его удручённой матери, что написал данные строки, в которых скрытно выразил искреннее сочувствие этим несчастным людям.

Поэт рисует нам образ лирической героини, являющейся воплощением красоты и гармоничного слияния с миром, который её окружает. Фет сравнивает ее с утренней зарей, настолько она прелестна и невинна. Но уже во второй строфе словосочетание «утомительный сон» вносит настороженность и даже некоторый драматизм в первоначальный мажорный настрой текста. Это невольно наталкивает нас на мысль, что героиня отчего-то сильно страдает, ее не радует даже игра луны и пение соловья. Все это потому что у неё болезненно бьётся сердце, мучительная боль исчезает только тогда, когда героиня засыпает. Поэт просит близких не тревожить и не будить страдающую девочку, ведь только во сне её боль и страхи уходят, а спокойствие и счастье возвращаются к ней.

В том же 1842 году это стихотворение положил на музыку композитор А.Е. Варламов. Музыка сочинялась специально для исполнения великим русским тенором – певцом Московской императорской труппы А.О. Бантышевым (1804 – 1860), который обратился с просьбой о создании для него романса к композитору А.Е. Варламову, а тот выбрал недавно опубликованное стихотворение А. Фета и дал этому безымянному стихотворению название по его первой строчке.

С 1850-х г. романс «На заре ты ее не буди» входил в репертуар народных хоров и сольных профессиональных исполнителей, по признанию Аполлона Григорьева, романс стал «песней почти народною». Интересно то, что именно с этого стихотворения началась романсная жизнь поэзии Фета. Поэт считал, что невысказанное словами можно передать с помощью музыки, Варламов поддерживал

его, говоря, что музыке нужна душа, а у русского она есть, доказательством могут служить наши народные песни. Романс вошёл в репертуар цыганских хоров. Его исполняли лучшие певцы: лирический тенор Леонид Собинов, обладательница лирико-колоратурного сопрано Антонина Нежданова.

Петр Ильич Чайковский создал несколько музыкальных сочинений на стихи А. Фета. «Я тебе ничего не скажу…» – один из самых знаменитых романсов композитора, который был написан на стихотворение 1885 г. Когда Фет впервые опубликовал его, то у композитора сразу же появилось желание написать музыку на эти стихи. Романс был написан в течение нескольких месяцев. Чайковский смог найти идеальную интонацию для передачи всего литературного текста и в особенности заглавной фразы:

Я тебе ничего не скажу,
И тебя не встревожу ничуть,
И о том, что я молча твержу,
Не решусь ни за что намекнуть.

Целый день спят ночные цветы,
Но лишь солнце за рощу зайдет,
Раскрываются тихо листы,
И я слышу, как сердце цветет.

И в больную, усталую грудь
Веет влагой ночной… я дрожу,
Я тебя не встревожу ничуть,
Я тебе ничего не скажу [3, с. 137].

«Я тебе ничего не скажу…» было создано в 1885 году, когда А. Фет уже был болен, поэтому в своей лирике он пытается искупить вину перед давно погибшей возлюбленной, но и своей законной супруге автор не рассказывает о том, что происходит в его душе. Он понимает, что эта «кроткая и терпеливая женщина не заслуживает того, чтобы страдать». Поэтому поэт уверяет и ее, и себя в том, что все хорошо. Но в своем стихотворении автор пишет: «Я тебе ничего не скажу, и тебя не встревожу ничуть».

В лирике А. Фета есть удивительный цикл произведений, посвященный М. Лазич, возлюбленной поэта, с которой они не могли быть вместе. А. Фет прекрасно понимал, что жениться небогатому

офицеру на девушке без состояния, значит поступать необдуманно, брать на себя обещание, которое не в состоянии выполнить. После разлуки с любимым Мария погибла, а поэт винил себя за это до конца жизни. Мария Лазич стала для А. Фета на долгие годы музой, которой он и посвящал свои стихотворения. Одним из таких стало «Нет, я не изменил» (1887 г.):

Нет, я не изменил. До старости глубокой
Я тот же преданный, я раб твоей любви,
И старый яд цепей, отрадный и жестокой,
Ещё горит в моей крови.
Хоть память и твердит, что между нас могила,
Хоть каждый день бреду томительно к другой, -
Не в силах верить я, чтоб ты меня забыла,
Когда ты здесь, передо мной.
Мелькнёт ли красота иная на мгновенье,
Мне чудится, вот-вот, тебя я узнаю;
И нежности былой я слышу дуновенье,
И, содрогаясь, я пою [3, с.68].

В этом произведении поэт пытается уверить ту, которая давно покоится в земле, что он по-прежнему является рабом ее любви, что «старый яд цепей, отрадный и жестокий, еще горит...» в его крови. А. Фет осознает, что с возлюбленной его разделяют не только годы, но и могила. Однако образ Марии Лазич постоянно перед глазами поэта, ему кажется, будто бы она всегда находится рядом с ним:

Не в силах верить я, что ты меня забыла,
Когда ты здесь, передо мной [3, с.68].

Текст этого произведения положен на музыку современного нам композитора А. Б. Матюхина, автора музыки, исполнителя песен, романсов, баллад на стихи классических и современных русских и зарубежных (в переводах) поэтов.

Все произведения А. Фета обладают уникальными качествами, каждое наделено особенными чувствами и переживаниями, многие из них проникнуты музыкальностью, которая как раз и передает те эмоции, что, казалось бы, невозможно передать словами, а можно возможно только почувствовать, и именно музыка позволяет передать всю глубину переживаний лирического героя А.Фета.

Список литературы:
1. Абдулманафова Г. С. Курс лекций по литературе 1 семестр // ЗНАНИО – 2021. – [Электронный ресурс]. – URL: https://znanio.ru/media/kurs-lektsij-po-literature-1-semestr-2744068 (дата обращения 11.12.2025)
2. Дружинин А.В. Стихотворения А.А. Фета http://az.lib.ru/d/druzhinin_a_w/text_0130.shtml. Дата обращения 15.12.2025
3. Фет А.А. Сочинения: в 2 т. – Том 2. – М.: «Художественная литература». – 1982.
4. Фет А.А. Сочинения в 2 т. – Том 1. – М.: «Художественная литература». – 1982.

Пузина Юлия
студентка
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»,
институт филологии, кафедра русского языка и литературы.
Научный руководитель -
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Ситникова Галина Валентиновна

«РАЙ ЗЕМНОЙ» А.ФЕТА: ВИРТУАЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В МУЗЕЙ-УСАДЬБУ А. ФЕТА

В последние годы виртуальные экскурсии становятся всё более распространённой формой знакомства с культурным наследием. Они позволяют обращаться к литературным музеям, усадьбам и памятным местам, независимо от географического положения и времени года. Такой формат особенно важен для изучения литературных локусов, значительная часть которых не сохранилась до нашего времени или доступна лишь фрагментарно. Виртуальное путешествие предоставляет возможность увидеть сохранившиеся объекты,

мемориальные знаки и ландшафтные элементы, а также восстановить представление о среде, в которой жил и работал писатель.

Литературные усадьбы и памятные места европейской части России образуют уникальную культурную среду, тесно связанную с биографиями русских писателей. Они позволяют глубже понять своеобразие их мировосприятия и художественного мышления. Среди них выделяются территории, связанные с жизнью Афанасия Афанасьевича Фета. Его биография включает несколько населённых пунктов и усадеб, расположенных в Орловской и Курской губерниях, которые относятся к разным этапам его жизненного пути.

Афанасий Фет известен прежде всего как поэт, для которого природа и окружающая среда были не фоном, а важной частью внутреннего мира. Его лирика тесно связана с конкретными локациями, где формировались его впечатления, привычки и представления о гармоничном укладе жизни. Детские и юношеские воспоминания, городской и сельский опыт, а также осознанный выбор места для жизни в зрелые годы нашли отражение в его поэтическом мировосприятии.

Рассмотрение данных мест позволяет проследить, каким образом реальные условия жизни влияли на формирование представлений Фета о покое, уединении и гармонии. Виртуальный формат помогает объединить сохранившиеся здания, мемориальные объекты и утраченные усадьбы в единое повествование и представить их как последовательные этапы биографического и жизненного пути поэта.

Мценские земли связаны с ранними этапами жизни А. А. Фета и формируют важный биографический контекст. Указанные локации представлены как отдельные точки памяти, часть из которых сохранилась до нашего времени, а часть известна лишь по документам и визуальным источникам.

Одним из наиболее ярких и визуально выразительных объектов является дом со львами в Мценске. Здесь Фет провёл часть детских лет, находясь у родственников. Городская среда резко отличалась от усадебного уклада. Каменный дом с декоративными скульптурными изображениями львов стал запоминающимся архитектурным образом и символом раннего городского опыта. Мценск воспринимался как шумный и многолюдный город, что усиливало чувство тревоги.

Село Подбелевец связано с важными событиями раннего детства Афанасия Фета. Здесь находился Георгиевский храм, в котором он был крещён. До настоящего времени церковь не

сохранилась. В память о ней на месте храма установлен крест, выполняющий мемориальную функцию и обозначающий утраченный объект церковной архитектуры. Подбелевец запомнился также как оживлённое сельское поселение. Прежде всего яркими были ярмарочные дни, сопровождавшиеся шумом и большим скоплением людей. Самовольное посещение ярмарки и последующее наказание стали для ребёнка первым опытом столкновения с запретом и ответственностью за собственные поступки.

К числу утраченных мест относится усадьба Новосильцевых в селе Первый Воин. Афанасий Фет бывал здесь в зрелые годы. До нашего времени усадьба сохранилась, но находится в удручающем состоянии. Представление о ней даёт лишь старинная фотография, фиксирующая внешний облик дома. Включение этого изображения позволяет отметить ещё одну важную точку биографии поэта и подчеркнуть масштаб утрат усадебной культуры.

Усадьба Воробьёвка в Курской губернии стала основным местом жизни А. А. Фета в поздний период его биографии. Здесь он провёл последние пятнадцать лет, покидая имение преимущественно в зимние месяцы и уезжая в Москву. В это время Фет уже не воспринимался как чудак-фермер, однако опыт хозяйственной деятельности, приобретённый им ранее в Степановке, оказался важным и был использован при обустройстве нового имения, расположенного вдоль живописной реки Тускарь.

Имение было приобретено у семьи Ртищевых за 105 тысяч рублей. Выбор Воробьёвки был осознанным и соответствовал тем требованиям, которые Фет предъявлял к месту постоянного проживания. Существенное значение имели расположение в чернозёмной полосе, наличие леса и реки, каменный усадебный дом и относительная близость железной дороги. Природные условия и рельеф местности произвели на поэта сильное впечатление, и сама деревня воспринималась им как редкое по красоте и гармонии окружение.

Барский дом находился на высоком холме и занимал доминирующее положение в усадебном ландшафте. Первоначально здание было одноэтажным и имело высокий чердак. Прежний владелец, генерал П. М. Ртищев, не использовал верхние помещения для жилья, поскольку не любил шума над головой. Фет перестроил дом, надстроив второй этаж, в результате чего здание приобрело иной облик и функциональное наполнение.

Верхний этаж был отведён под рабочий кабинет поэта, библиотеку, бильярдную и гостевые комнаты. Рабочий кабинет был организован таким образом, чтобы способствовать литературной работе. Здесь находился удобный широкий письменный стол со столешницей, обитой зелёным сукном, на котором располагались письменные принадлежности. В кабинете также стояло кресло для супруги поэта Марии Петровны, которая любила находиться рядом с мужем и заниматься рукоделием. Обстановка кабинета настраивала на сосредоточенность и спокойную работу.

Библиотека служила уединённой и спокойной частью дома, предназначенной для отдыха и чтения. Высокий книжный шкаф до потолка был занят изданиями, подобранными в соответствии со вкусами владельца и литературной модой того времени. В помещении находился небольшой круглый столик со свечой для вечернего чтения. Интерьер библиотеки подчёркивал камерность и приватный характер.

Бильярдная являлась обязательным элементом усадебного дома. К этому времени бильярд уже давно вошёл в дворянский быт и был распространён как форма досуга. Игра была популярна преимущественно среди мужчин, однако и женщины нередко принимали в ней участие. Именно поэтому в усадебных домах бильярдная рассматривалась как необходимое помещение для приёма гостей и отдыха.

Гостевые комнаты верхнего этажа были рассчитаны на продолжительное пребывание посетителей. В Воробьёвке бывали Лев Николаевич Толстой, Яков Полонский, Владимир Соловьёв. Усадьбу посещал и Пётр Ильич Чайковский, высоко ценивший это место и его атмосферу. Общение с композитором переросло в творческое взаимодействие, результатом которого стали романсы Чайковского на стихи Фета. Гостевые комнаты включали спальню с платяным шкафом, небольшой этажеркой с книгами и изящной ширмой. Кроме того, здесь имелась комната для бесед и чаепитий с уютным круглым столом, удобными стульями в парадных чехлах, зеркалом в полный рост и секретером со старинными часами.

Первый этаж дома был разделён на хозяйственную, жилую и парадную части. В хозяйственном кабинете вся обстановка подчёркивала положение Фета как владельца имения. Здесь находились рабочий стол, массивный кухонный шкаф и самовар. В стене было устроено специальное окно для подачи пищи, что позволяло не отвлекать хозяина от ведения финансовых дел. На простой вешалке висели белоснежный летний картуз и лёгкий сюртук

молочного цвета, создававшие впечатление временного отсутствия хозяина.

Жилая часть первого этажа включала покои супруги поэта Марии Петровны Боткиной, родной сестры врача Сергея Петровича Боткина. Эти комнаты были обставлены с подчёркнуто женским вниманием к деталям. В интерьере присутствовали ниши для безделушек, высокая кровать с ночным столиком, трюмо с зеркалом и небольшой комод. Рядом со спальней находилась туалетная комната Марии Петровны. Здесь размещался фарфоровый комплект умывальных принадлежностей и ночная ваза, отличавшаяся изяществом формы.

Парадная часть усадебного дома была представлена столовой, малой и большой гостиными, расположенными на одной линии и образующими единое пространство. Названные помещения могли изменять свою конфигурацию в зависимости от ситуации. При необходимости приёма гостей зеркальные двери во всю высоту помещения раздвигались, и тогда столовая и гостиные превращались в одну большую залу. Украшением большой гостиной служил камин и чёрный рояль, поскольку в дворянских семьях было принято домашнее музицирование. При желании уединиться двери вновь задвигались, а затем дополнительно закрывались зеркальными распашными перегородками, что позволяло полностью изолировать небольшую комнату от общего помещения.

После смерти Афанасия Афанасьевича Фета и его супруги усадьба перешла по наследству племянникам Марии Петровны – Сергею и Петру Боткиным. В 1917 году имение было национализировано. В разные годы XX столетия усадьба использовалась как общежитие, изба-читальня с кинозалом, правление колхоза, почта, машинно-тракторная станция и птичник. В более поздний период до 2010 года в здании располагалась школа-интернат. С 2011 года началось возрождение усадьбы. В течение пяти лет проводились реставрационные работы, общая сумма которых превысила 50 миллионов рублей. Усадьбе было возвращено внешнее сходство. Тщательно воссозданы интерьеры и внутреннее убранство по сохранившимся фотографиям, включая подбор обоев, что позволило восстановить атмосферу усадебной жизни времён семейства Фетов.

Формат виртуальной экскурсии даёт возможность объединить сохранившиеся здания, мемориальные знаки и утраченные усадьбы в единое повествование. Такой подход позволяет наглядно показать

связь между биографией Афанасия Фета и конкретными местами, сыгравшими значимую роль в его жизненном пути.

Список литературы:

1. Путешествие по фетовским местам Мценска и Мценского района [Электронный ресурс]. https// mcensckoenasledie.ru/almanax/almanax-2-2015/puteshestvie-po-fetovskim-mestam-mcenska-i-mcenskogo-rajona (дата обращения 12.12.2024)
2. Усадьба А. А. Фета в Воробьёвке [Электронный ресурс]. URL: https://gorvnr.ru/usadba_feta/ (дата обращения: 12.12.2025).
3. Фролова Н. В. Своя колея. Хозяйственно-экономический мир русской усадьбы в воспоминаниях А. А. Фета // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2017. № 6.